

ФИЛОСОФИЯ
И РЕЛИГИИ
ВОСТОКА

ДОГЭН

ИЗБРАННОЕ

ДОГЭН

ИЗБРАННОЕ

道元
正法眼蔵

М Е Т О Д

道元

道元

ДОГЭН

ИЗБРАННОЕ

1999
Москва
СЕРЕБРЯНЫЕ НИТИ

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ДОГЭН.

Д58 Избранное. Перевод, предисловие и комментарии

А.Г.Фесюн. — М.: Серебряные нити, 1999. — 128 с.

ISBN5-89163-010-9

Предлагаемые читателю тексты являются частью большого письменного наследия Догэна (1200—1253) — замечательно-го средневекового буддийского мастера, поэта, основателя школы Сото-дзэн. В основе учения Догена о достижении освобождения лежит метод сидячей медитации (дзадзэн), который сегодня активно практикуется не только на родине автора, но и во многих других странах.

На обложке изображен один из немногих прижизненных портретов Догэна. На третьей странице — уникальный личный автограф Мастера.

© А.Г.Фесюн. Перевод, предисловие и комментарии, 1999.

© Издательство “Серебряные нити”, 1999

ISBN 5-89163-010-9

9 785891 630109 >

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рубеж XII—XIII столетий стал временем значительных перемен в формах японского буддизма. С установлением в 1185 году военного правительства (*бакуфу*) в Камакура (неподалёку от современного Токио) резко упало влияние буддийской верхушки «старых школ», концентрировавшихся вокруг Киото, — прежде всего Тэндай. Их престиж и без того был невысок: с одной стороны, организационные структуры разьедала коррупция, с другой — трудно было поверить, что именно милосердие, желание помочь спастись своим ближним движет вооруженными отрядами «монахов-воинов» (*сохэй*), которыми располагал почти каждый мало-мальски крупный монастырь.

Но, даже отвлекаясь от этих внешних проявлений, приходится констатировать, что до XIII века буддизм в Японии не являлся в полном смысле массовым мировоззрением. Объектом его воздействия была прежде всего аристократическая прослойка; простой же народ, хотя его и привлекала пышность церемоний, мало что мог понять в догматических тонкостях различных буддийских систем. По-настоящему народной стала амидаистская школа (*дзёдо*), однако ее распространению предшествовало (не столько во временном, сколько в духовном плане) проникновение в Японию китайского учения «чань» — *дзэн*. Пропагандировавшаяся монахом Эйсаем (1141—1215) дзэнская подшкола «риндзай» (кит. линь-цзи) представляла собой как бы переходную ступень от «аристократической» буддийской формы к «массовой»; она особо привлекала самурайское сословие, — будущих аристократов. Популярную же в широких массах дзэнскую подшколу «сото» (кит. тянь-тун) — позже ее стали называть «деревенским дзэном» — имплантировал на японскую почву знаменитый монах Догэн (1200—1253)¹.

Если в лице Эйсая мы находим образец политической гибкости и социальной приспособляемости — ему пришлось почти до конца своих дней утверждать правомочность существования *дзэн* в Японии², — то Догэн, будучи в политическом плане человеком непреклонным, являет собой пример гибкости мысли и непрерывного духовного поиска.

Точных сведений о его происхождении не сохранилось; принято считать, что он родился в Киото, в аристократической семье. Отец его, Куга Мититака, занимал высокую должность при дворе; в роду матери, происходившей из фамилии Кудзё, также было немало крупных чиновников. Догэн получил блестящее образование; благодаря своим способностям он, как говорится в преданиях, в 4 года разбирал китайскую поэзию, а в 9 лет уже читал философский буддийский труд «Абхидхармакошу». В 2 (3) года он потерял отца, в 7 (8) лет — мать, и был принят в семью Фудзивара, которые, видя его незаурядность, рассчитывали вырастить в своей среде крупного политического деятеля. Однако молодой Догэн, которому, как пишут биографы, смерть родителей открыла всю глубину непостоянства бренного существования, с 13 лет решает оставить мирскую жизнь и удаляется в тэндайский монастырь на горе Хиэй.

Первые сомнения стали приходиться к нему приблизительно через два года усердных штудий буддийских текстов под руководством настоятеля Коэна. Однако, если его великий предшественник Кукай (774–835), основавший в Японии школу буддийского эзотеризма Сингон, в годы ученичества задавался вопросом: какой из множества простиравшихся перед ним путей — единственный, заключающий в себе суть устремлений всех остальных, то Догэн хотел понять другое: если, как говорится в сутрах и трактатах, во всех живых существах заключена природа Будды, зачем для осознания этой природы нужны столь длительные занятия и суровые практики? Его учитель Коэн не мог дать удовлетворительного ответа на такой вопрос, и Догэн решил покинуть Хиэй-дзан. Творчески мыслящих дзэнских наставников в Японии того времени было немного, и вскоре он пришел со своими сомнениями к престарелому

Эйсаю, который сказал ему следующее: «Все будды трёх времён не знают о том, что обладают природой Будды, а вот кошки и овцы прекрасно это себе представляют». Сказанное подразумевало, что постоянные размышления о просветлённости и стремление к ней — свойства «низкого», «животного» сознания; истинно же просветлённые никак не рассматривают своё состояние, пребывая в нём совершенно естественно.

Девять лет Догэн занимался *дзэн* у Мёдзэна (1184–1225) — одного из четырёх учеников Эйсая; затем он поехал в Китай, где провёл 4 года. Корабль прибыл в порт Минчжоу в начале апреля 1223 года. Догэн стал заниматься в монастыре школы Тьень-тай под руководством наставника У-чжи и поначалу столкнулся с дискриминационным к себе отношением: ему был дан низший ранг только лишь из-за того, что он был иностранцем (хотя, не исключено, что дело было прежде всего в нетвердом знании разговорного китайского языка). Догэн начал странствовать из монастыря в монастырь в поисках истинного наставника, но встречал чаньские общины, разъеденные коррупцией, и «учителей», готовых выдать за определённую мзду «свидетельство о достижении просветлённости» любому желающему. Он уже был готов уехать обратно, как в монастыре Тяньтунсы (где в своё время учился Эйсай) появился новый настоятель — Жу-цзин (1163–1228), знаменитый своим подвижничеством. Догэн провёл в его общине около трёх лет, постигнув, наконец, что такое — «отбросить тело и разум», а затем — «отбросить отбрасываемое». Учитель помог ему осознать то, что между практикой³ и просветлённостью нет ни переходных этапов, ни различий, то есть, что практиковать *дзэн* следует и после достижения просветлённого состояния.

Однажды утром Жу-цзин заметил, что один из монахов задремал, и упрекнул его, сказав:

— Практика *дзадзэн* состоит в том, чтобы отбросить прочь тело и сознание. Чего же ты хочешь достичь своей дремотой?

Услыхав это, Догэн внезапно обрел просветление. Придя к Жу-цзину за подтверждением истинности этого состояния, он зажег курительные палочки и простерся перед учителем.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Жу-цзин.

— Я ощутил отбрасывание прочь тела и сознания, — сказал Догэн, на что Жу-цзин заметил:

— Поистине, ты отбросил тело и сознание. Догэн запротестовал:

— Я только что почувствовал просветление. Не отпускай меня так легко.

— Я и не отпускаю тебя легко.

— На чем же основаны твои слова, что ты не отпускаешь меня легко? Жу-цзин ответил:

— Тело и сознание отброшены прочь.

Однако, и после этого Догэн еще два года занимался у Жу-цзина, как бы подтверждая, что в *дээн* не существует разницы между практикой и просветленностью. Практика после обретения просветленности столь же важна, как и перед этим.

Вернувшись в 1227 году в Японию, Догэн провёл три года в монастыре Кэнниндзи, где он когда-то говорил с Эйсаем, однако ни образ жизни монахов, ни формы обучения его не устраивали. Он заканчивает свой первый письменный труд — «Общие замечания по сосредоточенному созерцанию» (*Фукан дзадзэн-ги*) — и перебирается в храм Анъёин. Здесь он пишет вступительный раздел своего фундаментального произведения «Взгляд на сокровищницу Истинного Закона» (*Сёбо гэндзо*) — «Беседы об осознании Пути» (*Бэндова*).

К нему собирается всё больше учеников, и приходится переезжать в храм Косёдзи, где для него строят *содо* — помещение для медитаций. На церемонии открытия Догэн произнёс знаменитые слова о своих «приобретениях» за время пребывания в Китае: «Я ясно понял, что глаза мои расположены горизонтально, а нос — вертикально. Я вернулся в Японию без единой сутры, и никакого буддизма у меня нет». Положительно относясь к постройке простых и удобных медитативных помещений, Догэн выступал резко против строительства величественных храмов, или создания образов Будды ради них самих (искусства ради искусства). Он говорил: «Мы должны думать о словах Будды и практи-

ковать *дзадзэн* даже непродолжительно, в скромной хижине, или под деревом; тогда буддизм воистину расцветет».

Количество учеников всё увеличивалось, пришлось строить ещё один зал для медитаций. Догэн составил 20 правил поведения монашеской общины, начинавшихся так: «Ни один монах не может войти сюда, в этот зал, не имея искреннего желания стать на Путь и твёрдого намерения не искать славы или выгоды»; и, ниже, — «в непостоянной скоротечности рождение и смерть — значительные события. Раз желаешь за время недолгой жизни совершать дела и любишь учиться, так отправляй практики на Пути Будды, изучай Закон Будды» (*Сёбо гэндзо дзуймонки*, II:8, с. 341).

В Косёдзи Догэн написал около сорока разделов к «Сёбо гэндзо» и несколько других работ. Ещё будучи в Китае он обратил внимание на чрезмерную «интеллектуализацию» *дээн*, схоластичность преподавания, основывавшегося на изучении письменных источников. Другой крайностью было полное «индивидуализирование» передачи учения (только от учителя ученику), свойственной эзотерической школе. По этому поводу Догэн говорил: «Писать рассказы, читать стихи — занятие бесполезное. Следует его оставить и, встав на Путь, не оглядываться по сторонам. Изучая Закон Будды, практикуя Путь Будды, не нужно братья за излишне многое. Держитесь подальше от книг явного и тайного учений» (*Сёбо гэндзо дзуймонки*, II:8, с. 341–342). Правда, сам Догэн был не чужд литературы; его стихи высоко ценятся и поныне.

Его ширившаяся слава, естественно, не могла понравиться иерархам «старых школ», особенно Тэндай. Личность Догэна привлекала к нему большое число послушников, но это, одновременно, вызывало зависть и ревностные чувства в представителях других, более традиционных школ, в особенности — могущественной и весьма дегенерировавшей к тому времени школы Тэндай. Ходили слухи, что именно ее руководство приказало разрушить храм Косёдзи, принудив тем самым Догэна уехать прочь. Догэну пришлось с небольшим числом приверженцев перебраться в провинцию Этидзэн (современная префектура Фукуи)⁴, где они временно

поселились в храме Ёсимиэ-дэра на берегу Японского моря. Здесь ему оказывал поддержку Хатано Ёсисигэ, глава местного клана, и Догэн имел возможность написать 24 раздела к «Сёбо гэндзо». Три месяца он жил в храме Ямасибу-дэра, составив ещё пять разделов, и наконец окончательно поселился в храме Дайбуцудзи, построенном для него Ёсисигэ. Два года спустя храм был переименован в Эйхэйдзи («Храм Вечного Умиротворения»), и это название остается при нем до настоящего времени, а сам он стал крупнейшим в Японии дзэнским монастырем и одним из двух головных храмов дзэнской школы Сото.

Традиционно считается, что Догэн выбрал этот удаленный уголок страны для пребывания, следуя заветам своего учителя Жу-цзина «отстраниться от царей и министров, устроить себе жилище в глубине гор и отдаленных долинах, непрестанно передавая учение будд, пусть даже одному-единственному послушнику». Неясно, правда, отчего же по возвращении из Китая Догэн почти шестнадцать лет жил поблизости от столицы Киото и в этот же период представил императору Госага свой трактат «Записки об охранении страны Истинным Законом» (*Гококу сёбо-ги*). В нем Догэн писал о том, что государство должно руководствоваться духом *дзэн*, то есть исходить из равенства и сущностного подобия всех вещей и людей, что вряд ли могло найти понимание у руководства «старых» школ, поскольку неприкрыто отрицало их привилегированность.

В 1247 году, по приглашению регента Ходзё Токиёри, Догэн совершил путешествие в Камакура, но, по-видимому, не смог убедить правителя в необходимости буддизма для государственных дел⁵. Сам же он считал, что между буддийским мировоззрением и общественной деятельностью разницы не существует: «Тот, кто считает мирские дела пречтательством для своих практик, знает лишь то, что в мирских делах нет Пути, не ведая, что Путь и мирские дела нераздельны» (*Бэндова*, с. 82).

В возрасте 52 лет Догэн серьёзно заболел. Чувствуя приближающийся конец, он передал ученикам свой последний труд — «Восемь постижений Великих» (*Хати дайнин-*

гаку), — заключительный раздел «Сёбо гэндзо». По их настоянию Догэн поехал для лечения в Киото, но вскоре по прибытии, 28 августа 1253 года скончался в столичном храме Сэйдоин.

* * *

Считается, что Догэн перенёс на японскую почву чаньскую школу «тянь-тун» (яп. *сото*), став её первым японским патриархом. Это не совсем так — Догэн не стремился утвердить истинность единственно одной школы *дзэн*, поскольку верил, что основа у всех буддийских школ одна⁶. В поисках простейшего способа обретения просветлённости он пришел к сидячей медитации, — средству, так сказать, проверенному самим Буддой Шакьямуни, достигшим просветления под деревом *бодхи*. Однако, считал Догэн, медитация ради медитации — занятие бесплодное, как и любое занятие ради обретения какого-либо «блага». В этом смысле он и выступал против чрезмерного ударения, делавшегося другой дзэнской школой — Риндзай, на разрешении «коанов» — парадоксальных, алогичных загадок-вопросов, выдвинув вместо этого сидячую медитацию (*дзадзэн*), при которой подвижник не стремится ни к какому обретению, оставляя в стороне своё «ненужное я». Практика, по Догэну, могла выйти за пределы *дзадзэн* — при условии стремления к полному отказу от своей личности. В этом случае любое проявление жизни человека становилось «актом созерцания»; вопрос лишь в том, каким он при этом становился человеком. Исследователь *дзэн* в Японии Бернард Фор пишет: «Веру в существование личности Догэн порицал как феноменологическую иллюзию. Он считал, что у этой личности нет онтологической реальности, что она постоянно изменяется, и очевидные изменения в её окружении скрывают фундаментальную неизменность мира. Та же идея выражена в трактате Шэн-чао «О неизменности вещей» (Чао-лунь), откуда Догэн заимствовал примеры для «Гэндзё коан»⁷».

Существует много способов целостного рассмотрения философских взглядов Догэна, из которых наиболее точным и кратким представляются «11 пунктов идентичности», вычлененные японским ученым Ёкои Юхо⁸. Исследователь показывает, как в работах Догэна сводятся воедино категории и феномены, казалось бы противопоставленные друг другу. Это: 1) подобие себя и других, 2) практики и просветленности, 3) заповедей и *дзэн*, 4) жизни и смерти, 5) «коанов» и просветленности, 6) времени и бытия, 7) бытия и небытия, 8) *дзэн* и государства, 9) мужчин и женщин, 10) монахов и мирян, 11) сутр и *дзэн*.

«Глаз Сокровищницы Истинного Закона» (*Сёбо гэндзо*) — обширнейший труд, который Догэн создавал всю свою жизнь. Поскольку некоторые разделы были записаны его учениками и включены в состав позже, существует несколько редакций с различным количеством глав — 75, 95, 97, 100 и другие.

Труд открывает пространный раздел «Рассуждения о различении Пути» (*Бэндова*), где доказывается преимущество *дзадзэн*, то есть сосредоточения сидя; его обычно не нумеруют. Почти все редакции под номером один помещают раздел «Проявление изначального, присущего всему состоянию» (*Гэндзё коан*). В нем рассматривается проблема снятия одной из основных противоположностей: просветлённого состояния и пути его достижения (практики) на основе осознания сущностного всеединства мира. Суть его содержания выражена в самом названии. Иероглифы *гэндзё* буквально означают «проявление-становление». Здесь Догэн имеет в виду не возникновение чего-то нового, ранее не существовавшего, не дополнение ущербного, но выявление, обретение исходно целого (*гэн* входит в слово *гэндзицу* — «действительность», «реальность», а *дзё* — в *дзёбуцу* — «становление просветлённым, Буддой»). Это изначальное, «высшее состояние» (*ан*) присуще «всему» (*ко*) сущему. Его осознание, «проявление» в себе возможно лишь посредством *дзадзэн* в состоянии «самадхи самообретения и использования» (*дзи-дзюё дзаммай*).

А. Г. Фесюн

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первые попытки привнести *дзэн* («чань») в Японию были предприняты в VII веке монахом Досё, однако, безуспешно. В некоторых школах привились лишь медитативные элементы — например, в Тэндай.

² Этой цели посвящен его обширный «Трактат о распространении *дзэн* и защите страны» (*Кодзэн гококу-рон*), в котором на примерах учений различных буддийских школ говорится о том, что система *дзэн* не противоречит их положениям.

³ Под практикой в данном случае подразумевается медитативная сосредоточенность в положении сидя (*дзадзэн*). В более широком смысле практикой для Догэна являлись все действия, речь и мысли человека в его жизни.

⁴ В этой провинции жило большое количество сторонников другой *дзэнской* подшколы — Дарума-сю (школа Бодхидхармы), к тому времени уже не существовавшей организационно. Почти все они присоединились к общине Догэна, что, как доказывает в своей статье Б.Фор, оказало серьёзное влияние и на содержание его произведений: «В определённом смысле, путь Догэна был детерминирован его отношениями со школой Дарума, его позицией и ходами на шахматной доске интеллектуальной игры того времени. Динамика этой игры идёт дальше её протагонистов, не простирая ни от одного из них. Таким образом, не совсем правильно делать ударение на роли Догэна, как автора *Сёбо гэндзо* и основателя школы Сото, либо — как харизматического мыслителя, незатронутого исторической или контекстуальной детерминированностью» (Bernard Faure, *The Daruma-shu, Dogen and Soto Zen*. — «Monumenta Nipponica», v.42, No.1, 1987, p.44).

⁵ Легенда гласит, что Токиёри, впечатлённый силой духа учителя послал ему вслед письменное пожалование земли для храма. Разгневанный Догэн отослал гонца прочь, приказав разломать подставку, на которую тот садился, выбрать в том месте землю и выбросить её, — в стиле поступков китайских отшельников.

⁶ Так, он переосмыслил кардинальное положение философии Нагарджуны о несуществовании нирваны вне сансары в том смысле, что в Законе Будды практика и просветление единоподобны (*Бэндова*, с. 83); центральную концепцию эзотерической школы — становление Буддой в нынешнем теле (*сокусин дзёбуцу*), то есть при данной жизни, он переработал в теорию поистине сердце и есть Будда (*сокусин дзёбуцу*), — если у мистиков Буддой надо стать, то у Догэна надо им быть и проч.

⁷ Ibid., p.42

БЕСЕДЫ О РАЗЛИЧИИ ПУТИ¹

(Бэндова)

Все Будды, Татхагаты совместно обладают наивысшим и несотворенным,² тончайшим искусством передачи чудесной Дхармы [ради] достижения [состояния] *ануттара* [*самъяк-самбодхи*].³ Лишь тогда, когда [Учение] передавалось от одного будды к другому безо всяких изменений, это может считаться образцом «самадхи самообретения и использования».⁴

Истинными вратами радостного изменения, [ведущим к] такому самадхи, является *дзадзэн*. Хотя и считается, что люди изначально в достаточной мере обладают этой Дхармой, но без практики ее не проявишь, без просветления ее не обрести. Отбрасываешь [все наносное], а она остается в руках — может ли она принадлежать одному, или многим? Пробеуешь ее описать — не хватает слов, ибо нет ей границ ни в высь, ни в ширь. Все будды постоянно пребывают в [этом *самадхи*], но ни в одном [образе, на который] направлено [их восприятие,] не остается следов [проявленности их] сердца⁵. Все живые существа пользуются им, но эта направленность не проявляется в их сердце.⁶

Умелое следование по Пути истины, о котором [здесь] идет речь, [состоит в том, чтобы] выявить просветленность всех вещей (дхарм), в практике [постигать] единство отстраненности и включенности. Преодолев преграды и отбросив [узы] избегают помех, утолщений [бамбука, или] сучков [на деревьях]⁷.

С тех пор, как я пробудил сердце и стал искать Закон, я принялся бродить по нашей стране в поисках знания. И вот, я повстречал Мёдзэна⁸ из [монастыря] Кэннин. За то время, что мы были вместе, иней девять раз сменялся цветами. От него я услышал учение школы Риндзай. Мёдзэн считался лучшим учеником почтенного наставника Эйсая⁹, лишь ему он передал целиком истинный и высший Закон Будды. Из других учеников никто не мог с ним сравниться.

Потом я отправился в великое государство Сун¹⁰ искать знаний по обеим [берегам реки] Чжэ и узнал учения «пяти врат»¹¹. Наконец я пришел на вершину Тайбо к наставнику *дзэн* Жу-цзину¹², у которого и закончил обучение. Потом в начале годов Шао-дин [1228–1233] я вернулся на родину и решил распространять учение [ради] спасения живых [существ], — как бы взвалил на плечи тяжелый груз.

При этом в ожидании подходящего момента, когда станет возможным распространять [Учение, я] решил некоторое время — подобно блуждающему облаку, или плавающим водорослям — побродить по стране, прислушиваясь к мыслям древних. Разве нет таких, кто не заботится о славе и выгоде, но мыслит лишь о том, как обрести истинный Путь? Однако, введенные в заблуждение невежественными учителями, они блуждают вслепую, лелея свои домыслы, и в конечном счете надолго оказываются в краю заблуждений. Когда же придет для них время вырастить истинные семена праджни¹³ и обрести истинный Путь? [Монах,] бедный [добродетелью] на Пути¹⁴, «блуждающее облако и плавающая водоросль» среди гор и рек, — сможет ли им помочь? И, скорбя [о них], я решил записать все, что видел и слышал в чаньских монастырях в великом государстве Сун, равно как и ту мудрость знания, что передали мне наставники. Для постигающих Учение я хочу оставить истинный Закон Будды. В этом и состоит моя сокровенная цель. Итак...

Почитаемый учитель, великий Шакия[муни] во время собрания на Священной Горе¹⁵ передал Дхарму Кашьяпе, после чего она передавалась неизменно от патриарха к патриарху, пока не дошла до почтенного Бодхидхармы¹⁶. Почтенный отправился в страну Синдан (Китай) и передал Дхарму великому наставнику Хуэй-кэ¹⁷. Так началась передача и распространение учения Будды в Восточных землях.

Передаваясь таким образом, [Учение] дошло до Шестого Патриарха, наставника *чань* Да-цзяня¹⁸. К тому времени истинное Учение Будды уже распространилось в Восточной Хань, и появились [школы], не обращающие внимания на утолщения [бамбука] и сучья [деревьев]¹⁹. У

Шестого Патриарха было два способных ученика: Хуай-жан из Наньцюань и Син-сы из Цинъюань²⁰. Оба они наследовали «печать Будды» и стали наставниками людей и небожителей. [Созданные ими] два направления разделились на пять врат: школа Фа-янь, школа Гуй-ян, школа Цао-дун, школа Юнь-мэнь и школа Линь-цзи. К настоящему времени в Великом Сун под небом пребывает только школа Линь-цзи. Но, хотя и возникли пять [различных] «домов», все они обладали печатью сознания единого Будды²¹.

Уже со времен [династии] Поздняя Хань в Великом Сун начали распространяться труды учения, однако было неясно, которые из них истинные, а которые нет. После прихода с запада Почтенного Учителя (Бодхидхармы), корни глициний и лиан были обрублены²², и стало распространяться чистое и единое учение Будды. Следует надеяться, что подобное произойдет и в нашей стране.

Я считаю, что следующие Закону Будды патриархи и все будды [прошлого], считали *дзадзэн* (сосредоточение сидя) [в состоянии] «самадхи для собственного пользования» истинным Путем, ведущим к пробуждению просветленности. Обретшие просветление в Западной Поднебесной (Индии) и в Восточной Земле (Китае) следовали этому способу. Им удалось это, потому что учителя передавали ученикам тончайшее искусство искренне, как истинную суть [Учения].

Что же касается передачи учения школе [дзэн], то высшей среди наивысших является Дхарма Будды, передающаяся непосредственно, [с выявлением исходной просветленности]. После первой встречи [с учителем и получения от него] знаний не заботьтесь о возжигании благовоний, совершении ритуалов, [возглашении] *нэмбуцу*²³, покаянии в содеянном и чтении сутр; просто сядьте в сосредоточении, отбросив и тело и сознание²⁴.

Если человек хотя бы на мгновение проявит печать Будды в трех видах действия²⁵ и будет неподвижно сидеть в состоянии *самадхи*, то весь окружающий мир дхарм превратится в печать Будды, а всеобщая пустота, [что и есть по своей сути мир дхарм], станет просветлением. От этого возрастет радость Дхармы единой основы всех будд и татхагат,

обновится величие их просветленного Пути. Кроме того, все существа десяти сторон света, на трех тропинках²⁶ и на шести путях²⁷, в единый миг обретут чистое и ясное тело и сознание, а также познают великое освобождение. Когда проявится их изначальная сущность, все дхармы обретут истинное пробуждение, десятки тысяч вещей осознают свое обладание телом Будды, пробудятся, в одно мгновение перейдут границы обыденного и воссядут рядом с царем под деревом *бодхи*, повернут несравненное и великое колесо Дхармы и провозгласят высшую истину (*праджня*) о предельном надеянии²⁸.

Поскольку состояние истинной просветленности вернется и будет помогать совершенствоваться на Пути, то, занимаясь *дзадзэн*, станет возможным окончательно отбросить и тело, и сознание, очистить чувства и мысли от прошлых загрязнений и постичь истинную сущность Закона Будды; тогда можно будет распространять Учение в бесчисленных местах деятельности будд и татхагат, воздействовать на всех, чтобы превзойти будд и повсеместно провозглашать эту Дхарму. Поскольку все сущее в десяти сторонах Мира Дхармы — земля, травы и деревья, ограды, черепица и камешки — являются частью деятельности Будды, то те, кто попадает под воздействие их благодатных ветров и вод, чудесным образом обретают непостижимое руководство Будды и выявляют таящееся внутри них просветление. Все те, кто обретут и воспользуются огнем и водой [Дхармы], смогут передать другим учение Будды об «изначальной просветленности»²⁹. В результате этого все те, кто живут рядом с ними и ведут с ними беседы, вдруг преисполнятся беспредельной буддийской добродетелью и начнут повсеместно — внутри и вне мира дхарм — распространять беспредельное, неразделимое, непостижимое, невыразимое Учение Будды. Однако все это не скрывается в сознании практикующего, поскольку является немедленным прозрением — совершенно не сотворенным, пребывающим в состоянии покоя. Если бы практика и сосредоточение были двумя различными уровнями, как это считают глухие люди, то всякий мог бы распознать их по отдельности. Но если увязнуть в сознании, то не достичь подлинного пробуждения, поскольку его принцип непостижим для заблудшего ума.

Пребывая в полном покое, сознание и сознаваемое входят в подтверждение и выходят [за пределы] просветленности. Находясь же в области [*самадхи*] самообретения и использования, вы сможете, не сдвигая ни пылинки, не нарушая никаких форм, нести в жизнь великие буддийские наставления, распространять глубокое и утонченное буддийское учение. Травы, деревья и земли, которых достигнет это учение, разом начнут излучать великое, ясное сияние и бесконечно являть глубокую, чудесную Дхарму. Травы, деревья и стены начнут проповедовать Учение и обычным, и мудрым людям (душам); те же, в свою очередь, станут проповедовать Дхарму травам, деревьям и стенам. В мире само-пробуждения и пробуждения других всенепременно обладает [признаками] подтверждения форм³⁰, и это подтверждение немедленно реализуется.

Если даже один человек будет какое-то время сидеть в сосредоточении, он станет единым со всеми дхармами и полностью растворится во времени. Поэтому он будет вечно проповедовать буддийское Учение в прошлом, настоящем и будущем в бескрайнем мире дхарм. Все и вся являются равной, неразличаемой практикой. Это не есть лишь практикование сидения, но подобно звуку от удара по пустоте, мелодия которого проникнет повсюду, как от удара в колокол. Разве такое пройдет за одно мгновение? Невозможно измерить, как сотни вещей достигают этого состояния исходного практикования³¹. Следует знать, что если бы даже все будды десяти направлений, неисчислимы, как песчинки в Ганге, использовав свою силу, собрав всю свою мудрость, попытались измерить достоинства одного человека, занимающегося *дзадзэн*, им бы это не удалось.

[*Вопрос*]: Итак, мы выслушали о величайших достоинствах сосредоточения сидя. Но ограниченные люди могут сказать: «В Законе Будды много различных путей; зачем же нужно заниматься исключительно *дзадзэн*?».

Отвечая, говорю: Потому что это — истинные врата буддийской Дхармы.

Спрашивая, говорят: Почему лишь [это сосредоточение] считается истинными вратами?

Отвечая, говорю: Почтеннейший Учитель, Уважаемый Шакья[муни] совершенным образом передал чудесное искусство правильного обретения Пути; все татхагаты трех миров обретали Путь с помощью *дзадзэн*. Поэтому его и передают, как истинные врата [Учения]. Все патриархи и в Западной Поднебесной, и в Восточной Земле обретали Путь через *дзадзэн*. Потому и [я сейчас] предлагаю ее людям и небожителям, как истинные врата [Учения].

Спрашивая, говорят: Допустим, мы правильно унаследовали тончайшее искусство татхагат и следуем способам патриархов. Однако обычным людям этого не постичь. Понять причины и следствия просветленности можно читая сутры или [возглашая] *нэмбуцу*, но как можно постичь того же, просто сидя и ничего не делая?

Отвечая, говорю: Если вы полагаете, что *самадхи* всех будд и их величайшее Учение есть просто бессмысленное сидение в бездействии, то вы — люди, клеветующие на Большую Колесницу (Махаяну). Это очень серьезное заблуждение — как если бы вы находились в море и утверждали, что там нет воды. Разве умиротворенное сидение всех будд в [состоянии] *самадхи* самообретения и использования уже само по себе не является огромной добродетелью? Прискорбно, что ваши глаза еще не раскрылись, а сердце пребывает в опьяненном состоянии.

Мир будд непостижим, его не охватить ни сердцем, ни рассудком; тем более он недоступен пониманию недоверчивых, несведущих [людей]. Лишь те, кто обладает истинным восприятием и большими способностями, может войти в него. Неверящим же будет трудно постичь это, сколько их ни наставляй. И на Вершине Коршунов [были люди, которым Будда говорил]: «Уходите, если того желаете».³² Когда же в сердце пробуждается правильная убежденность, то можно практиковать сосредоточение и изучать [*дзэн*]. В противном случае, можно какое-то время подождать и не сокрушаться, что не унаследовали от прошлого благой дхармы.

Каких же добродетелей можно достичь, читая сутры и [возглашая] *нэмбуцу*? Заблуждается тот, кто считает, что шевеля

языком и возвышая голос обретает какие-то буддийские добродетели. Все более и более от него отдаляется тот, кто считает это буддийским учением. Открыв священные тексты, обнаруживаем, что у Будды есть разъяснения по поводу правил «внезапной» и «постепенной» практики, и, если практиковать в соответствии с ними, непременно достигнешь просветления. Но, изучая сутры, не следует понапрасну надеяться, что они помогут вам обрести добродетель *бодхи*. Считающий, что, бездумно произнеся тысячу десятков тысяч раз [*нэмбуцу*], можно вступить на Путь Будды, подобен тому, кто, повернув оглобли на север, считает, что он едет в царство Юэ³³, либо — тому, кто пытается просунуть четырехгранный брусок в круглое отверстие. Те, кто практикует, глядя в книгу, подобны врачу, читающему медицинские трактаты, но не умеющему составлять лекарства; какая от этого польза? Люди, непрерывно возглашающие [*нэмбуцу*], напоминают лягушек, и ночью и днем квакающих на весеннем поле; и от них пользы никакой. И уж подавно люди, привязанные к славе и выгоде, не должны отказываться от [практики], ибо жажда наживы прочно в них укоренилась. [Такие люди] бывали и в древности, разве может их не быть в наши дни? Это воистину прискорбно!

Особо же следует знать, что, когда чудесная Дхарма семи будд [прошлого]³⁴ передается постигшему истину ученику от наставника, обретшего Путь и ясного сердцем, то суть учения проявляется и сохраняется в сердце. Вы не узнаете этого от учителей Закона, изучавших только тексты. Поэтому отбросьте сомнения и, следуя указаниям истинного наставника, путем *дзадзэн* постигайте Путь. Тогда вы сможете обрести *самадхи* самообретения и использования всех будд.

Спрашивая, говорят: В нашей стране получили распространение школа Лотоса [Благого] Закона (Тэндай)³⁵ и учение Кэгон³⁶, которые являются вершиной Большой Колесницы. Более того, школа Сингон³⁷ утверждает, что ее истинное учение было унаследовано через Ваджрасаттву³⁸ от татхагаты Вайрочана³⁹, а затем в неизменности передавалось от учителя к ученику. По положениям [этой школы], «данное сознание и есть будда», «это сознание становится буддой».

Поэтому нет надобности практиковать в течение многих калы; увидев истинный образ Пяти Будд⁴⁰ в одно мгновение обретешь высшую просветленность. Это и должно считать вершиной буддийского Учения. Что же такого превосходного в подобных практиках, если ради одного [учения] отрицаются все прочие?⁴¹

Отвечая, говорят: Надо уяснить, что в буддизме невозможно спорить о том, какое учение лучше, а какое хуже, равно как и о том, какая Дхарма глубже, а какая мельче; просто нужно знать, какая практика истинная, а какая ложная. Есть те, кто вступил на буддийский Путь, привлеченные травами и цветами, горами и водами⁴². Иные, взяв в руку землю и камни, песок и гальку, обрели «печать Будды»⁴³. На самом же деле, хотя бесконечные знаки и слова [будд] заполнили всю вселенную, поворот Великого Колеса Дхармы уместается в единственной пылинке. Потому и слова «это сердце есть этот Будда» подобны отражению луны в воде, в то время, как принцип «в этом *дзадзэн* станешь буддой» подобен отражению в зеркале. Не следует особо полагаться на игру словами. Чтобы помочь начать практикование [для обретения] просветленного [состояния] *бодхи*, я и объясняю чудесное Учение, унаследованное непосредственно от будд и патриархов, помогаю стать последователями истинного Пути.

Чтобы передавать Дхарму Будды, ваш наставник должен быть человеком, исполненным просветленности. Не годятся в наставники ученые, пересчитывающие слова и знаки. Они подобны слепцам, ведущим за собой толпу слепых. Ныне [в нашей школе], унаследовавшей истинную традицию Будд и патриархов, ценят именно тех мудрых наставников, которые обрели Путь и исполнились просветления, от них и получают Дхарму Будды. Поэтому, даже когда духи видимого и невидимого [миров] воздают им почести, или когда архаты, обретшие плод просветления, приходят вопрошать их об Учении, то такие наставники каждому из них протягивают руку помощи, помогают им прояснить сердце. В других школах такого нет. Поэтому [стремящиеся стать] учениками Будды должны изучать буддийское Учение.

Также, следует знать, что мы изначально обладаем высшим *бодхи*, но, оттого что сами неспособны его реализовать,

возбуждаем беспочвенные мысли, считая их настоящими вещами, и потому сбиваемся с великого Пути. Эти беспочвенные мысли порождают лишь «цветы в пустоте».⁴⁴ Мы пытаемся рассматривать «двенадцатиричную связь причин и следствий»⁴⁵, «двадцать пять миров существования»⁴⁶, [теории] Трех, или Пяти Колесниц, [спрашиваем о] наличии или отсутствии [во всем природе] Будды. Не следует, однако, собирать подобные знания, считая это Истинным Путем практикования Дхармы Будды. Напротив, нужно направленно заниматься *дзадзэн*, соблюдая печать Будды и отбросив десятки тысяч [призрачных] вещей, тогда перешагнете границы заблуждения и просветления, не будете стеснены пределами обыденного и святого и, обретя и пользуясь великим *бодхи*, будете странствовать вне рамок и беспрепятственно. В этом случае, разве могут сравниться с вами застрявшие в сетях и капканах знаков и слов?

Спрашивая, говорят: Среди Трех Наук⁴⁷ есть *самадхи* (сосредоточение); среди шести парамит⁴⁸ [также] есть парамита сосредоточения (*дхьяна*). Их изучали все бодхисаттвы, начиная с первого уровня [совершенствования], их практиковали и мудрые и глупые. *Дзадзэн* кажется очень похожим на это. Почему же утверждается, что [только] в нем сосредоточено истинное учение Татхагаты?

Отвечая, говорят: Этот вопрос возник только потому, что Глаз Сокровищницы Истинного Закона, единое великое деяние Татхагаты, наивысшую великую Дхарму стали именовать школой Дзэн.

Следует знать, что название «школа Дзэн (Чань)» появилось в Китае, откуда распространилось на восток. В Индии о нем не слыхали. Когда великий учитель [Бодхи] дхарма в течение девяти лет сидел в монастыре Шаолиньсы на горе Суншань, [неподвижно] глядя в стену, ни монахи («[следующие по] Пути»), ни миряне [еще] не знали об истинном учении Будды, а потому называли его «брахманом, вошедшим в сосредоточение сидя». Впоследствии все патриархи превыше всего ставили именно это сосредоточение. Видя это, глупые миряне, не вникнув в суть, стали говорить о школе *дзадзэн*. Ныне же слово «дза» отпало, и теперь стали говорить просто «школа Дзэн». Смысл этого можно уяснить из сборников

изречений патриархов. Однако, его не следует ставить в ряд с сосредоточением (*дхьяна*) в Шести Парамитах, или Трех Науках.

Суть Дхармы Будды, передававшаяся от одного к другому, никогда не была сокрытой. В древности Татхагата в собрании на Горе Коршунов передал лишь почитаемому Капьяне Глаз Сокровищницы Истинного Закона, Изысканное Сердце Нирваны, Наивысшую Великую Дхарму, и эту церемонию видели и ныне существующие небожители, в этом нет никаких сомнений. И теперь Дхарма Будды должна постоянно охраняться этими небожителями. Её достоинства и ныне не ослабли.

Следует точно знать, что в ней заключен весь Путь буддийского учения, который ни с чем не сравним.

Спрашивая, говорят: Почему из четырех состояний тела⁴⁹ для углубленного сосредоточения годится только сидячая поза?

Указывая, говорят: С древности все будды достигали просветленности, практикуя по-разному. Если вы будете спрашивать о способах, которые использовали будды, то вам следует знать, что все, что использовали будды, — это способы отдельные [для каждого Будды]. Один из патриархов, восхваляя, сказал: «*Дзадзэн* есть спокойные и радостные врата Дхармы». Среди «четырёх состояний тела» есть спокойная и радостная [сидячая поза]. Такими были практики не только одного или двух будд, их придерживались все будды и все патриархи.

Спрашивая, говорят: Практика такого *дзадзэн* есть Путь к достижению просветления для тех, кто еще не постиг буддийскую Дхарму. Чего же ждать от него тому, кто уже постиг истинный Закон Будды?

Указывая, говорят: Хотя и говорят, что глупцу не рассказывают о своем сне, а горцу не дают в руки весла, все же попытаюсь вам растолковать.

Те, кто считает, что практика и просветленность не есть одно и то же, идут по ложному («внешнему») пути. В буддийском учении они единоподобны. Поскольку и нынешняя практика основывается на [изначальной] просветленности, то и тот, кто лишь вступает на Путь, содержит в себе всю полноту

просветления. Поэтому говорю: занимаясь различными практиками, не следует представлять себе просветление, [пребывающее] вне практики. [Эта практика] и есть изначальное просветление. Соответственно, раз практика — это просветление, то у просветления нет пределов; если просветление — это практика, то у практики нет начала. А потому Татхагата Шакья[муни] и почтенный Кашьяпа оба обрели и использовали практику, основанную на просветлении; великий учитель [Бодхи]дхарма и знаменитый патриарх Да-цзянь также прибегали к практике, основанной на просветлении. В этом и состоят признаки пребывания в буддийской Дхарме.

Поскольку практика неотделима от просветления, мы, к счастью, унаследовали и чудесную практику. Вступивший на Путь послушник в несотворенном пределе обретает изначальную просветленность. Следует знать: чтобы неотделимая от практики просветленность не загрязнялась, будды и патриархи предупреждали, что не следует ослаблять своих занятий. Если дадите волю чудесной практике, то изначальное просветление сразу окажется у вас в руках, а если освободитесь («выведете из тела») от изначального просветления, то истинная практика проникнет в ваше тело.

Когда я был в великой стране Сун, то своими глазами видел во всех чаньских монастырях залы для *дзадзэн*, где пятьсот, шестьсот и иногда тысяча, или две тысячи человек пребывали в покое днем и ночью занимаясь сосредоточением. Когда я спрашивал у настоятелей, обладавших переданной «печатью сердца Будды», о главном смысле буддийской Дхармы, они отвечали, что практика и просветление неразделимы.

Поэтому не только те, кто уже учится под [монастырскими] сводами, но и просто достойные люди, ищущие истинный смысл буддийской Дхармы, как начинающие, так и продвинутые, и обычные люди и мудрые — без различия, все должны, основываясь на учениях будд и патриархов, под руководством достойных наставников заниматься *дзадзэн*.

Рассказывают, что один патриарх⁵⁰ сказал: «Дело не в том, что нет ни практики, ни просветления, а в том, что они не могут загрязниться». И еще сказано⁵¹: «Видящий Путь практикует (реализует) Путь». Следует знать, что надо от-правлять практики для обретения Пути.

Спрашивая, говорят: Почему в прежние времена⁵² все наставники в нашей стране, занимавшиеся распространением Учения и отправлявшиеся на поиски Дхармы в танский [Китай], передавали лишь учение, [оставляя *дзадзэн* в стороне]?

Отвечая, говорят: Учителя древности не передавали этой практики («дхармы»), потому что тогда еще не настало время.

Спрашивая, говорят: Обладали ли учителя прошлого этим способом («дхармой»)?

Отвечая, говорят: Если бы обладали, то передавали бы.

Спрашивая, говорят: Один человек говорил: «Не скорбите над жизнью и смертью; есть способ мгновенно освободиться от жизни и смерти. Для этого нужно постичь [принцип] вечности природы сердца. Суть его состоит в том, что тело с момента рождения неуклонно движется к гибели, и только природа сердца неразрушима. Если вы хорошо осознаете, что природа сердца в нашем теле не рождается и не гибнет, то поймете, что это и есть изначальная природа, а тело — лишь временная, непостоянная оболочка: то умирает, то рождается. Сознание же постоянно, оно остается неизменным и в прошлом, и в будущем, и в настоящем. Если поймете это, то отдалитесь от жизни и смерти. Постигшие эту истину, навсегда вырвались из потока рождений и смертей; когда они закончат телесную жизнь, то растворятся в море природы. Влившись же в море природы, они будут обладать теми же чудесными добродетелями, что и все будды и татхагаты. Но даже если вы сейчас и знаете это, из-за нынешнего пребывания в теле, созданном ложной кармой прошлой жизни, вы не можете сравниться со святыми. Тем, кто не воспримет эту истину, предстоит вечный [круговорот] рождений и смертей. Поэтому торопитесь постичь постоянство природы сердца. Чего можно ожидать, просидев без дела всю жизнь?».

Соответствуют ли подобные высказывания пути всех будд и патриархов?

Указывая, говорят: Изложенные взгляды не имеют никакого отношения к Учению Будды. Это взгляды [сторонника] внешнего пути Сэни[ка].⁵³

Положения этого внешнего пути утверждают, что в [человеческом] теле есть дух познания, и этот разум в разных

условиях может ясно различать плохое и хорошее, истинное и ложное. [Может] ощущать боль или зуд, испытывать страдание или радость, — все это по силам познающему духу. Однако после того как тело гибнет, духовная природа покидает его, переносясь в иной [мир]. Поэтому, когда кажется, что [человек] умер здесь, он рождается там, [а дух его] остается неразрушимым и постоянным. Таковы взгляды [последователей] этого внешнего пути.

Однако придерживаясь таких взглядов и считать их учением Будды более глупо, чем, взяв кусок черепицы, утверждать, что это золотой слиток. Такое заблуждение ни с чем не сравнимо. Наставник страны Хуэй-чжун⁵⁴ из государства Великое Тан резко выступал против них. Разве не глупо, придерживаясь ложных взглядов о постоянстве сердца и разрушаемости формы, порождаящих основную причину рождений и смертей, приравнивать их к тончайшему учению всех будд, надеясь избавиться от рождения и смерти? Насколько это прискорбно! Знайте же, что это — ложные взгляды внешнего пути, не позволяйте им осквернять ваши уши.

Не в силах молчать, из сострадания, желая уберечь вас от ложных взглядов, указываю, что в буддийском Учении тело и сердце (сознание) изначально единоподобны, а [сущностная] природа и [ее] формы не-двойственны. Это было известно и в Западной Поднебесной, и в Восточных Землях, что нельзя не принимать во внимание. К тому же, когда говорят о постоянстве, то считают постоянными все десятки тысяч дхарм (все сущее), не разделяя тело и сердце. Когда же говорят о разрушении⁵⁵, то [утверждают], что исчезают все дхармы, не отделяя [сущностную] природу от ее форм. Но как можно утверждать, что тело разрушается, а сердце [остается] постоянным? Разве это не противоречит истинному принципу? Более того, вы должны понять, что рождение и смерть собственно и есть нирвана. О нирване не говорят вне [понятий] рождение-смерть. Считающие же, что сердце отделено от тела и пребывает вечно, ошибочно полагают, что разум Будды можно отделить от рождения и смерти, что сердце постигающей и умственной деятельности

не является постоянным, поскольку рождается и гибнет. Разве это не тщетно?

Вдумайтесь. Буддийское учение постоянно говорит о единоподобии тела и сердца. Соответственно, как после рождения и гибели тела сердце может отделиться от тела и стать нерождающимся и неумирающим? Если же [сердце и тело] могут в одно время быть неразделимыми, а в другое — не быть единоподобными, значит, и проповедь Будды должна быть ложной. Также, считающие, что это Учение отменяет рождение и смерть, совершают грех отрицания буддийской Дхармы⁵⁶. Следует этого избегать.

Следует знать, что в буддийском Учении называемое «всеобъемлющим образом природы сердца» охватывает весь Мир Дхармы; нет различия между [сущностной] природой и ее формами, между рождением и смертью. Даже *бодхи* и нирвана входят в природу сердца. Все сущее и вся масса вещей являются единым сердцем, в которое все включено, к которому все имеет отношение. Врата Дхармы с [учениями о природе и формах, рождении и смерти, бодхи и нирване], — все это равное, единое сердце, между ними нет никаких различий, это — постижение изначальной природы сердца буддийскими подвижниками.

Поэтому разве можно в едином мире вещей различать тело и сердце, ставить рождение и смерть отдельно от нирваны? Поскольку вы уже являетесь учениками Будды, не позволяйте безумцам, изрекающим «истины» внешнего пути, осквернять своими звуками ваши уши.

Спрашивая, говорят: Обязательно ли людям, занимающимся *дзадзэн*, строго соблюдать [буддийские] обеты и правила?

Указывая, говорю: Соблюдение заповедей и правильное поведение — это устои врат *дзэн*, настрой будд и патриархов. Но даже для тех, кто еще не принял обетов, практика сосредоточения не совсем бесполезна.

Спрашивая, говорят: Не мешает ли занятиям *дзадзэн* практикование мантр,⁵⁷ или сосредоточение *сикан*?⁵⁸

Указывая, говорю: Когда я был в танском Китае и расспрашивал там учителей об истинном учении, мне объясняли, что ни в Западной Поднебесной, ни в Восточных

Землях, ни в древности, ни сейчас, не бывало такого, чтобы кто-то из патриархов, [унаследовавших] истинную передачу «печати Будды», совмещал эту практику [дзадзэн] с какими-либо другими. Воистину, не сосредоточившись на чем-то одном, трудно прийти к единой (подлинной) мудрости.

Спрашивая, говорят: Можно ли заниматься этой практикой только оставившим дом или же это могут делать также мужчины и женщины из мирян?

Указывая, говорю: Патриархи считали, что обретение буддийской Дхармы доступно всем: мужчинам, и женщинам, знатым, и низким.

Спрашивая, говорят: Оставившие дома порвали все связи [с миром], им нет препятствий в занятиях дзадзэн. Как же могут миряне, при всех своих повседневных обязанностях, отправляя единственную практику, следовать несотворенному Пути Будд?

Указывая, говорю: Будды и патриархи обладают неизмеримым состраданием, широко раскрывающим врата милосердия. Этим они способны привести к просветлению все живые существа. Кто из людей и небожителей не сможет туда войти? В прошлом было много подтверждений такому просветлению. Императоры Дай-цзун и Шунь-цзун⁵⁹ исполняли десятки тысяч [государственных] дел, но с помощью дзадзэн постигли великий Путь будд и патриархов. Министры Ли и Фан⁶⁰ занимали высокие посты управления, будучи «руками и ногами» [сына] Неба, при этом отправляли дзадзэн, входя в просветление на великом Пути будд и патриархов. Все зависит лишь от того, есть или нет устремлений, а не от того, пребывает ли тело в доме, или оставило его. Те, кто способны глубоко различать достоинства и недостатки [вещей], неизменно приходят к убежденности [в необходимости дзадзэн]. Те же, кто думает, что мирские обязанности являются препятствием буддийской Дхарме, считают, что в мире нет буддийского Закона, но не понимают, что и в буддизме нет мирского закона.

Не так давно в великом [государстве] Сун жил человек по имени Фэн⁶¹. Он был великим министром, и постиг Путь патриархов. О себе он сложил такое стихотворение:

В отсутствие государственных дел,
люблю заняться дзадзэн.
Редко когда прилягу на бок, стараясь не заснуть.
И хотя выгляжу я значительным министром,
По четырем морям разнеслось,
что я мудр и добродетелен.

Смысл [стихотворения] в том, что, хотя из-за государственных дел у него не хватало времени, имея глубокое стремление [встать на] Путь Будды, он и обрел Путь. Зная о других, оглянитесь на себя и осветите настоящее светом прошлого.

Сегодня все в великом [государстве] Сун: император, и министры, образованные люди и простые, мужчины и женщины, обращая свои сердца к Пути патриархов. И военные и ученые устремляются к дзэн и постигают [этот] Путь. Среди стремящихся многие проявили истинную природу своего сердца. Из этого явствует, что мирские дела не мешают постижению буддийской Дхармы.

Если в [нашей] стране широко распространится истинный Закон Будды, то все будды и все божества будут постоянно ее охранять, а мудрое и великое спокойствие императорского правления укрепит силу буддийского Учения.

Когда Почитаемый Шакия[муни] еще пребывал в этом мире, даже злодеи и заблуждавшиеся вступали на Путь. Среди патриархов встречались даже охотники⁶² и дровосеки⁶³, достигшие пробуждения. Что же говорить о прочих! Нужно лишь следовать наставлениями мудрого учителя.

Спрашивая, говорят: А можно ли с помощью этой практики достичь просветления в конечную эпоху, злой век⁶⁴?

Указывая, отвечаю: В школах книжной учености излагаются «имена и образы»⁶⁵, но в школе истинного учения Махаяны не разделяют эры «правильного [Закона]», «подобия [Закона]» и «конца Закона». Говорят, что все практикующие постигнут Путь. Особенно же последователи

истинного учения в прямой передаче, войдя в Дхарму и выйдя из тела, равным образом воспринимают и используют собственные сокровища. Практикующие сами способны определить, достигли они просветленности, или нет, подобно тому, как пьющий воду отличает холодную от теплой.

Спрашивая, говорят: Один [человек] сказал: «В буддийском законе достигший осознания того, что это сердце и есть будда, в полной мере овладеет учением Будды, даже если не будет читать никаких сутр и свитков и не станет практиковать телом Путь Будды.

Осознавший то, что Закон Будды изначально пребывает в нем, полностью обретет Путь. И тогда ему не нужно будет обращаться к другим людям за помощью. Тогда зачем нужен *дзадзэн?*» [Верно ли это?].

Указывая, говорят: Эти слова совершенно бессмысленны. Если бы они соответствовали действительности, то всякий, обладающий сердцем, без объяснений сути мог бы постичь [этот принцип].

Следует знать, что в Законе Будды нет противопоставления себя и других. Если осознание принципа «я сам и есть будда» означает обретение Пути, то, значит, в древности Почтенный Шакья[муни] старался впустую, беспокоясь об изменениях Пути. Разъясним это, приведя несколько примеров добродетели прошлого.

У учителя *чань* Фа-яня⁶⁶ был ученик, монастырский управляющий Сюань-цзе. Однажды Фа-янь спросил его:

— Сюань-цзе, когда ты пришел в наш монастырь?

Тот отвечал:

— С того времени, как вы стали моим учителем, прошло уже три года. Наставник спросил:

— Почему же ты никогда не спрашиваешь родившегося прежде тебя об Учении Будды?

Цзе ответил:

— Не могу обманывать вас, наставник. Когда я еще был учеником у Цин-фэна, я пробудился к Дхарме Будды и достиг покоя и радости.

Наставник спросил:

— От каких же слов ты достиг этого?

Цзе ответил:

— Однажды я спросил Цин-фэна, каково собственное «я» у подвижника, и он ответил: «Пришел послушник Бин-дин (Огонь)⁶⁷ и требует огня».

Фа-янь сказал:

— Хорошие слова! Но боюсь, что ты не понял смысла.

Цзе сказал:

— [Знаки] «бин» и «дин» принадлежат к [сфере] огня. Поэтому, обладая огнем, просить огня все равно, что вопрошать о собственном «я». Так я понял [его слова].

Фа-янь сказал:

— Воистину, ты ничего не знаешь и ничего не понял! Если бы буддийская Дхарма была такой, она бы не дошла до сегодняшнего дня.

Тогда Сюань-цзе в печали покинул [монастырь], но по дороге подумал: «Ведь учитель [Фа-янь] — лучший ум под небесами, и у него более пятисот учеников. Наверное, у него были серьезные причины указать мне на мои упущения». И тогда он вернулся к учителю, принес извинения и сказал:

— Каково же собственное «я» практикующего?

— Пришел послушник Бин-дин и попросил огня, — ответил Фа-янь.

Не успел он договорить, как Сюань-цзе обрел полное просветление буддийской Дхармы.

Ясно поймите: познать принцип «собственное “я” и есть будда» не значит понять Дхарму Будды. Если бы понимание того, что «собственное “я” и есть будда» означало постижение Дхармы Будды, то учитель [Фа-янь] не стал бы повторять прежде услышанные слова. Сперва нужно найти мудрого учителя и расспросить его о правилах *дзадзэн*, а потом полностью посвятить себя этой практике, не останавливаясь на середине пути познания. И тогда чудесное искусство буддийской Дхармы окажется не напрасным.

Спрашивая, говорят: В Индии, и в Китае, в древности, и сейчас бывало так, что, услышав звук [удара о] бамбук, достигали пробуждения на Пути⁶⁸, а, увидев краски цветка, познавали сущность сердца⁶⁹. Великий учитель Шакья[муни], увидев яркую

звезду, пробудился на Пути,⁷⁰ а почтенный Анан[да] постиг Дхарму от слов про шест со стягом⁷¹. Со времен Шестого Патриарха многие представители «пяти домов» постигали сущность сердца от одного слова, или половины фразы. Но ведь не обязательно все они сперва практиковали *дзадзэн*?

Указывая, отвечаю: Следует знать, что и в древности, и сейчас люди, просветлевшие сердцем, увидев цвет, или пробудившиеся на Пути, услышав звук, не предавались ложным размышлениям о следовании Пути, но [оставались самими собой], не становясь другими.

Спрашивая, говорят: И в Западной Поднебесной и в китайском государстве люди первоначально были прямодушными. Распространение же образованности способствовало тому, что люди, услышав проповедь буддийской Дхармы, тотчас же вступали [на Путь]. Но в нашей стране с древности у людей было мало человеколюбия и мудрости, почему и трудно посеять в них истинные семена [Учения]. Сколь прискорбно, что [такими мы являемся] из-за невежества! В нашей стране даже наши оставившие дом уступают мирянам в великих тех странах. Восприятие мира у них глупое, сердце узкое и небольшое. Они стремятся только к вещественным благам и к получению почестей. Разве могут такие люди, пусть даже с помощью *дзадзэн* обрести просветление и [познать] Учение Будды?

Указывая, говорю: Как вы и говорите, не все люди в нашей стране [в достаточной степени] обладают человеколюбием и мудростью и потому пути их искривлены. Поэтому, если даже указать им на истинный Закон, сладостная роса может предстать для них ядом. Их легко привлечь славой и выгодами, но трудно отучить от ложных привязанностей. Но для вхождения в просветленность Дхармы Будды не обязательно использовать в качестве лодки мудрость людей или небожителей, отплывая из этого мира. Когда Будда еще пребывал в мире, бывало так, что [невежественный человек] от ударов кожаного мяча обретал «четыре плода»⁷², или постигал великий Путь оттого, что [для забавы] облачался в монашеское платье⁷³; от искреннего устремления [такие люди] расстались с заблуждениями. А одна благочес-

тивная мирянка, которая носила пищу невежественному старому *бхикшу*, сидевшему в молчаливом сосредоточении, достигла просветления⁷⁴; для этого ей не потребовалось ни мудрости, ни учености, она не ждала ничьих речей, не вела бесед, а во всем ей помогла лишь искренняя устремленность.

Учение Шакья[муни] распространилось в трех тысячах миров⁷⁵ всего лишь за две с лишним тысячи лет. Оно распространилось в разных землях, а не только среди человеколюбивых и мудрых. Люди же там не обязательно умные и сообразительные. Однако со временем в этих землях распространилось истинное Учение Татхагаты, изначально обладающее непостижимо великой силой добродетели. Все люди, которые будут практиковать с истинной убежденностью, независимо от [их исходных] способностей, в равной степени смогут обрести Путь. И пусть даже наша страна не вполне человеколюбивая и мудрая, а разум живущих в ней нетверд, я не считаю, что им не под силу постичь буддийскую Дхарму. Кроме того, все люди в достаточной мере обладают истинными семенами праджни, хотя только немногие способны правильно усваивать наставления, чтобы с их помощью обрести и использовать [просветление].

Если ранее я старался несколько невыстроено давать ответы на вопросы, то оттого, что до какой-то степени мне хотелось заставить цветы расцвести на небе. Однако, поскольку [сущность учения о] *дзадзэн* еще не получила распространения в этой стране; те, кто не стремится его познать, достойны сожаления. Потому, собрав все, что видел и слышал в чужих краях, записав [все, что смог], со слов светлейших наставников, я стремлюсь донести эту практику до тех, кто желает ее усвоить. Сейчас у меня нет возможности подробно остановиться на монастырских кодексах и храмовых уставах. Не буду делать этого в спешке.

Хотя наша страна находится к востоку от Драконьего моря⁷⁶ и отдалена от других стран облаками и [туманной] дымкой, но со времен [императоров] Киммэй и Ёмэй⁷⁷ ее жители радуются буддийскому Учению, пришедшему с весеннего [запада] к нам на восток. Но с тех пор доводы и ритуалы перепутались, а

[истинная] практика утрачена. Поэтому если сейчас жить в рваном монашеском платье и со склеенной чашкой [для подаяний], построить тростниковую хижину на зеленых утесах и белых камнях и просто сидеть там в сосредоточении, то вам немедленно откроются вещи, которые превыше Будды, и вы тотчас сможете постичь великий принцип Учения. Таков завет Клыка Дракона⁷⁸ и напутственное поучение с горы Петушиная Нога⁷⁹. Основные же принципы *дзадзэн* изложены мной в сочинении «Общие принципы *дзадзэн*»⁸⁰, написанном в годы Кароку.

Чтобы Закон Будды смог распространиться в стране, прежде всего необходим декрет [ее правителя]. Но если вспомнить заветы [Шакьямуни, дацнине] на Горе Коршунов, то окажется, что все без исключения правители и военачальники во всем мире рождались в результате их желания в прежнем рождении наследовать и защищать буддийскую Дхарму. Под их правлением каждое место становится землей Будды. Поэтому для распространения Пути будд и патриархов нужно обязательно выбирать [соответствующее] место и ждать подходящего момента («связи»). Я полагаю, что сегодня [настало время] к этому приступить.

Потому я и собрал эти записи, дабы оставить их достойным людям, жаждущим постичь буддийскую Дхарму, или стремящимся в странствиях, подобно облакам или водорослям, выбрать подходящее место.

Записано осенью в третий год Канки (1231)

Шраман Догэн, передавший Дхарму из великого Сун

Примечания

¹ Трактат написан в 1231 г. вскоре после возвращения из Китая. В конце XVII в. Кодзэн, тридцать пятый настоятель Эйхэйдзи, собрал все существующие рукописи *Сёбо гэндзо* и расположил их в хронологическом порядке, что составило 95 разделов. Трактат *Бэндова* был включен в этот свод в качестве вводного сочинения. В нем излагаются основные положения школы Сото. Главное внимание уделяется основе всего учения: состоянию «пробуждения» (*сатори*), которого, по мнению Догэна, легче и быстрее всего можно достичь с помощью практикования *дзадзэн*, — сосредоточения сидя, сидячей

медитации. Иные разновидности практики представлялись Догэну вспомогательными средствами.

Перевод текста выполнен по изданию: *Сёбо гэндзо, Сёбо гэндзо дзуймонки*, т. 81, в серии «Нихон котэн бунгаку тайкэй». Токио, 1981. Для комментариев использовались работы Ямада Рэйрин «Бэндова. Дзэн но кова», Токио, 1977 и примечания А. М. Кабанова в кн.: «Буддизм в переводах». Альманах, выпуск 2, с. 210–215.

² Санскр. *asamskrita* — не подверженным закону причинно-следственных связей.

³ *Ануттара самъяксамбодхи* — высшее состояние просветленной мудрости будд и бодхисаттв.

⁴ Состояние просветления, при котором отсутствует возможность какого бы то ни было воздействия извне. По преданиям, в нем находился Шакьямуни перед тем, как стать Буддой.

⁵ Употребление знака *син* — «сердце», в значении «сознание», характерно для буддийских трактатов, и в особенности — для трудов Догэна.

⁶ Т. е. наступает состояние полной не-двойственности, когда отсутствует различие между воспринимающим и воспринимаемым.

⁷ Образно говорится о том, что сама повседневная жизнь станет практикованием «самадхи самообретения и использования».

⁸ Мёдзэн (1184–1225), подобно многим дзэнским учителям, начинал свою духовную карьеру в школе Тэндай, затем, после многих странствий, стал учеником Эйсай, а после его смерти — настоятелем монастыря Кэнниндзи. Догэн пришел к Мёдзэну в 1215 г. и изучал у него мировоззрения существовавших в то время в Ялонии буддийских школ. Мёдзэн умер во время пребывания в Китае; его останки были доставлены в Японию Догэном. Он же составил биографию своего учителя — *Сярисо дэнки*.

⁹ Мёан Эйсай (1141–1215), основатель японской школы *Риндзай*. Начиная в школе Тэндай, в 28 лет отправился в Китай «для обретения Дхармы». Через 20 лет он побывал там снова, проведя в этой стране шесть лет, и получил в монастыре Тяньтуаншань подтверждение наследования традиции чаньской подшколы Линьцзи. Вернувшись в Японию в 1202 г. основал первый крупный дзэнский монастырь Кэнниндзи в Киото.

¹⁰ «Великое государство Сун», или просто «Великое Сун», в терминологии Догэна — общее название для Китая.

¹¹ «Пять врат (или домов)» — пять основных направлений Чань в танском Китае: Линьцзи, Цаодун, Юньмэнь, Фаянь и Гуйян.

¹² Тяньтун Жу-цзин (1163–1228), формально принадлежал к линии Душаня Лян-цзе, одного из двух основоположников направления

Цаодун, хотя сам себя считал просто учеником Шакьямуни, а не последователем какой-то определенной школы. Первостепенное значение придавал практике *дзадзэн*. Проживал на горе Тайбофэн (другое название — Тяньтуншань) в провинции Чжэцзян, где его и навещал Догэн.

¹³ «Выращивать семена праджни» — готовить себя к пробуждению, обретению состояния просветленности.

¹⁴ «Бедный [добродетелью] на Пути» — одно из принятых в те времена, несколько уничижительное обозначение странствующего монаха.

¹⁵ Священная Гора (яп. *Pēdzan*), или Гора Коршунов (санскр. *Grdhrakuta*), находилась к северо-западу от Раджагрихи, столицы царства Магадхи. По чаньской традиции, на этой вершине Будда осуществил первую «бессловесную» передачу чаньского учения. Согласно легенде, ему явился бог Брахма, протянул цветок и попросил произнести проповедь, Будда принял цветок, повертел его в пальцах, но не произнес ни слова. Никто из присутствующих не понял смысла этого жеста, кроме Кашьяпы, который лишь слегка улыбнулся; он и унаследовал от него чаньское учение.

¹⁶ *Бодхидхарма* (яп. *Дарума*), считается 28-м индийским и 1-м китайским патриархом Чань; полулегендарная личность, согласно традиции, он прибыл в Китай в начале VI в.

¹⁷ *Хуэй-кэ* (487–593), второй китайский патриарх школы Чань.

¹⁸ *Да цзянь*, посмертный титул шестого чаньского патриарха Хуэй-нэна (638–713), основоположника «южного направления» Чань, где на первое место выдвигался принцип «внезапного пробуждения», в отличие от «северного направления», последователи которого придерживались идеи о «постепенном пробуждении».

¹⁹ Т. е. не разрабатывающие мировоззренческий момент, воспринимающие буддизм уже как сугубо китайское явление.

²⁰ *Наньюэ Хуэй-жань* (677–744) и *Цинъюань Син-сы* (ум. 740), два выдающихся ученика Хуэй-нэна, при которых произошло разделение школы Чань на две ветви. Первый из них являлся предшественником традиции Линьцзи, а второй — Цаодун, к которой и принадлежал Догэн.

²¹ «*Печать Будды*», отмеченность, фиксированность подвижника на пути совершенства; подчеркивает необратимость поступательного движения. У Догэна это сочетание часто обозначает просто *дзадзэн*.

²² Глицинии и травянистые лианы (пуэрария), затрудняющие рост деревьев — образное обозначение ложных, мешающих истинному учению мировоззрений.

²³ *Нэмбуцу* (яп.), практика повторения словесной формулы (*Наму Амида Буцу*), обращенной к будде Западного Рая — Амида ради спасения в Западном Рае — «Чистой Земле» (*Дзёдо*).

²⁴ Т. е. вернувшись к изначальной форме («бесформенности») тела и сознания.

²⁵ «*Три вида действия*» (яп. *санго*), функции тела, речи и мысли. В отношении *дзадзэн* подразумевались правильная поза медитирующего, отсутствие звуков и посторонних мыслей.

²⁶ *Три тропинки* (яп. *сандзу*, санскр. *durgati*), три «дурных пути», возможных рождений: в аду, голодным духом или животным.

²⁷ *Шесть путей*, имеются в виду шесть возможных уровней рождения — *рокудо* (санскр. *gati*): «три дурных пути», а также рождение в мирах людей, воинственных демонов-асуров и небожителей.

²⁸ «*Предельно недешье*», высший уровень освобождения, когда исчезает любое противопоставление, происходящее от расщепленности сознания.

²⁹ Догэн постоянно делает ударение на «изначальной просветленности» (*хонсё*), которая должна быть выявлена в повседневной жизни с помощью соответствующей практики, — прежде всего *дзадзэн*.

³⁰ Исходной просветленности, состояния Будды.

³¹ Т. е. исходной просветленности.

³² В *Сутре Лотоса* говорится, что когда Будда на Горе Коршунов собирался провозгласить перед лягью тысячами своих последователей наивысшее и наисокровеннейшее Учение, некоторые из них, сочтя себя уже достаточно просветленными, не пожелали слушать то, что отличалось от усвоенного ими ранее. Когда они намеревались покинуть собрание, Будда сказал: «Гордыня их велика, поэтому даже хорошо, если они уйдут».

³³ Юэ — государство на юге Китая, на территории современных провинций Чжэцзян и Фуцзянь.

³⁴ *Семь будд прошлого* — Шакьямуни и шесть будд, явившихся в мир до него. В Чань эта идея появилась достаточно поздно, когда потребовалось продлить традицию наследования Дхармы от китайских к индийским патриархам, а от них — к буддам прошлого.

³⁵ Учение школы Тэндай (кит. *Тяньтай*) основывается на *Сутре Лотоса*. Ее родоначальниками считаются китайские монахи Хуэй-сы (515–577) и Чжи-и (538–597). В Японию это учение принес Сайтё (767–822).

³⁶ Школа Кэгон (кит. *Хуаянь*), в основе учения которой лежит философская доктрина *Аватамсаки-сутры* (кит. *Хуаяньцзин*), сформировалась в Китае при династии Тан. Ее первыми китайскими патриархами были Чжи-янь (602–668), Фа-цзан (643–712), Чжэн-гуань (737–838) и Цзун-ми (780–841). В Японию ее учение впервые привез в 736 г. Дао-сюань (702–760). Теория Кэгон о взаимопроникновении всего сущего («все в одном, одно во всем») вполне

сочеталось с чаньской традицией, не случайно Цзун-ми считался одновременно патриархом и Чань и Хуаянь.

³⁷ Школа Сингон, учение эзотерического буддизма (*миккё*); в Японию его привез Кукай (774–835). Учение Сингон восходит к индийскому тантризму; основное внимание уделялось становлению просветленным (Буддой) еще при пышной жизни с помощью всевозможных ритуалов, магических заклинаний (*мантра*) и символических жестов (*мудра*). Также в Сингон практиковалась и медитация с целью отождествления адепта с образом соответствовавшего его способностям Будды, или бодхисаттвы.

³⁸ *Ваджрасаттва* (яп. *Конгосатта*), второй патриарх школы Сингон. Считается, что он унаследовал «тайное учение» непосредственно от будды Махавайрочана.

³⁹ *Вайрочана*, или Махавайрочана, всеянский Будда, Абсолют, центральная фигура пантеона Сингон.

⁴⁰ *Пять Будд* — в Сингон символизируют пять категорий мудрости будды Вайрочана. Они изображаются на мандале Алмазного мира (*конго-кай*), в центре Вайрочана, на востоке — Акиобхья, на юге — Ратнасамбхава, на западе — Амитабха и на севере — Амогхасиддхи.

⁴¹ Не вполне корректный вопрос. Основатель школы Сингон Кукай рассматривал учения прочих школ, как уровни просветленности, «ступени» на пути к «становлению Буддой в нынешнем теле». См. его *Химицу мандара дзюдзю син рон*.

⁴² Очевидный намек на Лин-юнь Чжи-цзиня, который достиг пробуждения при виде цветущего персика. Поэт Су Ши (1063–1101) пробудился, услышав журчание ручья.

⁴³ В *Сутре Лотоса* говорится: «Все те, кто из земли возводят буддийские алтари, или же в детских забавах воздвигают буддийские пагоды, тем самым уже вступают на Путь Будды».

⁴⁴ «Цветы в пустоте» (яп. *кугэ*) — буддийский термин, обозначающий иллюзорность видимого мира. Подобно тому, как при заболевании глаз перед взором появляются несуществующие «мушки» — «цветы в пустоте», так и все сущее — это лишь иллюзии, порождаемые нашим больным сознанием.

⁴⁵ Санскр. *Pratitya-samutpada*, двенадцатиричный цикл взаимосвязанных физических и психических факторов, через которые в течение одной жизни проходят все подверженные закону перерождений живые существа. Подробнее см. О.О.Розенберг Труды по буддизму. М., 1991. С. 167–178.

⁴⁶ Согласно буддийской космологии, существует три мира: мир желаний (*kama-loka*), мир форм (*rupa-loka*) и мир отсутствия форм (*arupa-loka*). Три этих мира в совокупности и составляют 25 сфер (*камалока* — 14, *рупалока* — 7 и *арупалока* — 4 сферы). Подробнее см. О.О.Розенберг. Там же., с. 179–184.

⁴⁷ «Три Науки» (яп. *сангаку*) в буддизме: это соблюдение заповедей (*sila*), сосредоточение (*samadhi*) и мудрость (*prajna*).

⁴⁸ «Шесть парамит» (яп. *рокудо*), шесть средств для «переправы на другой берег» (т. е. ведущие к достижению нирваны), которыми должен пользоваться бодхисаттва: подаяние милостыни (*dana*), соблюдение заповедей (*sila*), терпение (*ksanti*), усердие (*virya*), сосредоточение (*dhyana*) и знание (*prajna*).

⁴⁹ Имеются в виду четыре типа движений или состояний тела: можно ходить, стоять, сидеть и лежать.

⁵⁰ Имеется в виду чаньский наставник Наньюэ Хуай-жан; см. выше.

⁵¹ Чаньским наставником Бэнь-цзином (667–761).

⁵² В эпохи Нара и Хэйан. Прежде всего, здесь подразумеваются главы школ Тэндай и Сингон — Сайтё и Кукай.

⁵³ Взгляды брахмана по имени Сэни, жившего во времена Будды Шакаямуни и основавшего одну из школ «внешнего пути», подробно изложены в *Махатаннирвана-сутре* (гл. 39).

⁵⁴ Хуэй-чжун (ум. в 775 г.), один из учеников шестого патриарха Хуэй-нэна. В течение 40 лет вел аскетический образ жизни на горе Бай-яньшань в Наньяне. Критика Хуэй-чжуном учения Сэника содержится в его биографии в сборнике «Цзин-дэ чуань дэн лу» (Записи о «передаче святильника», [составленные] в годы Цзин-дэ), гл. 28.

⁵⁵ «Разрушение» (*дзакумэцу*) — постижение того, что в действительности весь мир вещей (дхарм) призрачен, переален, изначально пустотен.

⁵⁶ Имеется в виду, что существует более высокий уровень постижения реальности, когда реализуется принцип «нет ни рождения, ни смерти, ни нирваны», а человек окончательно утрачивает привязанность к чему-либо.

⁵⁷ *Мантры* (яп. *сингон*) букв. «истинные слова» — произносимые на санскрите магические формулы, широко используемые в школе Сингон.

⁵⁸ В школе Тэндай использовалась иная, чем в Дзэн, форма сосредоточения (*сикан*). Основателем Риндзай-дзэн в Японии — Эйсай допускал в своем монастыре использование мантр и практики *сикан*.

⁵⁹ Китайские императоры Дай-цзун и Шунь-цзун правили соответственно в 762–779 и 805–806 гг.

⁶⁰ Кого в данном случае имеет в виду Догэн, не вполне ясно. Некоторые традиционные комментаторы считали, что Ли — это Ли Сянь (ум. в 844 г.), но он никогда не занимал поста первого министра. Высказывалось предположение, что министр Фан — это Пэй Сю (794–870). Оба вышеупомянутых государственных деятеля были последователями Чань.

⁶¹ Фэн-цзе (ум. 1153 г.) достиг пробуждения, будучи учеником Фоянь Цин-юаня (1067–1120).

⁶² Шигун Хуэй-цзан был охотником, но однажды он услышал речи знаменитого чаньского наставника Мацзу Дао-и (709–788), после чего стал его учеником.

⁶³ Прежде чем стать учеником Хун-жэня, шестой патриарх Хуэй-нэн был дровосеком.

⁶⁴ По буддийским представлениям, после смерти Будды Шакьямуни буддийский Закон постепенно приходит в упадок, проходя через три этапа: «правильного Закона» (*сёбо*), «подобия Закона» (*дзобо*) и «конца Закона» (*манпо*). Во времена Догэна, особенно среди последователей амидаизма, было широко распространено убеждение, что мир вступил в эру *манпо*, хотя сам Догэн не разделял этой точки зрения.

⁶⁵ «Имена и образы» (*мёсо*), указание на те буддийские школы, где на первое место выдвинулись теоретические доктринальные проблемы, а не чистая практика.

⁶⁶ Фа-янь Вэнь-и (885–958), основатель одного из «пяти домов» Чань — подшколы Фа-янь.

⁶⁷ Имя послушника (Бин-дин) пишется иероглифами, обозначающими циклические знаки стихии огня.

⁶⁸ Однажды, когда Сян-янь Чжи-сянь подметал монастырский двор, он подценил метлой кусок черепицы, и тот со стуком ударился о ствол бамбука. Услышав этот звук, Сян-янь достиг просветления.

⁶⁹ Лин-юнь Чжи-цин испытал пробуждение при виде цветущего персика.

⁷⁰ Согласно буддийской традиции, после длительного созерцания под деревом Будхи на рассвете в восьмой день двенадцатой луны Шакьямуни увидел в небе яркую звезду и достиг просветления («Цзин-дэ чуань дэн лу», гл. 1).

⁷¹ Ананда — один из ближайших учеников и сподвижников Шакьямуни. Согласно одной легенде, он постиг сокровенный смысл буддийского Учения после того, как Кашьяпа сказал ему: «Опрокинь шест перед воротами». (Когда в монастыре произносилась проповедь, перед воротами монастыря устанавливался специальный шест со стягом).

⁷² «Четыре плода», четыре уровня на пути к просветлению, достигаемые подвижниками с помощью собственных усилий.

⁷³ В «Да чжи ду лунь» (Комментарий к *Махапраджня-парамитасутре*) (гл. 13) рассказывает о монахине по имени Утпала, которая в одном из своих прежних рождений в бытность куртизанкой для забавы облачалась в монашеское платье, но в следующем рождении стала монахиней.

⁷⁴ В «Цза бао цзан цзин» (Сутра сокровищницы разных драго-

ценностей) (гл. 9) рассказывается о женщине, которая искренне веровала в учение Будды. Подавая милостыню монахам, она всегда просила их произносить проповедь. Однажды к ней пришел старый монах, она его накормила и попросила произнести проповедь. Монах же не произнес ни слова, а молча сидел в медитации. Женщина так страстно ждала проповеди, что внезапно обрела «первый плод» (т. е. «вступила в поток», когда благодаря добродетельному поведению верующий в качестве воздаяния в следующей жизни рождается на более высоком уровне).

⁷⁵ Согласно буддийской космологии, вселенная состоит из бесчисленного множества малых миров, в одном из которых мы и обитаем. Всего имеется три тысячи — малая, средняя и большая. Тысяча малых миров составляет среднюю, а тысяча средних — большую тысячу. Вся совокупность малых миров называется «тремя тысячами миров», которые и составляют Большую Тысячу.

⁷⁶ Имеется в виду море, отделяющее Японию от континента, в глубинах которого якобы обитает царь драконов.

⁷⁷ В 552 г. в правление императора Киммэй (539–571) из корейского государства Пэкче в Японию были доставлены первые изображения Будды, буддийские сочинения и ритуальная утварь. В 586 г. в правление императора Ёмэй (585–587) был возведен знаменитый храм Ситэннодзи.

⁷⁸ *Клык Дракона* (*Лун-я*), чаньский наставник Чжэн-кун (835–923), ученик Дун-шаня. Такое прозвище он получил, потому что жил на горе Лун-я-шань в провинции Хунань.

⁷⁹ В пещере на горе Петушиная Нога (яп. *Кэйсоку*) проживал отшельником Кашьяпа, единственный, кто унаследовал чаньское учение от Будды Шакьямуни.

⁸⁰ Сочинение «Фукаан дзадзэнги» (Общие принципы *дзадзэн*) было написано Догэном в третий год эры Кароку (1327), сразу после его возвращения из Китая.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЗАДЗЭН¹

(Фукав дзадзэн-ги)

Составил *шраман* Догэн в
Каннон дори, Косэй хориндзи

Говоря в целом, основа Пути совершенно [все]проникающая; как может она зависеть от практики и подтверждения? Колесница предков самопробывающая (естественно неограниченна); зачем нам тратить (прилагать) длительные усилия? Разумеется, все тела (все сущее) — вне загрязненности; кто может поверить в способ протирания [зеркала]²? [Истинно сущее] также не есть где-то отдельно от этого места; какой смысл путешествовать [лишь для того], чтобы отправлять практики?

И все же, если существует различие (разделение) хотя бы на ширину волоска, это уже разрыв, как между небом и землей; как только возникают малейшие привязанности, или отторжения — все перемешивается, и сознание (сердце) [истинно-сущего] теряется. // Следует знать, что повторяющиеся на протяжении калпы странствия зависят от одного мгновенного размышления (мысли; пятна); потеря пути в этом мире загрязнений происходит от невозможности (неудачи) прекратить (остановить) размышления. Если желаете перейти до крайних далей, просто немедленно вступите [на Путь]. //³

Хотя вы гордитесь своим пониманием и переполняемы внутренним видением, получив мудрость, постигающую все с первого взгляда; хотя вы обрели Путь и очистили сознание (сердце), построив дух, штурмующий небеса, вы все же получили окрестности входа, но не попали на путь освобождения. Даже в случае с [Шакьямуни]: хотя мудрость и была ему исходно присуща, [осталось предание о том, что он] сидел в саду выпрямившись шесть лет; даже [великий учитель Бодхидхарма], хотя ему и была передана печать сердца в [монастыре] Шаолинь, [провел] девять лет, в течении которых сидел, обратившись лицом к стене. Раз

такими были даже древние святые, как могут люди сегодня обходиться без занятий (поисков) [на Пути]?

Поэтому отриньте практику исследования слов и приверженности разговорам; сделайте шаг назад от возжигания света и освещения им пройденного. [Тогда] сами собой тело и сознание отпадут, и появится ваше истинное лицо. Если вы желаете этого, усердно практикуйте такое состояние.

Для занятий *дзэн* необходимо спокойное место. Будьте умеренны в еде и питье. Затем отбросьте все вовлеченности и прекратите все ваши дела, не думайте о добром, или злом; не занимайтесь правильным, или ложным. Прекратите обращения духа, ума и сознания; прекратите расчеты мыслей, идей и восприятий. Не намеревайтесь стать Буддой, и тем более — не стремитесь сидеть совершенно неподвижно.

В том месте, где обычно сидите, расстелите толстую циновку, а сверху нее положите подушечку. Затем садитесь в позу с полностью, либо наполовину скрещенными ногами. Для полной позы сперва положите правую ногу на левое бедро, затем левую — на правое бедро. Для половинной позы просто оставьте левую ногу на своем правом бедре.

Ослабьте пояс и распустите одежду, затем приведите ее в порядок. Затем положите свою правую руку на левую ногу, а левую руку — на ладонь правой. Соприкоснитесь кончиками больших пальцев. Затем выпрямите тело и сидите прямо. Не отклоняйтесь ни влево, ни вправо, ни вперед, ни назад.

Уши должны располагаться на одной линии с плечами, а нос — на одной линии с пупком. Прижмите язык к нёбу, сомкните губы и зубы. Глаза всегда должны оставаться открытыми. Дышите спокойно через нос.

Установив позу, глубоко вдохните и полностью выдохните. Слегка качнитесь влево и вправо. Сидя устойчиво думайте о недумании. Как думать о недумании? Не думая.⁴ В этом сущностное искусство *дзадзэн*. *Дзадзэн* не есть практикование сосредоточения (*дхьяна*); это — Врата Дхармы великого облегчения и великой радости, практика и подтверждение [состояния] высшего *бодхи*. Обретение первоначального, а не вязание корзин и сетей. Если вы

ухватите смысл этой [практики], //четыре элемента [тела] станут светлыми и непринужденными, дух — светлым и острым, мысли — правильными и ясными; аромат Дхармы придаст силы духу, и вы станете спокойными, чистыми и веселыми. Ваша повседневная жизнь обернется [выражением] вашего истинного естественного состояния. Осуществив прояснение [истины], // вы уподобитесь дракону, обретающему воду, или тигру, разговаривающему с горами. Вы поймете, что, когда проявляется Истинный Закон, тупость и возбуждение изначально отбрасываются.

Вставая после сидения, двигайтесь медленно и поднимайтесь спокойно; не будьте поспешными и резкими. //Во все времена оберегайте и удерживайте силу *самадхи*. Изучая и исследуя ее, вы выйдете за пределы ее высшего действия, не имея основы, на которую можно было бы опереться. Удостоверившись и отпустив ее прочь, создаете препятствия [посредством своей] личности («я»), которая [на самом деле вам] никогда не мешала. Таково полное осознание Пути. Поистине, это единственное учение о созерцании есть высшее, величайшее. Обретая сперва полное понимание, а затем обращаясь к полупониманию — такое относится лишь к этому Учению (Дхарме). Взять цветок и улыбнуться, поклониться и обрести сущность — это представляет великую свободу, обретенную силой его (Учения) добродетели. Как могут *бодхисаттвы*, исследующие *праджня*, не следовать и не соответствовать ему? //

Рассматривая прошлое, мы видим, что выход за пределы грубого и превосхождение святого всегда зависит от состояния *дхьяна*; отбрасывание [тела], когда сидишь, и избегание [этой жизни], когда стоишь, полностью подчинены этой силе [*самадхи*].

Поэтому, разумеется, обретение возможности [просветления посредством] единого движения пальца, шеста, иглы, или пестика; подтверждение единства [всего сущего] с помощью метелочки, кулака, посоха, или крика, — этого не понять посредством разделяющего (различающего) мышления; еще менее может это быть познано с помощью практикования и подтверждения божественных проникающих

(сверхъестественных) сил. Они (эти силы) должны представить поведение вне звука и формы (образа); как могут они оказаться неспособными обеспечить образец, предшествующий нашему знанию и пониманию?

Таким образом, неважно, что кто-то очень умен, или очень глуп; нет различия между большими и малыми способностями. //Отпустив шесть чувств, видишь и поворачиваешь весь Путь; не производя ни одной мысли, сидишь и отсекаешь все десять направлений. // Единичное усилие есть уже истинное следование по Пути. Практика и подтверждение по своей природе незагрязненны; продвигающиеся к [просветленности] равны [со всеми другими].⁵

В нашем мире, и в других пределах //Дхарма Будды исходно не имеет никакой другой Дхармы; // от Западных Небес до Восточной Земли //врата патриархов в конечном счете открывают пять врат. // Все сохраняют печать Будды одинаково, но каждый имеет свой метод обучения. Они посвящают себя лишь⁶ сидению, им мешает привязанность [к этому]. Хотя говорят о тысячах отличий и десятках тысяч различениях,⁷ они лишь утомительно исследуют *дзэн* и всё вступают на Путь. Зачем оставлять позади сидение в своем собственном доме ради бесцельных странствий по пыльным областям чужой земли? Сделав один неверный шаг, упускаешь то, что находится прямо перед тобой.

Поскольку вы уже обрели [постижение] сущностных функций⁸ человеческого тела, не проводите свои дни бессмысленно; когда заботишься о сущностных функциях⁹ Пути Будды, не сможешь беззаботно наслаждаться искрой от фитиля. Поистине, форма и содержание подобны росе на траве, а сокровища этой жизни — вспышке молнии: в одно мгновение они исчезают, теряются в единый миг.

Выдающиеся ученики [Закона], давно привыкшие к поискам слона ощупью, молю вас: не сомневайтесь в истинном драконе! Должным образом избирайте правильный путь, прямо указывающий на действительность; почитайте истинных людей, закончивших обучение и освобожденных от действий. Соответствуйте *бодхи* всех Будд, поднимайтесь до [состояния] *самадхи* всех патриархов.

Поступая так продолжительное [время] вы достигнете такого же [состояния].¹⁰ Тогда хранилище сокровищ откроется само, и вы используете его по своему усмотрению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Перевод с японского А.Г.Фесюна, 1997 г., по изданию Нихон-но буккё сисо. Догэн. Токио, «Тикума сёбо», 1986. С.47–56.

² Аллюзия с «зеркалом бодхиссатв» — чистой и исходно незагрязненной мудростью, которой в принципе обладает всякое живое существо; это зеркало следует просто «протереть» (для чего существуют всевозможные способы), и достигнешь просветленности.

³ В двойных прямых скобках (// //) приводится текст *Короку фукан дзадзэнги* (далее — КФД), отсутствующий в варианте годов *Тэмпуку*.

⁴ В КФД вместо двух предыдущих предложений находим: «Когда бы ни возникала мысль, будьте к этому готовы; как только осознаете опасность [ее возникновения], она исчезнет. Если долгое время не будете воспринимать вещи (объекты), естественно станете едиными [со всем сущим]».

⁵ Путь Будд не предназначен для каких-то особых существ; просветленность исходно присуща всем.

⁶ Окончание предложения в КФД иное: «единичной передаче и прямому указыванию; они заняты единственно обращением тела и поворачиванием головы».

⁷ В КФД предложение оканчивается: «удовольствие они получают лишь от полного исследования направления обратно, к дому» (т. е. изначально просветленного состояния).

⁸ В КФД «истинных связей».

⁹ В КФД «непрестанно держишь в уме правильное поведение на».

¹⁰ В КФД вместо двух предыдущих предложений читаем: «Тогда вы подчинитесь (будете действовать согласно) правилам Бо Чжана и везде расскажете об обстоятельствах [жизни в] Шаолине. Не утруждайте себя заботами о ветрах, оскорбляющих воздух; не огорчайтесь от звуков, издаваемых языками шутников (лентяев)».

СОБРАНИЕ УКАЗАНИЙ НА ПУТИ УЧЕНИЯ¹

(*Гакудо ёдзин сю*)

1. Необходимость пробуждения сознания Бодхи.

Сознание Бодхи известно под многими именами, но все они относятся к Единому Сердцу [Будды]. Почтенный Нагарджуна² говорил: «Сердце, смотрящее на непостоянство рождений и смертей, и исчезаний, и [понимающее] преходящую природу мира, именуется также, как сознание Бодхи». Отчего тогда временная зависимость от этого сердца называется сознанием Бодхи?

Когда постигнута преходящесть [мира], обычного эгоистичного (личностного) сознания (*гога*) не возникает, равно как и сознания, ищущего славы и выгоды. Помните, что время никого не ждет; занимайтесь, как если бы вы пытались спасти свою голову из [объятий языков] пламени. Не забывая о преходящей природе тела и жизни, прилагайте усилия так же, как это делал Будда Шакьямуни (Чистый и Продвинутый), поднимая ногу³.

Даже услышав льстивый призыв бога Кимнара⁴ и птицы *калавинка*⁵, [не обращайтесь внимания], рассматривая это всего лишь как вечерний ветерок, задувающий вам в уши. Даже увидев лицо, прекрасное, как у Мао-цян, или Си-ши⁶, думайте о них, как просто об утренней росе, затуманивающей вам взор. Освободившись от пут звуков и форм, естественным образом станете едиными с истинным сознанием Пути (Бодхи).

С древних времен было много таких, кто слушал мало слышавших и таких, кто смотрел на мало видевших. Большинство из них свалилось в яму славы и доходов, навсегда потеряв для себя сущность Пути Будд. Какая жалость! Сколь это прискорбно! Следует хорошо это понимать.

Даже если вы прочли надлежащие, либо — истинные (*гондзицу*⁷) [тексты] великоленных сутр, либо — передавали сокровенное и явное учения⁸, до тех пор, пока вы не откажетесь от

славы и богатства, нельзя будет сказать, что вы пробудили сознание Бодхи.

Есть такие; кто говорит: «Сознание Бодхи является высшим уровнем истинной просветленности, свободным от славы и выгоды».

Другие говорят: «Это — то, что объемлет три тысячи миров⁹ в едином мгновении мысли».

Другие: «Это есть Врата Закона, не порождающие ни единого возникновения».

Другие говорят: «Это — сознание, [непосредственно] входящее в мир Будды».

Все эти люди, не понимая сущности сознания Бодхи, бессмысленно клеветают на него. Поистине, находясь посередине Пути, они далеки от него.

Узри свое обыденное сознание, эгоистично привязанное к славе и стяжательству. Наделено ли оно сущностью и видением трех тысяч миров в единое мгновение мысли? Прочувствовало ли оно Врата Закона, не вызывающие ни одного возникновения? Нет, в нем отсутствует все, кроме заблуждений славой и любви к стяжательству, ничего достойного, что называлось бы сознанием Бодхи.

Хотя с древних времен были мудрецы, использовавшие обычные способы для обретения Пути, обретения Закона, никто из них не был привязан к славе и стяжательству, или даже к Закону, а уж тем более — к этому миру.

Как уже было ранее указано, сознание Бодхи — то, что постигает преходящую [природу мира], одно из [четырех внутренних видений].¹⁰ Это полностью отличается от того, о чем толкуют сумасшедшие. Нерожденное сознание и [проявление] трех тысяч миров — прекрасные упражнения после пробуждения сознания Бодхи. Не следует, однако, смешивать [«до» и «после»]. Просто забудьте о «себе» и спокойно практикуйте Путь, — это и есть видение сознания Бодхи.

Шестьдесят два взгляда¹¹ основаны на «я»; так что, когда возникают эгоистические мысли, спокойно отправляйте *дза[дзэн]*, наблюдая за ними. Что есть основа вашего тела, его внутренние и внешние владения? Вы получаете свое

тело, волосы и кожу от матери с отцом. Однако, две капельки [ваших родителей] — красная и белая¹² — пусты с начала и до конца; в них нет «я». Ум, разделяющее сознание, знание и двойственные мысли связывают жизнь. Что, в сущности, есть вдыхание и выдыхание? Они не «я». Нет ничего личного, к чему следовало бы привязываться. Заблуждающиеся же привязаны [к «я»], тогда как просветленные — нет. И все же вы стремитесь измерить «я», которое не есть «я», привязать себя к возникающему, которое не возникает, отрицая необходимость практикования Пути Будды. Не порывая связей с миром, вы бежите от истинного учения (Закона), гонясь за ложным. Посмеете ли вы сказать, что действуете безошибочно?

2. Необходимость в упражнениях после встречи с истинным Законом.

Мнения царя часто меняются в результате совета, поданного преданным сподвижником. Если будды и патриархи предложат хоть единое слово, не останется ни одного с необращенным сердцем. Однако, лишь мудрые цари следовали советам своих сподвижников; лишь единицы из учеников вслушивались в слова Будды. Невозможно уничтожить источник рождений и смертей, не обратив [прежде] замутненное сознание (сердце). Точно так же, если царь не будет следовать совету своих сподвижников, добродетельная политика не возобладает, и он будет не в состоянии хорошо управлять своей страной.

3. Необходимость осознания Пути Будд посредством практик.

В мирских [писаниях] говорится: «Учись — станешь получать жалованье».¹³ Однако, Будда [Шакьямуни] говорил: «В практиках заключена просветленность». Я никогда не слыхал о тех, кто получал бы жалованье без обучения, или обрел бы просветление без практик.

Хотя [правда то, что] существуют различные виды практик — основанные на вере, или Законе, внезапном, или постепенном [обретении просветленности]¹⁴ — все же просветленность обретается в результате практик. Таким же образом,

несмотря на то, что глубина учености [у разных людей] разная, так же как и скорость постижения, жалование¹⁵ обретается посредством аккумуляции знаний. Ничто из указанного не зависит от того, насколько велик тот или иной правитель, удачлив кто-то, или нет. Если правительственный пост можно обрести без учения, кто сможет передать тот способ, которым прежний царь успешно управлял нацией? Если просветленность наступает без практикования, кто сможет [понять] учение Татхагаты,¹⁶ определяя, [подобно ему, разницу] между заблуждением и просветлением?

Поймите, что, несмотря на то, что вы практикуете в мире заблуждений, в нем же находится и просветление. Тогда вы впервые поймете, что лодки и плоты (сутры) есть всего лишь вчерашний сон, и сможете навсегда порвать со старыми взглядами, привязывавшими вас к ним. Будда не принуждает вас к [пониманию] этого. Оно, скорее, возникает естественно из ваших практик [на Пути].

Ведь практики притягивают просветление, а ваше собственное сокровище не приходит извне. Поскольку просветление едино с практикой, просветленное действие не оставляет следов.

Поэтому, глядя на свои прошлые практики просветленными глазами, вы не найдете там никаких заблуждений, [все будет так же чисто], как белые облака, простирающиеся на десять тысяч ли, [покрывая все небо]. Когда степень просветления соотнесена с ходом практики, вы не сможете наступить даже на единую пылинку. Ибо, если вы все же наступите, [то окажетесь от просветленности так же] далеко, как небо от земли. Вернувшись [к своей истинной сути], вы сможете превзойти даже Мир Будды.

Писано 9 мая во второй [год правления] Тэмпуку (1234)

4. Нельзя практиковать Закон Будды с сердцем, жаждущим обретения Пути.

В практике Закона Будды необходимо воспринимать истинные учения наших предшественников, отставляя в сторону свои [предвзятые] представления.

Закон Будды невозможно постичь с умом, или без ума. Если осознание постоянного практикования будет едино с Путем, ни тело, ни ум не будут знать покоя. Когда тело и ум в беспокойстве, они становятся препятствием просветлению.

Как можно примирить постоянное практикование и Путь? Для этого сознание не должно быть ни к чему привязанным, но и не должно ничего отвергать; его следует полностью освободить от [влечения к] славе или богатству.

Никто не занимается буддийскими практиками ради других. Однако, сознания практикующих буддистов, равно как и многих людей в наши дни, далеко от [постижения] Пути. Они совершают то, что превозносится другими, хотя и знают, что это неверно. С другой стороны, они не практикуют того, что другими отвергается, хотя и знают, что это — истинный Путь. Как прискорбно!

Спокойно поразмыслите над тем, едины ли ваши мысли и действия с Законом Будды, или нет. [Поступив так, вы поймете, насколько они] постыдны, постыдны! [Всепроникающие] очи мудрых непрестанно освещают [всю вселенную].

Поскольку буддийские практикующие не делают ничего ради себя, как могут они совершать что-либо ради славы и обогащения? Следует практиковать ради одного лишь Закона Будды.

Различные будды выказывают глубокое сострадание ко всем живым существам не ради самих себя, или кого-то другого. Такова буддийская традиция. Посмотрите, как даже животные и насекомые заботятся о своих детях, перенося при этом всевозможные тяготы. Родители не ожидают получить от этого ничего, даже после того, как их отпрыски повзрослеют. И все же, хоть они всего лишь маленькие создания, но весьма страдают своим меньшим. То же самое — в случае сострадания всем живым существам со стороны различных будд.

Однако, прекрасные учения этих различных будд не ограничиваются одним состраданием; они, скорее, проявляются [бесчисленными способами] по всем вратам [вселенной]. Такова

основа буддийского учения. Мы уже дети Будды; поэтому нам должно следовать по его стопам.

Ученики, не практикуйте Закон Будды ради собственной выгоды, ради славы и стяжательства, либо — ради награды и обретения чудесных сил. Практикуйте Закон Будды просто ради него самого, — таков [истинный] Путь.

5. Необходимость поиска истинного учителя для занятий на Пути.

Человек древности [однажды] сказал: «Если проявляющееся сознание неистинно, все практики ни к чему не приведут (пусты)». Это высказывание безусловно верно.

[Качество] практики [ученика] зависит от истинности, либо — ложности его наставника. Практикующего можно уподобить прекрасному куску дерева, а истинного учителя — умелому плотнику. Даже отличное дерево не сможет открыть свою красивую фактуру, если хороший плотник не поработает над ним. Но даже покоробленный деревянный брусок засверкает отличной работой в руках умелого плотника. Истина, или ложность просветления зависит от того, есть ли у ученика достойный учитель. Надо хорошенько это осознать.

Однако, в нашей стране с древних времен не было ни одного истинного учителя. Откуда такая уверенность? [Мы можем так говорить,] послушав слова [современников], точно так же, как можно судить об истоках реки, зачерпнув немного воды ниже по течению. На протяжении веков учителя в этой стране составляли книги, учили последователей, вели за собой и людей, и небожителей. Однако, их слова зелены, неспелы, ибо они так и не достигли вершины учения, все еще не перешли в область просветленности. [Вместо этого они] просто передавали слова, заставляя других повторять имена и знаки. Днем и ночью пересчитывали они чужие сокровища, ничего (*бесполезность*) не обретая для себя. Этих учителей древности следует считать ответственными [за такое состояние дел]. Некоторые из них учили, что просветленности следует искать вне сознания, другие — что целью

является перерождение в Чистой (иной) Земле. Здесь находится источник как заблуждений, так и смущений.

Если кому-то дать пусть даже хорошее лекарство, но не объяснить должного способа употребления, недуг только усугубится; собственно, [прием лекарства] может принести больше вреда, чем принятие яда. С древних времен в нашей стране не было [хороших] докторов (людей), способных прописать [верный] рецепт (лекарство), или различить лекарство и яд. По этой причине было чрезвычайно трудно избежать болезней повседневной жизни. Как же [мы можем надеяться] избежать страданий старости и умирания?

Такое положение вещей — целиком на совести учителей, а не учеников. Отчего? Оттого, что они ведут своих учеников вдоль ветвей, не замечая корней. Будучи еще не твердыми в понимании, они посвящают себя исключительно собственному личностному сознанию, увлекая других в мир заблуждений. Как же можно ожидать от их учеников понимания правильного, если сами учителя не ведают ложного?

К несчастью, Закон Будды еще не дошел до этой маленькой отдаленной страны, а настоящие учителя еще не приплыли в мир. Если вы желаете исследовать высший Путь Будды, то вам следует посетить [учителей в] отдаленном сунском [Китае] и там размышлять над истинной дорогой, которая проходит далеко от помраченного сознания. Если же вы не способны найти настоящего учителя, то лучше вообще не изучать [буддизм]. Истинные мастера — те, кто познал настоящий Закон и получил печать действительно наставника. С возрастом это не имеет ничего общего. Для них ни ученость, ни знания не имеют первостатейного значения. Обладая сверхъестественными силами и волей, они не полагаются на себялюбивые взгляды, не бывают чем-то одержимы, ибо в совершенстве сочетают знание и практику. Таков [облик] истинного учителя.

6. Что следует знать для практикования *дзэн*.

Исследование Пути посредством практикования *дзадзэн* чрезвычайно важно. Вы не должны от него отказываться, или относиться к нему легко. В древнем [Китае] были прекрасные

примеры (дзэнских учителей), отрезавших себе руки, или пальцы¹⁷. Давным-давно Будда [Шакьямуни] отрекся от своего дома и царства — еще один прекрасный пример практикования на Пути Будды.

Теперь же люди говорят, что практиковать надо лишь то, что практикуется легко. Их слова весьма ошибочны и очень далеки от Пути. Если полностью посвятить себя чему-то одному, считая это практикованием, то утомительно будет даже ложиться спать. А, когда что-то одно становится утомительным, то и все остальное тоже утомляет. Вам следует знать, что те, кто любит легкое, безусловно недостойны практикования Пути. Наш великий учитель Шакья[муни] не мог обрести того учения, что господствует в нынешнем мире, до тех пор, пока не прошел суровую практику на протяжении бесчисленных веков. Видя, сколь упорным был основатель [буддизма], как могут его последователи не быть такими же? Те, кто ищет Пути, не должны стремиться к легким практикам. В противном случае вы никогда не сможете достичь истинного мира просветления, или обнаружить драгоценного места.

Даже наиболее одаренные [из патриархов] прошлого говорили, что практиковать тяжело. Вам следует понять, насколько глубоки и громады буддийский Путь.

Если бы исходно Путь был легким для практик и понимания, те прежние одаренные [патриархи] не подчеркивали бы его трудностей. В сравнении с великими из прошлого нынешние люди не поднялись даже до уровня волоска в стаде из девяти коров! Иными словами, даже если современники, у которых отсутствуют и способности, и знания, напрягутся до крайности, их воображаемые «труднейшие» практики все равно не сравнятся с теми, что отправлялись древними.

Что из себя представляет то легкопрактикуемое и легко-понимаемое учение, которое так нравится нынешним людям? Это не закон мира и не Закон Будды. Оно даже ниже внешних учений¹⁸ и учения двух колесниц.¹⁹ Можно сказать, что это — величайшее заблуждение обычных мужчин и женщин. Хотя они воображают, что вырвались из этого мира заг-

рязнений, но на самом деле они, напротив, подчинили себя его бесконечным превращениям.

Ломание костей и разбивание мозга ради обретения знаний считается трудной практикой. Но еще труднее контролировать сознание, а тем более — претерпевать долгие [тяготы] и чистое [практикование], однако самое трудное — контролировать свои физические действия. Если бы ломание костей представляло собой какую-то ценность, то многие, кто претерпел такую практику в древности, должны были бы обрести просветленность, однако в действительности это произошло лишь с немногими. Если бы был ценен суровый аскетизм, то многие, занимавшиеся этим в прошлом, также стали бы просветленными, но и среди таких их немного. Все это корнями уходит в великую трудность регулирования сознания. [В буддизме] не имеет основного значения ни блестящий ум, ни ученое понимание. То же верно в отношении разума, разделяющего сознания, мыслей и внутреннего видения. Ни одно из них не может быть никак использовано, ибо на Путь Будды можно стать лишь гармонизировав тело и сознание.

Будда Шакья[муни] сказал: «[Бодхисаттва] Авалоки-тешвара, поворачивая внутрь [направленный наружу] поток [сознания], уничтожает [противопоставление между тем, чтобы] понимать и быть понятым». В этом заключен смысл [вышеизложенного]. Два качества — движения и неподвижности — не проявляются, — такова истинная гармония. Если бы на Путь можно было стать, имея блестящий ум и обширные знания, высокопоставленному Шэнь-сю²⁰ безусловно это бы удалось. Если бы обычное рождение было препятствием для вступления на Путь, как смог бы Хуэй-нэн²¹ стать одним из патриархов?

Эти примеры ясно показывают, что процесс передачи Пути не зависит ни от блестящего ума, ни от обширности знаний. В стремлении к Закону обращайтесь внутрь себя и прилежно занимайтесь.

Молодость и старость также не являются препятствиями для вступления на Путь. Чжао-чжоу²² было более шестидесяти, когда он впервые занялся практиками, но он стал выдаю-

шимся патриархом. С другой стороны, дочери Чжэна²³ было всего тринадцать, однако она обрела глубокое понимание Пути, настолько, что стала одной из лучших послушниц монастыря. Величие буддизма проявляется в соответствии с величиной затраченного усилия; [его степень] разнится в соответствии с тем — присутствует, или нет тренировка.

Те, кто давно посвятил себя исследованиям сутр, равно как и те, кто преуспел в мирских науках, должны посетить дзэнский монастырь. Таких примеров было немало.

Хуэй-сы²⁴ с горы Нань-юэ был человеком многих талантов, однако занимался под руководством Бодхидхармы. Сюань-цзюэ²⁵ с горы Юн-цзя был красивейшим человеком, но учился у Да-цзяня (Хуэй-нэна). Прояснение Закона и обретение Пути зависят от силы, обретенной от занятий у дзэнских учителей.

Придя к учителю [дзэн] за наставлениями, слушайте его речи, не пытаясь приспособить [их к своим собственным взглядам], иначе вы не сможете понять [то, что он] говорит. Очищая свое тело и сознание, глаза и уши, просто слушайте его наставления, прогоняя от себя все прочие мысли. Объедините свое тело и сознание и воспринимайте слова учителя точно так же (легко), как сосуд принимает воду, переливаемую из другого сосуда. В этом случае вы будете в состоянии воспринимать его поучения.

В настоящее время есть некоторые глупцы, [посвящающие жизнь] затверживанию наизусть слов и выражений из сутр, либо — привязывающиеся к тому, что они услышали ранее. И вот, они стараются соотнести это со словами учителя. Однако в таком случае присутствуют только лишь их собственные взгляды и слова древних, а словам учителя не следуют.

Иные, придавая основное значение размышлениям, сконцентрированным на себе, открывают сутру и, запомнив из нее пару слов, думают, что это и есть Закон Будды. Позже, когда их учит Закону просветленный наставник, они воспринимают его наставления, как истинные, если они соответствуют их взглядам; в противном случае они считают их ложными. Не представляя, как отринуть этот неверный [подход, они] не в

состоянии вернуться на истинный [Путь]. Им надо посочувствовать, поскольку они останутся подверженными заблуждениям на протяжении вечности. Как прискорбно!

Последователям [буддийского] учения следует понимать, что Путь Будды — вне мыслей, ограничений, представлений, интуиции, восприятия и умственного постижения. Если бы это было не так, то [оставалось бы только изумляться], отчего вы, обладая всем вышеперечисленным с рождения, до сих пор не постигли Пути Будды?

Мысли, ограничения и прочее должны быть избегаемы при практиковании Пути. Это становится ясным, если, используя мысли и другое, вы тщательно исследуете себя.²⁶ Врата истины известны лишь просветленным учителям Закона, а не их ученым противникам.

Писано 5 апреля во второй [год правления] Тэмпуку (1234)

7. Необходимость дзэнской подготовки для тех, кто практикует Закон Будды и стремится к просветленности.

Закон Будды превосходит все остальные учения. Именно по этой причине [так много] людей стремится [к нему].

При жизни Татхагаты было лишь одно учение и один учитель. Великий Учитель в одиночку вел всех людей (силой) своей высшей мудрости. С тех пор, как [Почитаемый Маха] кашьяпа передал Глаз-Сокровищницу Истинного Закона, двадцать восемь индийских патриархов (из Западной Поднебесной), шесть поколений в Китае (Восточной Стране) и различные патриархи пяти школ Дзэн²⁷ без перерыва передавали это учение. Начиная с эры Путун (520–26) в [китайском государстве] Лян все по-настоящему достойные люди — от монахов до царских сподвижников — искали пристанища в [дзэн-буддизме].

Поистине, совершенство следует любить за само совершенство. Не следует, подобно Е-гуну, любить драконов²⁸.

В разных странах к востоку от Китая сеть ученого буддизма распростерлась над горами и морями. Однако, простираясь над горами, она не имеет сердца облаков; охватывая моря, она лишена сердца волн. Глупцам нравится такая форма [буддизма. Они восхищаются ею] так же, как те, кто принимает рыбий

глаз за жемчужину, или как те, кто считает камень с горы Янь драгоценным [самоцветом]. Многие из таких упали в ямы демонов, потеряв, таким образом, свою личность. Положение в отдаленных странах, таких, как наша, воистину прискорбно; ибо здесь, где вольно веют ветры ложных учений, трудно распространять истинный Закон. Китай, однако, уже нашел пристанище в истинном Законе Будды. Отчего же тогда он не распространится до нашей страны, или в Корею? Если в Корее можно услышать по крайней мере имя истинного Закона, то у нас невозможно и это. А все потому, что многие учителя, в прошлом ездившие в танский [Китай изучать буддизм], попались в сети учености. Хотя они и передают различные буддийские тексты, но, похоже, забыли сам дух Закона Будды. Какая тогда в этом ценность? В конечном счете [все их усилия] ни к чему не приводят (пусты). А все дело в том, что они не представляют себе сути [занятий на] Пути. Сколь же прискорбно, что они тяжело трудятся всю свою жизнь безо всякого результата.

Когда вы впервые входите в ворота [буддизма] для того, чтобы заниматься на Пути, просто слушайте слова наставника и тренируйтесь соответствующим образом. В это время вам следует знать следующее: Закон поворачивает «я», а «я» поворачивает Закон. Когда «я» поворачивает Закон, то оно сильно, а Закон слаб. В противном случае силен Закон, а слабо «я». Хотя оба эти [момента] известны в буддизме с давних пор, их знают лишь те, кто обрели истинную передачу [знаний]. Без настоящего учителя невозможно услышать даже названий этих [двух положений]. Не зная сущности занятий на Пути невозможно практиковать; ибо как тогда определишь — что верно, а что ложно?

Те, кто сейчас занимается на Пути, практикуя *дзадзэн*, передают эту суть вполне естественно. Вот почему при передаче не допускается никаких ошибок, чего нельзя сказать о прочих школах буддизма. Те, кто стремится к [буддизму], не смогут понять Путь без практикования *дзадзэн*.

8. Поведение дзэнских монахов.

Со времен Будды двадцать восемь патриархов в Индии (Западной стране) и шесть в Китае (Восточных землях) пере-

давали истинный Закон по прямой линии, не добавляя к нему ничего ни на волосок, не позволяя проникнуть в него даже единой пылинке. После передачи *кашя* Будды Хуэй-нэну, буддизм распространился по миру.

В настоящее время Глаз-Сокровищница Истинного Закона Татхагаты процветает в Китае. Невозможно постичь Закон, нащупывая и разыскивая его. Те, кто увидел Путь, забывают все то, что о нем знали, превосходя [относительность своего] сознания.

Хуэй-нэн потерял лицо (свое заблуждавшееся «я»), [занимаясь] на горе Хуан-мэй. Хуэй-го показал свою искренность, отрезав себе руку перед пещерой [Бодхидхармы], этим действием постигнув суть [буддизма] и обратив свое замутненное сознание в просветленное. Поэтому он простерся перед Бодхидхармой с глубочайшим почтением перед тем, как вернуться к себе. Так он понял истинное освобождение, пребывающее не в теле и не в сознании, ни к чему не привязанное, безграничное.

Монах спросил у Чжао-чжоу: «Имеет ли собака природу Будды?» Чжао-чжоу ответил: «У».

Это слово «у» не измерить и не схватить, ибо в нем нечего хватать. Я бы посоветовал его отпустить! А после задайте себе такие вопросы: «Что есть тело и сознание? Что есть [“дзэнское”] поведение? Что есть рождение и смерть? Что такое Закон Будды? Что такое мирские дела? И что, в конечном счете, представляют собой горы, реки и земля, люди, животные и жилища?»

Если вы будете продолжать задавать эти вопросы, два аспекта — движение и неподвижность — совершенно очевидно не возникнут. Однако, это невозникновение не означает окаменевшую неподвижность. Тем не менее, к несчастью очень мало кто это осознает, но многие от этого начинают заблуждаться.

И все же, я искренне желаю, чтобы вы не прекращали занятий даже после того, как станете полностью просветленными.

9. Необходимость практикования в соответствии с Путем.

Буддийские подвижники должны прежде всего определить — ведут ли их практики к истинному Пути. Шакьямуни, способ-

ный гармонизировать и контролировать [свое тело, речь и сознание], сидел под деревом «бодхи» в *дза[дзэн]*. Внезапно, увидев утреннюю звезду, он стал просветленным, осознав свой высший и непревосходнейший Путь, гораздо более совершенный, чем у шраваков и пратьекабудд. Просветленность, обретенная Буддой посредством его собственных усилий, передавалась от Будды к Будде без перерыва вплоть до сегодняшнего дня. Как же могут не стать буддами те, кто обрел такое просветление?

Направляться к Пути означает знать, как он выглядит и докуда он простирается. Путь Будды лежит под ногами каждого человека. Когда станешь един с Путем, то поймешь, что он там же, где и ты, и обретешь совершенное просветление. Если же станешь гордиться своей просветленностью, пусть она и будет очень глубокой, эта просветленность — лишь частичная. Таковы сущностные моменты, [которые следует знать,] направляясь к Пути.

Современные подвижники сильно желают видеть чудеса (подтверждения), даже не зная, как устроен Путь. Кто из них не ошибается? Они подобны ребенку, который отказывается от своего отца и от его богатства и убегает из дома. И вот, несмотря на то, что его отец богат, и он, его единственный сын, в один день все унаследует, он становится нищим, ищущим счастья в дальних краях. Таково действительное положение вещей.

Изучать Путь означает пытаться стать с ним единым — забыть даже о намеке на просветленность.

Собирающиеся практиковать на Пути должны прежде всего поверить в Путь Будды. Те, кто верит в Путь, должны верить, что находились на нем с самого начала, безо всяких заблуждений, призрачных мыслей и мешанины идей, не будучи подчиненными никаким возникающим, исчезающим, или ложным пониманиям. Подобная проявленная уверенность проясняет Путь и практики, — такова суть занятий на Пути.

Второй способ буддийских тренировок: обрубить разделяющее сознание и свернуть прочь с дороги умственного постижения. В этой манере следует наставлять новичков.

Впоследствии они смогут отбросить тело и сознание, освободившись от [двойственного представления о] заблуждениях и просветленности.

В целом существует очень мало тех, кто верит, что стоит на Пути. Если вы только верите, что действительно находитесь на Пути, вы вполне естественно сможете понять, как он действует, а так же истинное значение заблуждения и просветления. Люди, сделайте попытку отрезать корни мышления; затем, внезапно, из десяти восемь, или девять, возможно, постигнут Путь.

10. Прямое обретение [Пути Будды).

Есть два способа достижения просветленности не ошибаясь [в разделении на] тело и сознание. [Один —] заниматься под руководством настоящего учителя *дзэн*, слушая его наставления; [другой —] отправлять *дзадзэн* в одиночестве. В первом случае вы даете полную свободу ограничивающему сознанию, тогда как во втором практики и просветленность соединены. Для вступления на Путь нельзя отбрасывать ни один из этих способов.

У каждого есть тело и сознание, так что все люди неизбежно поступают по-разному, бывая то сильными, то слабыми, то храбрыми, то трусливыми. Однако, именно посредством повседневных дел наших тел и умов мы непосредственно становимся просветленными. Это и называется обретением Пути. Нет нужды изменять наши нынешние тела и сознания, ибо прямое обретение Пути собственно, обозначает становиться просветленным путем занятий с [дзэнским] наставником. Это не означает ни состояния связанности старыми взглядами, ни создания каких-то новых позиций (гнезд); [это просто — обретение Пути].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Догэн закончил этот трактат, писанный для учеников, в храме Ко-сёдзи в 1234 г., через 7 лет после своего возвращения из Китая. Если в *Фукаи дзадзэн-ги* основное ударение делалось им на практических объяснениях практикования *дзэн*, то в этой более поздней работе Догэн более подробно объясняет то настроение, с которым надо за-

ниматься не только дзэн, но и отпирать любое действие. Начав с призыва к пробуждению сознания Бодхи, Догэн переходит к рассуждению о важности занятий под руководством опытного мастера, а также к темам отношения тренировок и просветленности и важности практикования *дзадзэн*. Хотя в философском плане *Сёбо гэндзо* более глубоко, *Гакудо ёдзинсю* высоко ценится школой Сото, как руководство по практике, в особенности теми, кто занимается *дзадзэн* ежедневно. Среди многочисленных работ Догэна данная особенно заслуживает постоянного перечитывания, в идеале — в сочетании с углублением собственных практик. Несмотря на свою краткость, она представляет собой не более, не менее, как схематическое описание просветления.

Примечание к переводу: Приведенное в квадратных скобках [...] — дополненный переводчиком текст. В круглых скобках (...) иногда дается буквальный перевод предыдущего слова, или словосочетания, либо — если слово выделено курсивом — японское произношение слова, если его перевод неоднозначен. Перевод с японского выполнен А.Г.Фесюном по изданию: «Догэн (сер. «Буддийские мыслители Японии» [Нихон-но буккё сисо]. Токио, «Тикума сёбо», 1986. С. 55–89.

² Родился в семье брахмана в Южной Индии во II, или III веке, один из глубочайших мыслителей буддизма Махаяна; считается четырнадцатым патриархом, передававшим буддийское учение, автор многих трактатов, пожалуй, самым известным из которых является «Дачжиду-лунь» (Трактат об уровнях великой мудрости); указанное выражение приведено в его 23-м разделе. Главная мысль его произведений: все относительно, поскольку ни один феномен не имеет своего отдельного, независимого существования.

³ Многие люди достигли состояния будды до того, как Буддой стал «исторический» Шакаямуни. Встретив одного такого просветленного по имени Пушья, Шакаямуни семь дней и ночей стоял с поднятой ногой, провозглашая сутру в его честь. Описано в 4-м разделе «Дачжиду-лунь».

⁴ Бог музыки в Индии.

⁵ Мифическая птица с прекрасным голосом.

⁶ Одни из наикрасивейших куртизанок древнего Китая.

⁷ Под «истинными» здесь подразумеваются «Садхармапундарика», «Аватамшака» и «Махапаринирвана» сутры; все остальные считаются «надлежащими».

⁸ «Сокрытыми», или «сокровенными», учениями считались системы школ Сингон и Тэндай, поскольку для их постижения было необходимо пройти сложнейшее инициирование.

⁹ Так считалось в космогонии школы Тэндай.

¹⁰ Три других: что тело нечисто, что восприятие ведет к страданию, что сознание непостоянно. Считается, что медитирование над этими четырьмя внутренними видениями снимает замутненность сознания.

¹¹ Направлений мысли, существовавших во времена Шакаямуни.

¹² Женская яйцеклетка и мужская сперма.

¹³ Т. е. правительственный пост можно занять после обучения.

¹⁴ Точка зрения, что просветление наступает постепенно, в результате чтения сутр и непрерывных тренировок, была характерна для северной ветви *дзэн* в Китае. Со временем эта школа исчезла, уступив место южному направлению, в котором считалось возможным лишь внезапное, «разовое» обретение просветленности.

¹⁵ Правительственные посты.

¹⁶ Одно из наименований Будды Шакаямуни (в других школах трактующееся более широко). Относится к тому, кто пришел «из» и ушел в *татхата* («таковость»), единоподобность, абсолютную реальность, превосходящую всю множественность форм феноменального мира.

¹⁷ По преданию, второй китайский патриарх *дзэн* Хуэй-кэ (481–593) отрезал себе руку в присутствии Бодхидхармы в монастыре Шаолинь, чтобы показать, насколько истинно его желание учиться у этого наставника. По другой легенде, один из учеников часто копировал своего наставника, который объяснял суть буддизма, молча поднимая вверх палец. Однажды Жу-чжэ, увидев, что делает его ученик, отрезал тому поднятый палец, чтобы тот постиг учение во всей его полноте. Описано в: «Мумонкан», случай III.

¹⁸ Демонов и злых духов, равно как и небуддийских учений.

¹⁹ Шраваков и пратьекабудд. Шраваки — те, кто решил стать архатом, т. е. обрести просветление ради себя самого, а не ради помощи другим. Пратьекабудды — те, кто обрели просветление с помощью индивидуальных занятий, без помощи наставника, и так же не намерены помогать другим.

²⁰ Шэнь-сю (606–706), основатель северного направления *дзэн* в Китае, был лучшим учеником Хун-жэня, пятого патриарха *дзэн*. Его понимание Пути было высокоинтеллектуальным, и это не позволило ему обрести полное просветление.

²¹ Хуэй-нэн (637–712), преемник Хун-жэня, обрел просветление на горе Хуан-мэй в тот момент, когда занимался толчением риса.

²² Чжао-чжоу (778–897), преемник Нань-чжуаня, известен своим знаменитым коаном «Му Чжао-чжоу». «Мумонкан», случай I.

²³ В соответствии с «Дзэнрин руйдзю» (6-й раздел), обучалась на горе Гуйшань и выказала особые способности с 12 лет.

²⁴ Хуэй-сы (514/515–577), считается вторым патриархом школы Тьень-тай (Тэндай). Прозанимавшись у Хуэй-вэна до 570 года, он переехал на гору Нань-юэ, где жил до своей смерти. Написал несколько важных трудов по буддизму.

²⁵ Сюань-цзюэ (665–713); известна написанная им «Песня Просветления» (Чен-дао-го).

²⁶ Подряд идут два, на первый взгляд, взаимоисключающие положения, однако «мысли и другое», возникающие в процессе конкретных практик, совершенно отличны от «мыслей, ограничений и прочего» чисто концептуального характера.

²⁷ 28 поколений в Индии: от Махакашьяпы до Бодхидхармы; 6 поколений в Китае: Бодхидхарма, Хуэй-кэ, Сэн-цань, Дао-синь, Хун-жэнь и Хуэй-нэн; патриархи 5-ти дзэнских школ: Юнь-мэнь, Гуй-ян, Цао-дун, Линь-цзи и Фа-янь.

²⁸ Е-гун очень любил драконов и развешивал их изображения по своему дому. Узнав об этом, дракон спустился с неба и заглянул к нему в окно. Е-гун испугался и убежал. Эту историю часто приводят по аналогии с ситуацией, когда кто-то любит читать о буддизме в книгах, но уклоняется от конкретных практик.

ПРОЯВЛЕНИЕ ИЗНАЧАЛЬНОГО, ПРИСУЩЕГО ВСЕМУ СОСТОЯНИЮ¹

(Гэндзё коан)

Во все времена Дхарма Будды — все сущее — есть [одновременно] заблуждения и просветления, практики и подвижничество, жизни, смерти, все будды, живые существа.²

Во все времена все множество дхарм нам не принадлежит; [они] не есть ошибки, не есть прозрения, ни все будды и ни живые существа, ни жизнь и ни гибель.

Поскольку путь будд изначально пребывает вне [границ] изобилия и скудости, [он включает в себя] жизнь и разрушение, заблуждение и просветленность, живые [существа] и будд. А раз так, то цветы срывают с любовью и сожалением, мнущего траву презирают.

Влача своё «я», выявлять практиками [истинную сущность] всех дхарм — заблуждение; выявлять практиками [истинную сущность] своего «я», пребывающего во всех дхармах, — просветленность.

Полное осознание заблуждений — [способность] всех будд; великое заблуждение относительно просветления, [коренящееся в приверженности собственному «я», — удел] живых существ. Есть еще люди, обретающие просветление в просветлении, и есть люди, заблуждающиеся посреди заблуждений.³

Когда все будды поистине становятся всеми буддами, уже не нужно понимать и осознавать, что собственное «я» стало всеми буддами.⁴ Именно [то, что они] будды, и подтверждает [их изначальную природу] будды.

[Все] — телом и сердцем — видятся и воспринимаются [зрительные] формы; [всем] — телом и сердцем — слышатся и воспринимаются звуки; однако, хотя они и воспринимаются вместе, — это не тень в зеркале и не [отражение] луны в воде. Пребывает [лишь] одна сторона — то единственное, что подтверждает.⁵

Познать путь будды — значит познать себя. Познать себя — значит забыть себя. Забыть себя — значит постичь

[суть] всех дхарм. Постичь [суть] всех дхарм — значит отринуть [разделение на] тело и сердце собственного «я» и тела и сердца иных «я».

Есть прерывание прекращения следов просветленности; уничтожаемых следов просветленности следует вечно избегать.⁶

Когда человек впервые обращается к Учению, он уже отстранился, отбросил рамки и границы Учения;⁷ когда Учение [приходит] к нам в истинной передаче, мы немедленно становимся «изначально постигшими»⁸ людьми.

Когда, сев на корабль, человек вертит головой, ему ошибочно кажется, что перемещается берег.⁹ Сосредоточив взгляд на корабле, он понимает, что движется корабль; так и при возмущении тела и сердца, разделяя, постигают [сущность] всех дхарм, ошибочно считая постоянным пребывание своего сердца и своей природы. Если же обратиться к глубинной сути всех повседневных дел, станет очевидным принцип Пути: все дхармы нам не принадлежат.

Дрова обращаются в пепел и не могут вновь стать дровами. Так же не следует пепел считать дровами, поскольку он был ими вначале. Нужно знать, что дрова занимают место дров, нет у них «до» или «после».¹⁰ Хотя и говорят, что есть «прежде» и «потом», [в действительности] таких разграничений не существует.¹¹ Пепел занимает место пепла и «после», и «до». Как дрова, обратившись в пепел, не станут дровами снова, так и человек, умерев, не возродится вновь. В противоположность этому учение Будды не говорит о рождении смертного. Это именуется «нерожденностью».¹² То, что смертное не рождается, [передано] Буддой поворотом Колеса Закона. Это именуется «неразрушимостью». И рождение, и смерть принадлежат единому времени. И их можно уподобить зиме и весне. Не думают же, что наступит весна зимы; не говорят, что придет лето весны.

«Обретение» человеком просветления подобно отражению в воде луны.¹³ Луна не промокает, вода не расплескивается. Она и велика, и широка, а помещается в маленькой лужице; вся луна, все великое небо помещается в росинке на траве, в одной капельке [воды]. Просветленность не изменяет¹⁴

человека, так же как луна не расплескивает воду.¹⁵ Просветленного человека невозможно загрязнить, так же как капля и роса не загрязняют небо и луну. [Просветленность] глубока, [как небо], высока, [как луна], безгранична. [Она] не длится долго или кратко; [она — как] вода, которой хоть и бывает много или мало, [но сама по себе вода ни велика и ни мала]; [она — как] небо и луна, которые хоть и кажутся широкими и узкими, [но сами по себе ни широки и ни узки].

Когда телу и сердцу недостает Учения, [следует] помнить, что Учение уже [наличествует] в избытке.¹⁶ Помнить [надо и то, что], если телу и сердцу Учения достаточно, одной стороны уже не хватает. Например, сев на корабль и выйдя в море, где нет гор, смотрят не в четырех направлениях, смотрят кругом. Отдельных же особенностей не видят совсем. Однако это великое море [само по себе] ни округло, ни [четырёх]сторонне. Не следует стремиться исчерпать все море. Оно — как величественный дворец, как драгоценное ожерелье.¹⁷ Просто нам, таким, какие мы есть, оно какое-то время кажется круглым. Так же и со всеми дхармами. Каким бы ни был их облик — из пыли или совсем необычный — видят и воспринимают соответственно способностям постижения и силе глаз. Вместо того чтобы смотреть вокруг [или по четырем] сторонам, следует, вглядываясь в тьму вещей,¹⁸ понять, что есть [единый] мир, а не выявлять особенности морей и гор. [Все, что находится] по сторонам, не существует просто само по себе; следует знать, что и [трава] под ногами, и капля [росы] не пребывают отдельно от всего.

Рыбы плавают в воде, но, сколько бы там ни двигались, от воды неотделимы; птицы летают в небе, но, сколько бы ни летали, вне неба не существуют. Таким образом, рыбы и птицы изначально неотделимы от воды и от неба. Когда использование велико — велико только лишь применение, [а не применяемое]. Когда употребление мало — мало [только лишь] применение, [а не применяемое]. Подобным же образом ни в чем не устанавливается границ и рамок, нигде ничто не меняется — ведь если птица покинет небо, она умрет, так же как и рыба, выйдя из воды, погибнет.¹⁹ Поэтому

посредством воды живут [рыбы], посредством неба живут [птицы]. Посредством птиц существует [небо], посредством рыб существует [вода]. Посредством существования [неба] живут птицы, посредством существования [воды] живут рыбы. Следует идти еще дальше,²⁰ выявляя просветленность [как сущностную природу этого существования]. Таковы долголетие и судьба.²¹

После того как исследуют воду и исследуют небо, не идут в воду и в небо, не стремятся уподобиться рыбам и птицам. Ни в воде, ни в небе Пути не обрести, [нужного] места не найти. Если же нашел [истинное] место,²² во всех повседневных делах проявится изначальная общая мысль. Если ступил на этот Путь, все повседневные дела станут проявлением этой изначальной общей мысли. Этот Путь, это место не велико и не мало, не свое и не чужое, не [было] раньше и не [возникнет] позже, не выявляется сейчас, но есть такое, как есть [и пребывает всегда]. Если человек просветляется практиками на Пути будд, то, обретая одну дхарму, он проникает в Единое Учение; совершив одну практику, он оказывается в Едином Подвижничестве.²³ В этом — [истинное] место, познаваемое, когда Путь пройден; однако познание есть знание, а это известное есть то же, что полностью постигнутое Учение Будды, ибо как его постичь, если его не знаешь. Не следует думать, что для обретения места обязательно собственное «я», которое знает, видит и рассуждает. Хотя и говорится о немедленном проявлении изначального полного просветления, сокрытое не обязательно станет явным; почему оно должно становиться видимым?

К учителю чань Бао Чэ с горы Ма-юй, когда он обмахивался веером, подошел монах и спросил:²⁴

«Природа ветра — непрерывное движение, нет [у него постоянного] места и окружения; зачем же почтенный учитель пользуется веером?»

Учитель сказал: «Ты знаешь, что природа ветра — непрерывное движение, но не знаешь, что нет места и окружения».²⁵

Монах спросил: «В чем состоит отсутствие места и окружения?»

Учитель лишь обмахнулся веером.

Монах почтительно поблагодарил.

Таков опыт пробуждения к Учению Будды, [таков способ] истинной передачи [знания]. Если считать, что не надо пользоваться веером, поскольку [природа ветра] — непрерывное движение, что ветер придет все равно, то не будешь знать ни непрерывного движения, ни природы ветра. Поскольку природа ветра — непрерывное движение, ветер семейства будд проявляет изначальную желто-золотую природу земли, от него бродит молочное вино в великих реках [Ганге и Янцзы].

Записано в середине осени 1-го года правления Тэмпуку [1233 г.]

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Трактат «Проявление изначального, присущего всему состоянию» («Гэндзэ коан») открывает основной труд Догэна «Сёбо гэндзо». Трактат написан в 1233 г. Главная мысль: достижение просветленного состояния («становление буддой») не есть результат долгих практик, но осознание того, что данная реальность и есть средоточие изначальной просветленности. Перевод с японского выполнен А.Г. Фесюном по изданию: Нихон котэн бунгаку тайкэй. Сёбо гэндзо, Сёбо гэндзо дзуй-монки. Т. 81. Токио, 1981. С. 101–106.

² В «Ваджрачхелдика-праджня-парамита-сутре» говорится: «Так излагал Татхагата — все сущее есть Дхарма Будды».

³ Поскольку все сущее включает как просветление, так и заблуждение (положение об идентичности *сансары* и *нирваны*), Догэн говорит об относительности самого процесса достижения чего-либо или отступления от чего-либо, — ведь все «десять тысяч дхарм» именно здесь и именно сейчас являют собой одновременно все.

⁴ «Все будды» — изначальное просветленный облик всего сущего, не нуждающийся в личностном подтверждении.

⁵ В этом абзаце Догэн утверждает непротивопоставленность объекта субъекту, единство истинной реальности: как отражение в зеркале или в воде не есть один предмет, так и объекты видимого, слышимого

и т.д. не есть что-то отдельное от воспринимающего («подтверждающего») их.

⁶ Просветленность — это не тот процесс, в котором можно было бы выделить стадии; у нее нет и не может быть никакой «остаточности». Поскольку такова истинная реальность, необходимо постоянно иметь в виду то, что на пути совершенствования отсутствуют любого рода «ступени».

⁷ Учение не может быть объектом, к которому «обращаются», поскольку изначальное «я» и есть все дхармы.

⁸ Т. е. просветленными.

⁹ Фраза из «Сутры совершенной мудрости».

¹⁰ В «Аватамсака-сутре» (раздел «Уная») говорится: «Дхармы пребывают в [определенных] местах дхарм. В мире постоянно наличествуют особенности».

¹¹ Истинная реальность вневременна, существует безотносительно искусственных целей и средств.

¹² Т. е. «непроизведенностью» всего сущего; вечной жизнью, абсолютной природой целого.

¹³ Снова порицается ложное разделение на «воспринимающего» и «воспринимаемое» (субъект-объект).

¹⁴ Букв. «не разбивает».

¹⁵ Просветленность — не какое-то определенное, обретаемое состояние, но исходная природа всего сущего.

¹⁶ Удовлетворенность, достаточность — категории «разделяющего» сознания, не имеющего отношения к истинной действительности.

¹⁷ Общеизвестный пример различных взглядов на одно и то же: людям вода видится как вода, рыбам — как величественный дворец, небожителям — как драгоценное ожерелье, голодным демонам — как густая кровь.

¹⁸ Букв. «в дом и ветра десяти тысяч дхарм».

¹⁹ «Рыбы плавают в свободном самопребывании, так же и птицы летают везде в свободном самопребывании. Это возможно, поскольку для них не существует «я», не существует [личностного] сознания» (из комментария Ямада Рэйрин, приведенного в данном издании).

²⁰ Т. е. снять границы «существования».

²¹ В «Трактате о великой мудрости» («Да-чжи-ду-лунь»), гл. 35, сказано: «Поскольку основа существования совершенна, названо долголетием и судьбой». Длительность или краткость жизни, все, происходящее в ней, являет собой призрачную изменчивость неизменно совершенной, изначальной просветленности.

²² Т. е. осознал свое непосредственное пребывание в полной просветленности.

²³ В дхармах и практиках нет разделений; в каждой заключено всё, и всё — в каждой.

²⁴ Из чаньского трактата «Лянь-дэн-хуэй-яо-сы».

²⁵ Монах «полятизирует», рассматривает отдельно первое утверждение, не понимая, что оно по сути идентично второму.

ПРОБУЖДЕНИЕ СОЗНАНИЯ БОДХИ¹

(*Хоцу бодай син*)

Всего есть три вида сознания. Первое — *читта*,² оно называется «сознанием, учитывающим знаемое».

Второе — *хридая*,³ оно называется «сознанием трав и деревьев».

Третье — *ирита*,⁴ оно называется «сознанием собирания и накапливания желанного духа-энергии».

Из них посредством «сознания, учитывающего знаемое», пробуждается сознание бодхи.⁵ «Бодхи» — индийское слово, известное здесь⁶ как «Путь». «Читта» — индийское слово, известное здесь как «сознание, учитывающее знаемое». Если бы его не было, невозможно было бы пробудить сознание бодхи. Однако учитывание знаемого не есть само по себе сознание бодхи. Оно всего лишь пробуждается посредством него. Пробудить сознание бодхи [означает] [дать обет] переправить⁷ все живые существа до того, как переправишься сам. Внешность [человека] может быть не самой лучшей, но, если сердце его пробудилось, он становится учителем, направляющим все живые существа.

Это сознание [бодхи] не есть ни то, что присутствовало с самого начала, ни то, что появилось внезапно сейчас. Оно ни единично, ни множественно. Оно ни свободное ни застывшее. Оно не содержится в нашем теле, и наше тело не находится в нем. Это сознание не рассеяно повсеместно в мире дхарм. Оно — ни до, ни после. Оно — не нечто; ни самосущность, ни сущность других, ни сущность всех. Оно также не причинная сущность. Сознание бодхи пробуждается, когда чувства [живых существ], вступивших на Путь, встречают соответствующие [устремления будд].⁸ Оно не даруется буддами и бодхисаттвами и не обретается лишь собственными силами, но пробуждается при встрече чувств и устремлений и потому не есть природное [сознание].

Пробуждение сознания бодхи происходит в основном у людей с южного [острова] Джамбу[двипа].⁹ В восьми же

«трудных пределах»¹⁰ мало кто им обладает. [Есть такие, которые], пробудив сознание бодхи, остаются подвижниками на период в три, сто, а то и бесчисленное число калып. Некоторые становятся буддами, тогда как другие на протяжении неизмеримого времени помогают переправляться живым существам, а сами не становятся буддами ради блага других. В этом — смысл радости¹¹ бодхисатв.

Те, у кого пробудилось сознание бодхи, без устали используют три [средства]-деяния¹² [поступок, слово, мысль] для того, чтобы пробудить это сознание у всех живых существ, вывести и направить их на путь будд. Однако простое потакание желаниям и радостям мира не есть благодеяние для живых существ. Пробуждение этого сознания, практикование и подтверждение¹³ превосходят крайности заблуждения и просветленности,¹⁴ выводят из Трех Миров,¹⁵ вырывают из множественности.¹⁶ Оно [также помогает] избежать состояния шраваков и пратьекабудд.

Прославляя Будду Шакьямуни, бодхисаттва Кашьяпа сложил гатху:

Пробуждение сознания [бодхи] и всё¹⁷ [постижение] — два, но неразделимы,

Хотя первого [из них] достичь труднее.

Сам, еще не переправившийся, сперва переправляет других —

Вот причина того, отчего мы почитаем пробуждение сознания [бодхи].

Те, кто пробудились первыми, стали учителями небожителей и людей;

Они отстраняются от шраваков и пратьекабудд.

Потому-то пробужденное сознание превосходит Три Мира,

Потому-то оно и зовется «наивысшим».

«Пробужденное сердце» — это такое состояние, когда «сам, еще не переправившийся, переправляет других», — это есть начальное пробуждение сознания бодхи. После этого [первого] пробуждения сердца, мы встречаем всех будд, учимся

у них, с почтением выслушивая наставления в Законе,¹⁸ тем самым и дальше пробуждая сознание бодхи, подобно тому как на слой инея намерзает новый слой.

«Все[постижение]» есть бодхи — плод будды. Если попробовать сравнить высшую просветленность и первое пробуждение сознания бодхи, увидим, что они — как огонь, рвущийся из всей Вселенной, и как мерцающий огонек светлячка. Но если пробудится сердце, стремящееся «переправить других, прежде чем переправляться самому», [для него] станут эти «два неразделимы».

[Будда говорил:]

Я всегда размышлял об одном —
Как помочь живым существам
Выйти на путь непревращения
И скорее обрести тело будды.

В этих [словах] — безграничное милосердие Татхагаты. Все будды пробуждают сердца, осуществляют деяния, обретают [их] плоды.

Облагодетельствовать живые существа — значит разбудить в них сознание [необходимости] переправлять других до того, как переправишься сам. Однако не следует думать, что с помощью той силы, которая пробуждает такое сознание, мы сможем стать буддами. Пусть даже в нас и созрела совершенная добродетель, как бы позволяющая стать ими, — все равно мы должны обратить ее к живым существам и помогать им вступить на путь становления буддой. Такое сознание не принадлежит ни нам, ни другим, не приходит откуда-либо извне; когда оно пробуждается, трогаем ли мы землю — она обращается в золото, касаемся ли [вод] великого океана — они превращаются в благоухающую амриту. Возьмем ли землю, камень, песок или гальку — в них явится пробужденное сознание бодхи; посмотрим ли на воду, пену, брызги или пламя — увидим то же.

А если так, то, отдавая другим страны, замки, жен, детей, семь сокровищ, слуг, голову, глаза, кости, тело, плоть, руки и

ноги,¹⁹ мы отдаем живые проявления сознания бодхи. Читта — сознание, учитывающее знаемое, которое не есть ни близко, ни далеко; не принадлежит ни нам, ни другим — становится сознанием бодхи, если мы ни на миг не сходим с пути переправления других до того, как переправимся сами.

Таким образом, отдавая все, к чему привязаны²⁰ живые существа, — траву, деревья, черепицу, камешки, золото, серебро, редкие драгоценности — ради сознания бодхи, мы тем самым это сознание пробуждаем.

Сознание и все дхармы²¹ не могут не быть обусловлены причинностью, поэтому, когда сознание бодхи пробуждается хоть на мгновение, связь десяти тысяч дхарм усиливает его рост. И пробуждение сознания, и вступление на Путь подвержены мгновенным возникновением и распадам. Если бы этих мгновенных возникновений и распадов не было, мгновенно [возникшее] в прошлом зло не должно было бы исчезнуть. А если бы оно не исчезло, мгновенно [возникающее] в последующем добро не должно было бы появиться. Продолжительность мгновения знает лишь Татхагата. Только он может единым словом мгновенно пробудить сознание и выразить это слово единым знаком. Остальные мудрые этого не могут.

За то время, когда молодой человек щелкает пальцами, проходит 65 кшан.²² Простые люди, однако, не ведают, что 5 скандх²³ постоянно рождаются и разрушаются, они знают лишь продолжительные отрезки времени. За один день и одну ночь проходит 6400099980 кшан, а 5 скандх [постоянно] образуются и распадаются, однако обычный человек этого не замечает. А поскольку он этого не знает, сознание бодхи у него не пробуждается. Не знающий и не верящий в Закон Будды не верит также и в принцип мгновенного возникновения и распада. Тот же, кому открыто чистое сердце нирваны Татхагаты в созерцании Сокровищницы Истинного Закона, безусловно верит в мгновенное возникновение и распад. Нам посчастливилось встретить учение Татхагаты, и мы считаем, что полностью его постигли, однако в действительности то, что мы знаем, есть лишь малая часть Пути. То, что мы не можем прояснить для себя весь Закон Почитаемого,

соответствует тому, как невозможно постичь долготу мгновения. Нам, ученикам, не стоит гордиться. Мы не можем постичь ни наименьшего, ни наибольшего. Лишь силой Татхагаты видят живые существа три тысячи миров. Все мы, мгновение за мгновением, движемся из прошлых существований в промежуточные, а из промежуточных — в настоящее. Так, ни на мгновение не останавливаясь, вне нашего хотения вращаемся мы в потоке рождений и смертей, обусловленных нашей кармой. И все же, [несмотря на то что] тело и сознание наши погружены в этот поток, следует пробуждать сознание бодхи, переправляющее других до того, как переправиться самому. Пусть даже на пути к его пробуждению мы и привязаны к своему телу и сознанию. В конечном счете они нам не принадлежат, будучи подвержены рождению, старению, болезням и смерти.

Возникая и исчезая, существование живых существ проходит быстрее, чем они это осознают.

Однажды, когда Почитаемый еще обретался в мире, к нему пришел один бхикшу и, простершись у его ног, спросил: «Отчего существование живого подвержено столь скорому возникновению и распаду?».

Будда сказал: «Я могу это объяснить, но ты не сможешь этого понять».

Бхикшу сказал: «Нет ли какого-либо сравнения, могущего прояснить [суть ответа]?».

Будда сказал: «Есть, сейчас я тебе расскажу. Предположим, имеются четверо хороших стрелков, каждый с луком и стрелами, стоящие спиной к спине и намеревающиеся стрелять в четырех направлениях. И вот, к ним подходит человек, который бежит очень быстро, и говорит: «Стреляйте все сразу, а я смогу подобрать ваши стрелы до того, как они упадут [на землю]». Что ты скажешь — быстро ли он [бежит]?».

Бхикшу ответил: «Да, Почтенный, быстро».

Будда сказал: «Этот человек бежит очень быстро, но его не сравнить с земным якшасом.²⁴ Земной якшас быстр, но его не сравнить с небесным якшасом. Небесного якшаса по быстроте не сравнить с Четырьмя Небесными Царями.²⁵ А эти четверо несравнимы по быстроте с солнечной и лунной

колесницами. Последние же уступают в скорости небесным божествам.²⁶ Колесницы Солнца, Луны, все небесные и прочие — быстры, но жизнь — ее возникновение и распад — быстрее. Поток ее превращений молниеносен, идет без малейшей остановки».

Вся наша жизнь есть возникновение и распад, стремительный поток мгновенных превращений. Тот, кто идет по Пути, не должен этого забывать. Если, пребывая в такой жизни, поклясться переправлять других до того, как переправиться сам, перед тобой откроется вечная жизнь. Все сто тысяч будд Трех Миров, семь прошлых будд,²⁷ двадцать восемь [дзэнских] патриархов Западной Небесной [страны],²⁸ шесть [дзэнских] патриархов Восточной земли,²⁹ мудрецы и учителя, через которых передавалось чистое сознание нирваны в созерцании Сокровищницы Истинного Закона, все обладали сознанием бодхи, а тот, у кого такового нет, не может считаться ни патриархом, ни учителем.

В [трактате] «Чань-юань цин-гуй»³⁰ 120-й вопрос гласит: «Пробуждает сознание бодхи просветленность или нет?».³¹

Следует ясно понимать, что в соответствии с учением будды и путем патриархов просветленность есть предварение сознания бодхи. Достичь просветленности — значит обрести окончательную ясность. Это, однако, еще не есть Великое Постигание [будды]. Например, достигнувшие стадии Десяти Бхуми³² остаются бодхисаттвами. Двадцать восемь патриархов Западной Небесной [страны], восемь патриархов Земли Тан, а также все учителя и мудрецы были бодхисаттвами, но не буддами, не шраваками и не пратьекабуддами. Из тех, кто сегодня идет по Пути, нет ни одного, кто бы ясно понимал, что он бодхисаттва, а не шравака. Как прискорбно, что называющие себя монахами или учениками не разумеют истинную суть. Увы, сейчас, во времена упадка, Путь патриархов утерян.

Потому-то, кто бы ты ни был — мирянин или монах, небожитель или просто человек, страдающий или веселящийся, — следует быстрее пробуждать сознание [того, что необходимо] переправлять других до того, как переправиться сам. Несмотря на то что мир живых существ не ограничен и

не безграничен, следует пробуждать это сознание во всех — ведь оно есть сознание бодхи.

Когда бодхисаттва, укрепляющий все живое,³³ собирается спуститься на южный остров,³⁴ он говорит последние наставления всем обитателям неба Тушита: «Сознание бодхи есть Врата Светлого Закона, поскольку [оно] объединяет³⁵ Три Сокровища».³⁶

Ясно то, что неразрывность Трех Сокровищ есть сила сознания бодхи. Пробудив это сознание, следует его тщательно сохранять и не отступать от него ни на шаг.

Будда изрек: «Спрашивают, какова та вещь, которую бодхисаттва должен охранять? Отвечаю — сознание бодхи. Бодхисаттва должен всегда охранять его точно так же, как люди охраняют единственного ребенка; как убогий бережет единственный глаз; как путешественник охраняет провожатого. Охраняя его таким образом, бодхисаттва обретает высшую мудрость бодхи. А обретя ее, он становится Вечным, Радостным, [обладающим высшим] «я» и Чистым.³⁷ То есть это — отсутствие возникновений, великий корабль, [несущий к] нирване. Потому-то главное, что охраняет бодхисаттва, — это сознание бодхи».

Таковы ясные слова Будды об охране сознания бодхи. Причину необходимости его тщательного сохранения можно объяснить, приведя сравнение с обычным миром. Есть три вида [вещей], которые, родившись, иногда не достигают зрелости. Это — рыба икра, плод дерева амра³⁸ и бодхисаттва с [недавно] пробудившимся сознанием. Есть также и такие, кто отступает [от Пути] и теряет [обретенное сознание]. Нам следует опасаться такого отступления и потери и хранить сознание бодхи.

Когда бодхисаттва только что обрел сознание, он может его потерять, если не встретит достойного учителя. Не встретив его, он не услышит [изложения] Истинного Закона. Не услышав же такового, он будет отрицать [закон,] причины и следствия, возможность постижения, Три Сокровища, [существование] Трех Миров и прочее. Предавшись забаве ради Пяти Желаний, он утерит добродетели недавно обретенного сознания [и того, что могло прийти] в будущем.

Демон Цанияс³⁹ и другие, желая отвлечь послушника, принимают формы будд, отцов, матерей, учителей, небожителей и других; приблизившись к бодхисаттве, он вкрадливо говорит ему: «Путь будд долог, [цель] неблизка, ее достижение сопряжено со многими страданиями. Не лучше ли сперва самому постичь [причину] рождений и смертей,⁴⁰ а только потом уж переправлять живые существа?». Услышав это, подвижник отступает от свершения Деяний бодхисаттвы и теряет сознание бодхи. Следует знать, что эти слова есть козни демонов и бодхисаттва не должен слушать [их] и следовать им. Нельзя отступить от намерения переправлять других до того, как переправишься сам; призывы отказаться от этого есть речи демонов, учения «внешнего пути», поучения «друзей», [желающих вам] зла. Поэтому следовать им нельзя.

Есть четыре вида демонов. Первый — демон желаний и страстей; второй — демон пяти групп;⁴¹ третий — демон смерти; четвертый — демон неба.⁴²

Говорят, что в распоряжении первого — 108 или 84 тысячи групп желаний и страстей.

Демон пяти групп пребывает у источников желаний и страстей, их совокупных причин и следствий. Они, [эти источники], есть: [человеческое] тело, четыре Великих [Элемента] и четыре рупа, их создающие, а также индрия — это называется рупа-скандха. Ощущение 108 желаний зовется ведана-скандха. То, что разделяет и объединяет большие, малые и неизмеримые мысли, зовется самджия-скандха. Сознание, возникающее от любви и ненависти, вызывающее алчность, гнев и другие чувства, привязанное и непривязанное,⁴³ именуется самскара-скандха. Шесть сознаний, возникающих из шести органов чувств и шести их объектов, разделяющих и объединяющих все мыслимое, называются виджняна-скандха.

Демон смерти, пользуясь непостоянством как причиной и как следствием, разбивает продолжительность пяти скандха, составляющих жизнь; к тому же он удаляет друг от друга Три Закона,⁴⁴ [лишает тело] сознания, тепла и жизни, почему и зовется демоном смерти.

Демон неба повелевает Миром Желаний. Глубоко укоренившись в радостях мира, в поисках все новых обретений, он ненавидит тех, кто вступил на Путь Закона, ведущий мудрых к нирване.

«Мара»⁴⁵ — индийское слово, в земле Цинь переводимое как «тот, кто может лишать жизни». Демон смерти в отличие от остальных, пользующихся [законом] причины и следствия и лишаящих разума, может убивать, и потому его зовут «уничтожитель».

Некто спросил: «Раз демон пяти скандх включает в себя [свойства] трех остальных видов демонов, зачем это разделение на четыре?».

Ему ответили: «В действительности есть лишь один демон, но, чтобы выделить его сущность, мы говорим, что их четыре».

Вышеизложенное есть поучение патриарха Нагарджуны, которое подвижник должен тщательно изучить. Этим мы охраним сознание Бодхи и не падем случайно жертвой демонов.

Прочитано монашескому собранию в храме Ёсиминэ-дэра, в провинции Ёсида, местечке Этидзэн 14-го дня 2-й луны 2-го года Кангэн (1244 г.)

Составлено по наброскам учителя монахом Эдзэ 9-го дня 4-й луны 7-го года Кэнтё (1255 г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Пробуждение сознания бодхи» («Хоцу бодай син») — четвертый из двенадцати заключительных трактатов сборника «Сёбо гэндзо», прилагаемых к основному собранию под общим наименованием «Синсо-бон» (Поздние труды). Представляет собой лекцию, прочитанную монахам в 1244 г. Догэн разбирает основную категорию школы Дзэн — изначально присущее всем просветленное сознание (*бодхи*). Перевод с японского выполнен А.Г.Фесюном по изданию: Нихон-но сисо. Сёбо гэндзо. Т. 12, ч. 2. Токио, 1981.

² Яп. *Ситта*.

³ Яп. *карита*.

⁴ Яп. *ирита*.

⁵ Т. е. просветленное сознание, состояние длительное (в идеале — постоянное).

⁶ В Китае и Японии.

⁷ «Переправа на другой берег»; «переправлять других, прежде чем переправишься сам» — метафорическое описание ухода из мира заблуждений, вхождения в состояние нирваны. Ключевые выражения данной работы.

⁸ Яп. *каннодоко*, т. е. необходимы усилия самого подвижника, степени которых будет соответствовать помощь просветленных.

⁹ Яп. *эмбудаи* — по представлениям индийцев, большой остров, расположенный в южной части мирового океана.

¹⁰ Яп. *хацу нандзё*, букв. восемь трудных мест: ад; состояние скотов; состояние голодных демонов; долгожители; пребывающие в отдаленных местах; немые, глухие, слепые, парализованные; придерживающиеся иных воззрений; жившие в эпоху, когда Будда еще не явился или уже покинул мир.

¹¹ Яп. *игё*, санскр. *ашая*.

¹² Яп. *санго*.

¹³ Яп. *сюсё* — одна из центральных концепций философской системы Догэна, гласящая, что медитация тождественна просветленному сознанию.

¹⁴ Яп. *мэйго* — под «просветленностью» здесь следует понимать единовременный акт, вспышку, озарение, которое именно своей единичностью может привести к успокоенности.

¹⁵ Желаний; форм; отсутствия форм.

¹⁶ Яп. *дацугун*, смысл неясен.

¹⁷ Яп. *хиккё*, букв., предельное, полное.

¹⁸ Яп. *кэмбүцу момбо*, букв., видим Будд, слышим Закон.

¹⁹ Понимать следует, разумеется, не буквально; речь идет о служении людям всем своим достоинством, всеми помыслами; подразумевается непривязанность к вещам и людям.

²⁰ Яп. *гау*, букв. чем обладает «я».

²¹ Т. е. все вещи, все сущее.

²² Мгновений.

²³ *Скандха*, яп. *гоун* — пять групп дхарм прошедших, настоящих и будущих (см. [Розенберг, 1991. С. 124, 126]). В данном случае подразумевается, что все компоненты нашего тела и сознания находятся в непрерывном процессе превращений.

²⁴ Яп. *яса* — одна из восьми разновидностей демонов.

²⁵ Яп. *ситэнно*, обитают на подороге к вершине горы Сумеру, считаются охранителями четырех сторон света.

²⁶ Смысл неясен.

²⁷ Считается, что Шакьямуни был седьмым буддой, явившимся в мир как человек; шесть предыдущих — Випашьин, Шикхин, Випабху, Кракуч-чандра, Канакамуни, Кашьяпа.

²⁸ Яп. *сайтэн* — Индии.

²⁹ Яп. *тоти* — Китая.

³⁰ Яп. «Дзэн-эн син-ги» («Чистые правила сада дзэн»). Состоят из 10 частей, написаны в 1101 г. китайским настоятелем Цзу Шоу. Древнейший из сохранившихся уставов дзэнского монастыря.

³¹ Суть вопроса в том, идентичны ли просветленное состояние (*сатори*) и сознание бодхи (*бодай-син*).

³² В системе совершенствования бодхисаттв выделяются 52 стадии, где десять последних предназначены для бодхисаттв, которые уже не переродятся.

³³ Яп. *иссё фусё босацу* — Майтрейя.

³⁴ См. примеч. 8.

³⁵ Букв. «не разрывает».

³⁶ Яп. *бунпосо* — Будда, Дхарма, Сангха.

³⁷ Яп. *дзёракугадзё* — четыре признака бодхисаттвы одной из высших ступеней: постоянство и неизменность; свободная радость; превосхождение личностного «я» («самости»); незагрязнимость, чистота помыслов и поступков.

³⁸ Разновидность манго.

³⁹ Яп. *тэмма хадзюн* — повелитель шестого неба в Мире Желаний, стремящийся отвлечь людей от занятий буддизмом.

⁴⁰ Т. е. достичь индивидуальной просветленности.

⁴¹ Скандха.

⁴² Папияс.

⁴³ Сознание (сердце), в соответствии с его атрибутами, действиями и способом отражения внешних объектов, бывает двух видов: «непривязанное», т. е. не загрязняемое желаниями и страстями, чистое по внутренней сути; и «привязанное» к внешнему (иллюзорному) миру.

⁴⁴ Яп. *самбо* — учение, практика, результат.

⁴⁵ Демон.

ЧЕТЫРЕ КОНЯ'

(*Си мэ*)

Однажды к Будде пришел [человек] «внешнего пути»² и спросил: «[Как получается, что] не вопрошают о выражаемом и не вопрошают о невыразимом?»³ Почитаемый сидел в спокойном молчании. Тогда [человек] «внешнего пути» простерся долу и вознес хвалу, говоря: «Как чудесно, Бхагават; [твоим] великим милосердием и состраданием рассеялись облака моих заблуждений; я обрел [просветление] и вступил [на Путь]». После этого [он] поклонился и ушел.

После его ухода Анан[да] спросил у Будды: «Отчего [человек] “внешнего пути” сказал, что обрел [просветление], и вышел, славя [тебя]?».

Бхагават сказал: «Это можно уподобить тому, как скакун бежит, завидев [лишь] тень от кнута».

Со времен, когда Почтенный Учитель⁴ прибыл с запада, и по сегодняшний день многие мудрые [наставники] приводили эту историю обучающимся, из которых [одним] понадобились годы, другим же [не более] дня и ночи для того, чтобы [перед ними] открылся Светлый Закон Будды. Эта история называется «[Человек] “внешнего пути” спрашивает Будду». [Становится понятным], таким образом, что у Бхагавата было два способа объяснения: Святое Молчание и Святые Слова. Обретшие с их помощью [просветление] все подобны «скакуну, бегущему, завидев [лишь] тень от кнута». Достигшие [просветленности] без помощи Святого Молчания или Святых Слов подобны тому же.

Учитель Нагарджуна говорил: «[Просветление, которое] люди обретают от слов, для них изрекаемых, сравнимо с быстрым скакуном, [бегущим] при виде тени кнута и сразу выходящим на Истинный Путь».

В разное время, при разных обстоятельствах узнаем [мы] о дхармах рождающихся и нерождающихся,⁵ слышим о Трех Колесницах⁶ и Одной Колеснице⁷ можем иногда сбиться на неверный путь, но, увидев тень кнута, возвращаемся

на Истинный Путь. Если [будем] следовать [наставлениям] учителя или встретим [просветленного] человека, [мы увидим,] что нет места, [куда не донесли бы] слова [Учения] изреченного и [точно так же] везде можно заметить тень кнута. Заметим ли эту тень сразу, либо посредством практик, либо через неисчислимы калпы — [в конечном счете мы непременно] обретем Истинный Путь».

В «Самьюктагама-сутре»⁸ сказано: «Будда изрек монахам: “Есть четыре вида коней; первые, завидев тень кнута, в беспокойстве и волнении немедленно следуют воле наездника. Вторые следуют ей, когда [кнут] касается шерсти. Третьи беспокоятся лишь тогда, когда [кнут] достает до тела. Четвертые опомнятся тогда, когда [кнут] дойдет до костей. Первый конь подобен [человеку, который], услышав, что в чужом селении кто-то умер, теряет интерес к [миру] рождений [и смертей]. Следующий конь подобен тому, кто перестает любить [этот мир], услышав о смерти в своем селении. Третий конь подобен [тому, кто] невзлюбил [этот мир], услышав о смерти своего родственника. Четвертый конь подобен [тому, кто] перестает быть привязанным к [миру] перерождений, лишь заболев и страдая сам”».

Таковы четыре коня, [о которых сказано в] «[Самьюкт]агама[-сутре]». Когда изучают Закон Будды, [рассказ о] них обязательно рассматривают. Ведь Будда передал [это разъяснение] через мудрецов и учителей, обладавших истинно благостным знанием, являвшихся [людям] в человеческом и божественном обличье. Люди и небожители, не знающие [этих слов], не обладают благостным ведением. Те из живых существ, кто находится близко к Пути Будды благодаря добрым корням, посаженным [в иных рождениях], обязательно слыхали о них. [Те же, кто] далек от Пути Будды, не слыхали и не знают [о них].

Поэтому учителям и наставникам следует стремиться скорее [их] разъяснить, а ученикам — скорее их услышать. Сейчас скажем о неприязни к [миру] рождений [и смертей]:

Будда изъяснял Дхарму⁹ посредством одного звука. Живые существа воспринимали и постигали каждый в соответствии со своими возможностями,

Одни — с ужасом и страхом, другие — с радостью и весельем.

Одни отстранялись от неприятия [этого мира], для других же разрешались сомнения.

В «Маха[паринирвана]-сутре» говорится: «Будда изрек: “Есть четыре вида достойных мужей, подобных [наездникам], управляющим конем. Первый касается [лишь] шерсти, второй касается шкуры, третий касается мяса, четвертый касается костей. В соответствии с этими местами прикосновения различаются степени постижения. Так и Татхагата посредством четырех способов [передачи] Закона учит живые существа. Первым он объясняет [сущность] рождения, и те принимают Слово Будды. Они постигают [истину], как [конь] от прикосновения к [его] шерсти. Вторым объясняет [сущность] рождения и старости, и те принимают Слово Будды, как [конь] от прикосновения к [его] шерсти и коже. Третьим объясняет [сущность] рождения и следующих за ним старения и болезней, и те принимают Слово Будды, как [конь] от прикосновения к [его] шерсти, коже и мясу. Четвертым объясняет [сущность] рождения и следующих за ним старения, болезней и смерти, и те принимают Слово Будды, как [конь] от прикосновения к [его] шерсти, коже, мясу и костям”.

Добрые мужи, наездник не всегда справится с конем. Почитаемый же Татхагата обязательно преуспеет в исправлении живых существ. Поэтому его и зовут “Будда, несущий людям упорядочение”».

Изложенное называется Четырьмя Конями «[Махапаринирвана-сутры]». Нет подвижника, который бы их не изучал; нет будды, который бы им не учил. Когда мы следуем [Учению] будды, встречаем [мудрецов и им] поклоняемся, необходимо прилежно внимать этим [истинам]. При передаче Закона будды они не потеряют значимости для живых существ [на протяжении] долгих калп. Когда наконец обретают плод будды¹⁰ и впервые открывается сердце, их излагают для бодхисаттв, пратьекабудд, шраваков, людей и небожителей. По этой причине [Три] Сокровища — будда, дхарма, сангха — неразрушимы.

В соответствии с указанным, излагаемое буддами и излагаемое бодхисаттвами значительно различается. Мы видим,

ПРИМЕЧАНИЯ

что есть четыре способа направления коня — касание шерсти, шкуры, мяса и костей. Хотя точно и не сказано, чем касаться, при передаче Учения [в текстах] часто упоминается кнут. Однако, чтобы управлять конем, пользуются не обязательно только кнутом. Возьмем, к примеру, коня-дракона, рост которого — восемь сяку.¹¹ Мало кто из людей смог бы управлять им. Есть также конь, пробегающий в день тысячу ри.¹² После 500 ри с него бежит кровавый пот, но затем он освежается и скачет быстрее. Мало кто знает, как им управлять. Таких коней нег в стране Божественной Чистоты,¹³ они водятся в дальних [северных] краях. Такими конями не управляют кнутом.

Правда, древняя мудрость¹⁴ гласит: «Управляя конем, непременно применяют кнут. Без кнута конь неуправляем». В обращении с конями — это правило. Мы рассматривали четыре способа [управления] — касание шерсти, шкуры, мяса и костей. Не коснувшись шерсти, не коснуться шкуры. Не коснувшись шерсти и шкуры, не коснуться мяса и костей. То есть применение кнута необходимо. Недостаток текста [сутры] — в том, что об этом не сказано.

Подобных мест немало во всех сутрах, где говорится об исправлении людей Почитаемым Татхагатай. [Он] исправляет живые существа четырьмя способами и всегда успешно. Они принимают Слово Будды, узнав о [сущности] рождения; рождения и старости; рождения, старости и болезней; рождения, старости, болезней и смерти. Из них последние три [способа] неотделимы от первого. Ведь и в управлении конем, не прикоснувшись к шерсти, не достать до шкуры, мяса и костей. Почтенный Татхагата изложил [сущность] рождения, старости, болезней и смерти, но не для того, чтобы живые существа отстранялись от них. Он не учил тому, что рождение, старость, болезнь и смерть — есть Путь; он не хотел, чтобы их понимали как Путь [сам по себе]. Он объяснял их для того, чтобы все живые существа обрели просветленную мудрость. Потому Почитаемый Татхагата, непременно исправлявший живые существа, зовется «Буддой, несущим людям упорядочение».

Составлено из незавершенных заметок [монахом] Эдзэ в лето 7-го года Кэнтё [1255 г.].

¹ «Четыре коня» («Си мэ») — девятый трактат из «Поздних трудов» Догэна, составленный в 1255 г. В нем рассматриваются различные категории людей, по-разному воспринимающие буддийское учение. Перевод с японского выполнен А.Г.Фесюном по изданию: Нихон-но сисо. Сёбо гандзо. Т. 12, ч. 2. Токио, 1981.

² Яп. *гэдо*, т. е. небуддист.

³ Т. е. «что есть то, о чем ни говорят, ни не говорят?».

⁴ Бодхидхарма.

⁵ См. [Розенберг, 1991. С. 120, 121].

⁶ Уровни шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв.

⁷ Сущностное единство вышеуказанных «трех колесниц».

⁸ Одна из четырех ранних записей учения Будды. В ней изложены категории «страдания», «пустоты», «непостоянства», «не-я» и др. Переведена на китайский язык монахом Гунабхадрой в эпоху Лю Сон (1-я Сунская династия, 420–479 гг.), состоит из 50 разделов.

⁹ Закон, Учение.

¹⁰ Т. е. просветленное сознание.

¹¹ Т. е. высота 2 м 40 см.

¹² Т. е. скорость лошади около 160 км/ч.

¹³ Т. е. высота 2 м 40 см.

¹⁴ Яп. *сундан* — метафорическое название Китая.

¹⁵ Смысл неясен.

СЕРДЦЕ НЕПОСТИЖИМО!

(Син фукатоку)

Шакьямуни сказал: «Сердце (сознание) прошлого непостижимо, сердце настоящего непостижимо, сердце будущего непостижимо».

Эти [слова] передавались и изучались [всеми] Буддами и патриархами. Единственный способ пробить лаз в пещеру (т. е. постичь) прошлого, настоящего и будущего — с помощью непостижимости [сознания]. И все же, пользуются и пещерой (т. е. сознанием) собственного дома [Будды]. Указанный «собственный дом» есть сердце, непостижимое [в причинных мотивах и временной продолжительности]. Разделение мыслей в данный момент есть непостижимое сердце. Все используемые 12 часов есть непостижимое сердце. Будды и патриархи встречали и обретали «неопределимость сердца», входя в комнату [сосредоточения]. Если бы Будды и патриархи не входили в эту комнату, [для нас] не существовало бы вопросов о непостижимости сердца, пугеводителя [в исканиях], видения и слышания. [Для проникновения в «неопределимое сердце» необходимы знания] учителей сутр, учителей шастр, шраваков, пратьекабудд; и, все же, это не сон, далекий от нас.

* * *

Учитель *дзэн* Дэшань Сюаньцзянь говорил о себе, что в совершенстве овладел «Ваджра-праджня сутрой», стал ее «полно[властным] царем». [Он] прекрасно знал Комментарий «Цинлун», написал двенадцать свитков избранных примечаний [к сутре], и никто не мог с ним сравниться в глубине толкований [ее положений]. Сверх того, [он был] последним из провозглашавших превосходство письменных знаков.

Однажды он услышал, что на юге живет несравненный учитель буддийского закона. [Дэшань] возревновал и, захватив с собой сутры и писания, перешел горную реку и отправился [на встречу с ним]. По пути он узнал, что известный учитель *дзэн* Лунтань [Чжунсинь] собирает [дзэнских наставников], и повернул к его монастырю, но неподалеку от него сел

передохнуть. Тут подошла и остановилась рядом старая женщина.

Учитель [Дэшань Сюань]цзянь спросил ее: «Кто ты будешь?».

«Продавщица рисовых пирожков», — ответила старуха.

«Продай-ка и мне несколько», — сказал Дэшань.

«Зачем ты их хочешь купить?»

«Я проголодался и хотел бы немного поесть».

Тогда старуха спросила: «Скажи мне, почтенный служитель, что у тебя в мешке?».

Дэшань отвечал: «Отчего ты спрашиваешь? Я — “полно[властный] царь” “Ваджра-[Праджня] сутры”; нет того, кто превзошел бы меня в ее толковании. В мешке лежат комментарии к “Ваджра-праджня сутре”».

Выслушав, женщина сказала: «У меня, старухи, есть один вопрос. Позволишь ли его задать?».

«Хорошо, спрашивай то, что желаешь», — ответил Дэшань.

Тогда она сказала: «Давным давно я слыхала, как кто-то читал Алмазную сутру, [и мне особо запомнилась строчка]: “Сердце прошлого непостижимо, сердце настоящего непостижимо, сердце будущего непостижимо”. Купив пирожок, с каким сердцем ты будешь его есть? Если сможешь мне ответить, я продам тебе его, если нет — отправляйся дальше голодным».

Дэшань был так удивлен, что не смог ничего сказать, а старуха отряхнула платье и пошла своей дорогой, оставив его с пустыми руками.

Поистине прискорбно, что такой известный ученый, исследовавший сотни свитков с комментариями, на протяжении десятилетий толковавший их подвижникам, не нашел ответа на простой вопрос старухи и потерпел позорное поражение. Существует большая разница [в обретении знания] внимая учителю, перенимая от него Истинный Закон, и не слушая учителя, без изучения Истинного Закона — [через собственный опыт]. Тогда Дэшань впервые сказал: «Нарисованный пирожок не утолит голода». Позже он стал преемником Рюгана (Лунтаня).

* * *

Хорошенько обдумав причины и связи разговора Дэшаня со старухой, сейчас понимаешь, отчего он тогда не махнул на все рукой. Даже став учеником Лунтаня, он, вероятно, с опаской о ней вспоминал.

Как бы то ни было, после годов обучения Дэшаню не удалось обрести истинную просветленность Будд древности. Хотя из-за старухи Дэшань и попал впросак, мы не можем сказать, что она — именно тот просветленный человек. По этой причине, спрашивая о «непостижимости сердца», [она, вероятно,] считала лишь, что, «раз сознание невозможно уловить, то оно и не существует». Будь Дэшань сообразительнее, он достойно бы ответил старухе. Впрочем, если бы он проник в ее умопостроения, старухе следовало бы проявить свою правоту. Но, так как Дэшань еще не был Дэшанем, старуха ничего не сказала.

Не следует смущаться тем, что Унно Кабэй в великой стране Сун смеется над неспособностью Дэшаня обращаться [со старухой], замалчивает значение воздействия на него [от этой встречи]. Дело в том, что в отношении старухи возникают сомнения, не могут не возникать. В связи с тем, что Дэшань еще не обрел [постижения] Пути, отчего старуха не сказала, обращаясь к нему: «Я не обрела Путь и должна спрашивать у почтенного, а почтенному следует разъяснять мне?»

Если бы, таким образом, старуха получила вопрос от Дэшаня и, обратясь к нему, смогла бы ответить, стало бы ясно, что она — именно тот [просветленный] человек. [Иначе же], пусть и был спрашивающий, но не было распоряжающегося Путем (*досе*).

С древности и поныне человека не называют просветленным («именно тем»), если он не говорит истинных слов. Самовосхваление было бессмысленным; Дэшаню следовало бы помнить изречения древности. Старуха же должна была понять, что [перед ней — человек] еще не просветленный.

Попробуем ответить за Дэшаня; когда старуха задала вопрос, ему следовало сказать: «Раз так, то не продавай мне пирожок».

Если бы Дэшань ответил так, [стало бы ясно, что он] — просветленный, или, по крайней мере, обладает хорошим пониманием предмета.

[Соответственно,] если бы Дэшань сказал старухе: «Сердце настоящего непостижимо, сердце прошлого непостижимо, сердце будущего непостижимо; какое сердце мы используем, чтобы съесть рисовый пирожок?» старуха, обратившись к нему, должна была бы ответить: «Я знаю только, что сердце нельзя занимать рисовым пирожком; [ты] не знаешь, что в твоём сердце уже есть рисовый пирожок; сердце [само по себе] не знает, что в нём есть сердце».

Если бы Дэшань не понял, — а он бы точно не понял, — старухе надо было бы предложить ему три рисовых пирожка и, когда тот потянулся бы за ними, сказать: «Сердце непостижимо ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем!».

Если бы Дэшань все же продолжал тянуться [за пирожками], ей надо было бы взять один и ударить его им с криком: «Ты, глупый слугитель! Перестань дурачиться!».

Если бы Дэшань дал хороший ответ, она удовлетворилась бы; в противном случае следовало бы попытаться еще раз. [В рассказе же она] просто отряхивает рукав, не заметив сидевшей на нем пчелы. И Дэшань не говорит: «Я не могу ответить, старуха; пожалуйста, объясни мне, что говорить».

Таким образом, не было сказано того, что нужно было сказать, и не было спрошено о том, о чем должно было спросить. Очень грустно; воистину, [глядя на] старуху и Дэшаня, на сердце прошлого и сердце будущего, на вопрошающего и идущего по Пути, [видишь, что] сердце будущего непостижимо.

История с Дэшанем на этом не закончилась, она длилась еще долго. Продолжительное время он обучался у Рютана, но не «ломал рога, лишь коснувшись рукой головы», не «обретал драгоценного сокровища от единого кивка». Лишь когда [Рютан внезапно] задул его свечу, [и тот оказался в темноте, он] обрел [истинный] свет вместо недостающего.

Таким образом, облака и воды учения есть тяжкий труд, а не то, что легко дается в руки; усердно стараясь станете Буддами

и патриархами. [Попытка же постичь] непостижимое сердце — то же, что покусание нарисованного рисового пирожка, все равно, что, раз куснув, [стараться разом] все сжевать.

Читано перед монахами Каннондори ин, в монастыре Косёхориндзи в Удзи, в поместьи Ямасиро, во 2-м году правления Ниндзи (1242) в летний «Учебный период».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Перевод с японского А.Г.Фесюна. 1997.

ПОИСТИНЕ, СЕРДЦЕ И ЕСТЬ БУДДА¹

(Сокусин дзэбуцу)

Единственно, что неизбежно утверждали и поддерживали все без исключения будды и патриархи, — [это положение о том, что] сердце, поистине, есть Будда.² В Западной Поднебесной [стране] такому не учили;³ впервые об этом услышали в Китае. Ученые люди часто заблуждались, не [видя того, что] ошибка в главном вызывает ошибки [в мелочах]. Не замечая этого, многие сходили на «внешний путь».

Услыхав разговор о том, что сердце, поистине, [есть Будда], глупцы начинают думать, что еще не пробудившееся сознание бодхи — учитывание знаемого⁴ — и есть состояние будды. Происходит это оттого, что они не встретили настоящего учителя.

В Западной Поднебесной [стране] — Индии — есть [люди, провозглашающие] «внешний путь», их называют *сэнни*. Они говорят, что великий Путь пребывает в наших теперешних телах, и потому, чтобы познать его, не следует прилагать больших усилий. Таким образом, познав страдания и радость, ощутив в себе холод и тепло, узнаешь [якобы и источник] мук. [Для этих людей] туманна суть десяти тысяч вещей, нет им никаких преград.

У вещей есть прошлое и будущее, границы возникают и распадаются, однако священное знание пребывает в них постоянно и нет в нем изменений. Это священное знание широко и беспредельно. В нем нет разделений на заурядное и мудрое, телесное и духовное. Пусть даже внутри него и пребывает некоторое время цветок пустоты⁵ ложного закона, раз еще не раскрылась мудрость обета соответствовать истинной сути. Если и вещи гибнут, и границы рушатся,⁶ священное знание истинной природы остается невозмутимым и постоянным. К примеру, если не нарушается [понимание] истинной сути тела, не нарушается и священное знание. Если же в хижине гаснет очаг, выходит старший и зажигает его вновь.

Такова сущность мудрых и просветленных. Это же называют Буддой, именуют *сатори*. В таком состоянии нет

разницы между собой и другими, превзойдены крайности заблуждений и озарений.⁷ Хотя и слились воедино десять тысяч дхарм и все пределы, священное знание пребывает вне пределов и не смешивается с вещами, оставаясь неизменным на протяжении бесчисленных калып. Если [кто-либо скажет, что знает] место пребывания священного знания во всех пределах настоящего существования, он говорит неистинно. Истинный Закон уходит корнями в изначальную суть. Можно употреблять только сравнения, например, в отличие от священного знания он пребывает непостоянно; поскольку то пребывает, то погибает, — зависит от света и тьмы. Священное знание может быть лишь самим собой. Еще его называют «истинным я», «основой просветленности», «изначальной сутью», «изначальной формой». Тех, кто для пробуждения своей изначальной сути возвратился к «постоянно пребывающему», зовут «великими мужами, вернувшимися к истине». Они больше не попадут в поток рождений и смертей, они уже вошли в то море, где нет возникновения и распада. Вне этого [знания] истины нет. Если сущность не проявлена, возникают Три Мира и Шесть Путей, враждебные [друг другу].

Великий учитель страны Тан, Хуэй Чжун⁸ спросил у монаха: «Из какой стороны ты прибыл?»

Монах сказал: «С юга».

Учитель спросил: «Какие учения есть на юге?» Монах сказал: «Великое множество учений». Учитель спросил: «Каким образом там объясняют людям?» Монах сказал: «Они сразу объясняют ученым людям, что сердце, поистине, есть Будда, Будда — это смысл просветленности; сейчас ты обладаешь полнотой видения, слышания, запоминания и знания сути. Благость этой сути позволяет мгновенно увидеть все, едва приподняв бровь, переносит через [иллюзорность] прошлого и будущего. Она подобна всем частям тела: стукнешь по голове — узнаешь голову, стукнешь по ноге — узнаешь ногу, и потому называется истинным повсеместным знанием. Нет иного Будды, находившегося бы вне этого. Для данного тела существуют рождение и гибель, однако для сущности сердца нет ни возникновения, ни распада, поскольку она безначальна. Рождение и смерть тела подобны

тому, как у дракона сменяются кости, змея сбрасывает кожу, человек меняет жилище. Одним словом, тело непостоянно, постоянна его сущность».

Учитель сказал: «Если так, то нет различия с [тем, чему учат] сэни «внешнего пути». Они говорят: “В этом моем теле заключен один дух, который может знать [причину] боли; когда тело разрушается, дух покидает его, подобно тому как хозяин оставляет сгоревший дом. Жилище не вечно, но постоянен проживающий”. Но нет, заблуждениям истины не одолеть, это невозможно! Я слышал много подобных “радостных” речей. Поистине, сейчас такие взгляды процветают. Собрав три с половиной тысячи людей, они говорят, возведя глаза к облакам: “Таков смысл южных учений”. Взяв сутры с чужого алтаря⁹ они изменяют их, грубо переиначивая и убирая священную суть, все смешивая, и вот, изрекается [новая] “истина”! О, как прискорбно, что наше учение в упадке! Если считать, что посредством видения, слышания, запоминания и знания постигается сущность Будды, как можно приписывать чистому имени¹⁰ слова: “Дхарма¹¹ [существует] отдельно от видения, слышания, запоминания и знания: если [только] ими заниматься, [только] их и обретишь, а к поискам Истины¹² “это не относится”?».

Учитель и его наставник¹³ глубоко постигли древнее [учение] Будды и распространили великое благо знаний на всех людей и небожителей. Учение школы наставников страны есть образец совершенства. Надо знать [то, что говорят] сэни «внешнего пути», и не следовать этому.

Хотя сейчас во многих горных [монастырях] страны Сун есть учителя, не следует думать, что они равны тем наставникам. Все же знание, переданное ими в те далекие времена, не покинуло мир. Поэтому-то люди и считают в заблуждении, что и в Линь Цзи, и в Дэ Шань есть равные великим учителям. Увы, нет сейчас наставников с ясным взглядом.

Так вот, то, что сердце, поистине, есть Будда, [что утверждали и поддерживали будды и патриархи], не виделось даже во сне [приверженцам] Двух Колесниц «внешнего пути»... Те же, кто

следовал наставлениям патриархов, — слушал, практиковал и обретал подтверждение.¹⁴

«Буцу» [Будда] — сто травинок в щепоти не удержат. Тем не менее о Золотом Теле этого сказать нельзя.¹⁵

«Соку» [сейчас же] — коан,¹⁶ нечего ждать, пока увидишь и станешь, незачем избегать поражения и разгрома.

«Дзэни» [правда] есть три мира; из них не надо бежать, нет единственного сердца.¹⁷

«Син» [сердце] есть преграда; грязь не смывается водой, построениям не следует [предаваться].¹⁸

Можно также рассматривать иные [сочетания знаков]: «сейчас же — сердце — поистине — Будда», «сердце — сейчас же — Будда — поистине», «Будда — сейчас же — поистине — сердце», «сейчас же — сердце — и Будда — поистине [едины]», «поистине — Будда и — сердце — сейчас же [едины]». Как бы они ни рассматривались, суть того, что сердце, поистине, и есть Будда, передавалась верно. В том же истинном виде это дошло и до нашего времени. Говоря о сердце, писали: «В одном сердце — все дхармы; во всех дхармах — одно сердце».¹⁹ Поэтому древние говорили: «Если человек познает свое сердце, [для него] на великой земле не останется ни пылинки». Поэтому, когда познают сердце, с неба спадут покровы и разверзнется земля. Либо можно сказать, что тогда земля утолщится на три суна.²⁰

Древнее изречение гласит: «Это благое, чистое, светлое сердце создает и порождает [всё]! Горы и реки, великую землю; солнце, луну, звезды, созвездия».

Ясно, что сердце — это и есть горы, реки и великая земля; солнце, луна, звезды и созвездия. Если, обрета Путь, двигаешься [еще] вперед — значит [знание] недостаточно; если отстаешь — ошибаешься.²¹ Сердце гор, рек, великой земли есть только лишь горы, реки и земля. Это — не волны, не ветер и не дым. Сердце солнца, луны, звезд и созвездий есть только лишь солнце, луна, звезды и созвездия. Это — не дымка и не туман. Сердце рождения и смерти, прошлого и будущего есть только лишь рождение и смерть, прошлое и будущее. Это — не заблуждение и не озарение. Сердце оград и мусора есть только лишь ограды и мусор. Это — не грязь и не вода. Сердца

четырёх *махабхута* и пяти *скандха* есть лишь четыре махабхута и пять скандх. Это — не лошадь и не обезьяна. Сердце сидения и *хоссу*²² есть лишь сидение и *хоссу*. Это — не бамбук и не дерево. Поэтому-то сердце, незагрязненное и незапятнанное, поистине, и есть Будда. Все будды чисты и незапятнанны.

То, что сердце, поистине, есть Будда, относится к пробуждению сознания, и к практикованию, и к бодхи, и к нирване. Можно сказать, что в пробуждении сознания, практиковании, бодхи и нирване [выражено] не что иное, как то, что сердце, поистине, есть Будда. Например, если в единый миг пробудилось сознание и обрелся плод, — значит сердце, поистине, есть Будда; если то же произошло по истечении несчетных кальп, — значит сердце, поистине, есть Будда; если то же произошло в наикратчайшее мгновение, — значит сердце, поистине, есть Будда; если то же произошло после первого испрошения, — значит сердце, поистине, есть Будда; если то же произошло [за время, необходимое, чтобы] наполовину разжать кулак, — значит сердце, поистине, есть Будда. А то, что на протяжении долгих кальп «создают [из себя]» будду путем практик, затрудняет [осознание нашего] сердца как Будды. Сейчас этого не видят, не знают, не изучают. Нет истинного учителя, который бы открыл, что сердце, поистине, есть Будда.

Так все называемые будды есть Будда Шакьямуни.²³ Он [открывает нам], что сердце, поистине, есть Будда. Все будды прошлого, настоящего и будущего, становясь «пробудившимися», обязательно обращались Буддой Шакьямуни. В этом [суть того, что] сердце, поистине, есть Будда.

Прочитано 25-го дня 5-й луны 1-го года Энъо [1239 г.] в уезде Удзи в провинции Есю [о-в Кюсю] в храме Каннон-дори Косёхориндзи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пятый трактат в сборнике «Сёбо гэндзо» — «Поистине, сердце и есть Будда» («Сокусин дзэбуцу») — написан в 1239 г. В нем изложено, с краткими примерами, основное положение учения дзэн о всеприсущности просветленного сознания. Перевод с японского

выполнен А.Г.Фесюном по изданию: Нихон сисо тайкэй. Догэн, Т. 12. Ч. 1. Токио. 1981. С. 81–86.

² Основное положение учения *дзэн*. Все есть Будда — его тело, деяния и мысли. Достижение состояния просветленности, таким образом, идентично «пробуждению», взгляду на себя и окружение «новыми глазами». Разница в способах этого «пробуждения» обусловила появление в *дзэн* всевозможных школ и направлений.

³ Несколько спорное утверждение, хотя, возможно, Догэн имел здесь в виду и направлений, либо то, что на этом положении не заострялось специально внимание, либо то, что оно не было основополагающим.

⁴ Один из трех видов сознания, санскр. *читта*.

⁵ Яп. *Кугэ* — метафора с несколькими значениями: 1) выражает сущность телесных форм всех будд (не существующие, подобны существующим, временно существующие), 2) у Нагарджуны — синоним призрачности (пустотности) всего сущего в иллюзорном мире: «Если в пустоте расцвел цветок — это не цветок; но поскольку это все же цветок в пустоте, трудно назвать это пустотой». Вероятно, Догэн хотел сказать здесь об остаточности иллюзий, образующихся от ложных учений.

⁶ Т. е. с глаз спадает пелена заблуждений, и все вокруг предстает в ином, истинном свете.

⁷ См. [Пробуждение сознания Бодхи, примеч. 13].

⁸ Яп. Это (? — 775) — ученик шестого китайского патриарха *чань* Хуэй Нэна (638–713). После того как наставник передал ему учение, он ушел в горы, откуда не спускался 40 лет. Затем, по приглашению императора Су-цзу-на, переселился в храм Цяньфусы. При императоре Дай-цзуне жил в храме Гуанчжайсы.

⁹ Подразумевается учение Хуэй Нэна.

¹⁰ Вэй Мо цзюй ши.

¹¹ Закон.

¹² Дхармы.

¹³ Хуэй Чжун и Хуэй Нэн.

¹⁴ Далее следует разбор значений иероглифов, составляющих фразу «поистине, сердце есть Будда» (*соку син дзэбуцу*).

¹⁵ Противопоставление человека как единичного во множественном (ложный взгляд) и Дхармакая Будды как совершенства, присутствующего в каждом.

БЫТИЕ И ВРЕМЯ

(Юдзи)

В древности Просветленный говорил:

Бытие и время стоят на высочайших вершинах и пиках;

Бытие и время проходят по дну глубочайших морей.²

У бытия и времени 3 головы и 8 локтей³,

Бытие и время растут в 1 дзё 6 [сяку] и в 8 сяку.⁴

Бытие и время — посох и метелочка *хоссу*,

Бытие и время — роса на столбе, висячий фонарь.

Бытие и время — третий [сын семьи] Тё,

четвертый [сын семьи] Ри,⁵

Бытие и время — огромная земля, великое небо.⁶

Что касается упомянутых бытия и времени, то время есть бытие, а все бывающее есть время.⁷ Золотое Тело [ростом] в 1 дзё 6 [сяку] — это время,⁸ а потому оно есть пышное украшение, яркий свет времени;⁹ приступим же к изучению его двенадцати часов. 3 головы и 8 локтей есть время, а потому должны быть совершенно подобны двенадцати часам. Долги или коротки, растянуты или сжаты эти двенадцать часов — еще никто не измерил, их просто называют «двенадцатью часами». Следы прошлого и ход будущего [кажутся] людям понятными, и они не сомневаются; однако хотя у них и нет сомнений, но нет и знания. Поскольку живые существа изначально не решились сомневаться в каждой вещи и каждом деле, им неизвестно, возникающие у них сомнения не совпадают [с тем, в чем действительно стоит] усомниться. Сомнения эти — не что иное, как [признаки] времени.

Разделением и удалением [частей единого] «я» создается весь мир. Все разнообразие этого мира следует рассматривать и воспринимать как [проявление] времени.

Разные вещи не мешают друг другу, подобно тому как взаимно не препятствуют разные времена.¹⁰ По этой причине «время», «происхождение», «сердце» — подобны; «сердце», «проявление», «время» — равны.¹¹ То же можно сказать и о практиках, и о становлении на Путь. Но [единое] «я» раздроблено и удалено, и мы этого не видим. То же можно сказать и о принципе [единого] Пути, являющегося временем для [нашего] «я». Поскольку таков принцип Пути, во всех землях,¹² есть десятки тысяч образов и сотни трав, а каждая трава и каждый образ пребывают во всех землях.

Все эти отношения, [будучи проявлениями единой действительности в формах бытия и времени], есть начало практик [на Пути будд]. Когда достигнут подобного состояния высокого мастерства в отношении одной травы и одного образа, постигнут, что и есть образ, и нет образа; что и есть трава, и нет травы.

Поистине, существует лишь время, а потому и бытие, и время есть повсеместное время; бытие трав, бытие образов — также время. В [дробных] временах Времени содержится все бытие, весь мир. Следует долго всматриваться: есть ли или нет все бытие, весь мир в этом времени.¹³

Потому-то в представлении простых людей, не изучавших Дхарму Будды, когда произносят слова «бытие и время», [возникают то образы] 3 голов и 8 локтей, то 1 дзэ 6 [сяку] и 8 сяку. Уподоблю это, к примеру, преодолению реки и взбиранию на горы. Эти горы и реки — не более чем сравнение; преодолев же себя,¹⁴ вступишь в драгоценный дворец с красными башнями, а горы, реки и «я» станут землей и небом.¹⁵

Более того, принцип Пути состоит не только в этом. В упомянутых временах взбирания на горы и преодоления рек присутствует «я», а в «я» — эти времена. «Я» уже есть, и время нельзя устранять.¹⁶ Если бы время не было формой прошлого и будущего, время подъема на гору стало бы бытием и временем настоящего; если подтверждены прошлые и будущие формы времени, бытием и временем настоящего является наше «я», — такова [истинная действительность] бытия и времени. И то время взбирания на горы и преодоления

рек, и это время [вступления в] драгоценный дворец с красными башнями — не выпить и не выплюнуть.

3 головы и 8 локтей — вчерашнее время; 1 дзэ 6 [сяку] и 8 сяку — сегодняшнее время. Соответственно принцип Пути вчера и сегодня не проходит бесследно, как если бы кто-то просто вступил в горы и разом окинул взором тысячу вершин и десять тысяч перевалов.¹⁷ 3 головы и 8 локтей пребывают в единой связи с бытием и временем нашего «я»; хотя кажется, что [прошрое] далеко, оно и есть настоящее, 1 дзэ 6 [сяку] и 8 сяку также пребывают в единой связи с бытием и временем нашего «я»; хотя и кажется, что [они] остались в том месте, они и сейчас [находятся перед нами].

Таким образом, и сосна — время, и бамбук — время. Не следует считать, что время, «улетая», оканчивается; не нужно рассматривать мимолетность лишь как возможность¹⁸ времени. Если предполагать, что время «улетает» и кончается, то между [прошлым и настоящим] должны быть пустоты. Не пытаются постичь Путь бытия и времени те, кто считает [время] лишь преходящим. Подойдя же к сути, увидим, что во всех мирах разнообразнейшие существования, связанные единой целью, являют собой всевозможные времена. Будучи бытием-временем, это — бытие-время [собственного] «я».

В бытии и времени содержится существенная особенность¹⁹ продолженности; так, от «сегодня» тянется нить во «вчера» и само «сегодня» происходит из «вчера». Из «сегодня» вытекает «сегодня», из «завтра» — «завтра». Причина в том, что продолженность — особая черта времени.

Хотя в древности и поныне время не накапливалось и не выстраивалось в ряд, и зеленые поля — время, и желтые деревья — время, и западная бухта — время, и каменная голова — [все это] время. Поскольку и «сам», и «другие» — время, «практики» и «подтверждения» — также время.²⁰ Вступить в грязь, войти в воду — также время. Хотя и говорится: «взгляд простых людей», то есть то, что видят обычные люди, или: «причина и связи видения», — нет [особенных] «дхарм простых людей»; дхармы всего лишь в

течение некоторого времени [определяют] причины и связи для обычных людей. Поскольку учат, что это бытие и это время не есть дхармы, утверждают, что Золотое Тело в 1 дзё 6 [сяку] не есть наше «я». Стремящиеся же избежать [понимания того, что] наше «я» не есть Золотое Тело в 1 дзё 6 [сяку], ищут осколки бытия и времени, они глядят по сторонам и не находят подтверждения.

Если бы в этом мире даже смешалась установленная последовательность [циклических знаков] — лошадь, овца [и другие, то все равно] поднятие и опускание, верх и низ [бытия и времени] пребывали бы в неизменности. И крыса — время, и тигр — время, и живые [существа] — время, и Будда — время. Это время²¹ выявляет весь мир как 3 головы и 8 локтей; выявляет весь мир как Золотое Тело в 1 дзё 6 [сяку]. Посредством всего мира все в мире становится всем миром, охватывая, как говорится, абсолютно все. Посредством Золотого Тела в 1 дзё 6 [сяку] образуются золотые тела в 1 дзё 6 [сяку], выявляются пробужденные сердца, практики, просветленность, нирвана; и все это — бытие, и все это — время. Все бытие и все время являют собой абсолютно все, поэтому не существует «излишних дхарм», ведь «излишние дхармы» — это [только лишь] «излишние дхармы».²² К примеру, даже бытие и время половины абсолютно всего есть абсолютно все половины бытия и времени.²³ К примеру, то, что ошибочно воспринимается как форма, — тоже бытие. Если же положиться на них,²⁴ ошибочно воспринимаемые проявления «до» и «после»²⁵ предстанут в исходно неизменном [виде] бытия-времени. Имеется оживленная деятельность неизменного состояния дхарм — это бытие и время. Нельзя с сожалением [замечать] отсутствие, не следует насильно [утверждать] наличие.²⁶ Понимая, что время однонаправленно, не обращают внимания на еще не совершившееся. Хотя и говорится, что воспринимаемое есть [проявление] времени, [само время] не образуется²⁷ посредством чего-либо стороннего. Полагая [только лишь, что время] уходит и возвращается, мешки из кожи²⁸ не постигают исходно неподвижной [природы] бытия и времени, не говоря уже о времени проникновения сквозь преграды. К

примеру, хотя, все и признают исходную неподвижность, нет того, кто обрел бы ясное тому подтверждение. Даже если есть [такие, которые] долго искали Путь, сейчас им незачем шарить руками, дабы [потом] выставить перед глазами [изначально неизменное]. Если полностью довериться обывательскому восприятию бытия и времени, просветленность и нирвана все равно будут только лишь приходящими и уходящими особенностями бытия и времени.

Нет совершенно никакой нужды прибегать к заячьим силкам или рыбачьим вершам — ведь бытие и время проявлены всегда.²⁹ Сейчас проявлены в мире справа; слева проявляются как небесные повелители [и их] небесные подданные; а сейчас — как бытие и время всех наших сил.³⁰ Бытие и время обитателей дальних земель и морей проявляются сейчас как все наши силы. Разные виды, разные образы бытия и времени, темные и ясные, [видимые и невидимые], — все есть проявления наших сил, а также прошлая деятельность всех сил. Следует усвоить, что, не будь сейчас всех наших сил от прошлой деятельности, не проявилась бы ни одна дхарма, ни одна вещь, и не было бы [самой] деятельности в прошлом.

Когда говорят о прошлой деятельности, не следует думать, что это нечто вроде [перемещения] ветра с дождем с востока на запад. Весь мир не есть только движение или только кружение, не есть только продвижение [вперед] или только отступление [назад; он] — прошлая деятельность. Прошлая деятельность — как весна; у весны много образов, [конкретная реальность их смены] и зовется прошлой деятельностью. Следует отчетливо представлять, что, кроме прошлой деятельности, не существует ничего.³¹ Например, прошлая деятельность весны [отражает неисчислимые особенности, но] только лишь прошлой весны. Хотя прошлая деятельность [сама по себе] и не является весной, однако, поскольку [это все же] прошлая деятельность весны, она сейчас раскрывает [конкретную] сущность³² времени весны. Следует тщательно и подробно разбираться в будущем, разбираться в прошлом. Говоря о прошлой деятельности, окружение рассматривается как внешнее; действующие же в

прошлом дхармы,³³ обернувшись к востоку, проходят, минуя, сто тысяч миров, и за истекшие сто тысяч десятков тысяч кальп единственно чему всецело не отдавались, так это изучению Пяти будд.

В этой связи великий учитель с горы Яо-шань, распространявший Учение³⁴, руководствуясь указанием великого учителя У Цзи,³⁵ справился у учителя созерцания Да Цзи³⁶ из Западной бухты: «Я приблизительно понял значение [буддийских] учений Трех Колесниц и двенадцати разделов; однако в чем все же смысл прибытия учителя — патриарха [Бодхидхармы] — с Запада?». Спрошенный таким образом, учитель созерцания Да Цзи сказал:

Бытие и время — учение, поднятие бровей,
моргание глазами;

Бытие и время — не учение, не поднятие бровей,
не моргание глазами;

Бытие и время — поистине, учение, поднятие бровей,
моргание глазами;

Бытие и время — поистине, не учение, не поднятие бровей,
не моргание глазами.³⁷

Услышав это, [Вэй Янь] с горы Яо-шань обрел великое просветление и сказал Да Цзи: «Раньше у меня была каменная голова,³⁸ и я походил на личинку комара, взобравшуюся на [спину] железного быка [в тщетном стремлении его ужалить]».

Обретенный с помощью Да Цзи путь неодинаков у разных людей. Брови и глаза должны стать горами и морями, поскольку горы и моря [по сути своей] есть брови и глаза. [Брови], поднятые для восприятия учения, должны [дать возможность] видеть горы; [глаза], моргнувшие при восприятии учения, должны слить [все направления в единое] море [Закона]. Истина³⁹ пронизывает того [т. е. идентична тому, кто поднимал брови и моргал глазами]; он [пользуется случаем, дабы] представить⁴⁰ [эту истину] в качестве изучения.

Неистинность — не есть отсутствие учения; отсутствие учения не говорит о неистинности. И то и другое вместе есть бытие и время.

И горы — время, и моря — время. Не было бы времени — не было бы гор и морей; нельзя считать, что в настоящем [состоянии] у гор и морей нет времени. Если бы время разрушилось, разрушились бы и горы с морями; если же время неразруσιμο, неразрушими и горы с морями. Этот принцип Пути есть исходное проявление [Будды, обретшего просветление, глядя на] ясные звезды; исходное просветление Татхагаты; исходное просветление зеницы ока; исходное просветление повернутого [в пальцах] цветка. Это есть время; не будь это временем, не было бы и становления на Путь.

Учитель созерцания Гуй Шэн [школы] Линьцзи из [провинции Жучжоу] уезда Е был прямым наследником [патриархов] на горе Шоу.⁴¹ Однажды он изрек собранию:

Бытие и время: доходит смысл — не приходят слова;

Бытие и время: приходят слова, но теряется смысл,

Бытие и время: доходят вместе и смысл, и слова.

Бытие и время: не доходит смысл, не приходят слова.

Смысл и слова есть бытие и время; «доходит», «теряется» — тоже бытие и время. Хотя время «дошедшего» еще не окончилось, время «недошедшего» еще впереди. Смысл — осел, слова — лошадь.⁴² Лошади становятся словами, ослы — смыслом. «Дошедшее» — это не то, что «дойдет [в будущем]»; «недошедшее» — это не то, что «дойдет [в будущем]»; так же и с их бытием и временем. «Дошедшее» проникается «дошедшим»; «недошедшее» [на него] не влияет. «Недошедшее» сливается с «недошедшим»; «дошедшее» [на него] не воздействует. Смысл переходит в смысл и виден смыслу. Слова переходят в слова, [в них] видятся слова. Проникновение переходит в проникновение, [в этом] видится проникновение. Когда проникновение проникает в проникновение, — это есть время. Хотя и

говорится, что проникновение⁴³ используется иными дхармами, до нынешней поры не было пока загрязнений, проникающих в иные дхармы. «Я» встречает человека; человек встречает человека; «я» встречает «я»; оставление⁴⁴ есть только оставление. Если бы у всего этого не было времени, не было бы и их проявленности.

Опять-таки смысл — это время проявления изначального всеобщего состояния; слова — время, [дающее] ключ к становлению на Путь. «Дошедшее» — время освобождения тела [от страстей]; «недошедшее» — время ухватывания за одно и отстранения от другого. Так следует размышлять и о бытии и времени.

Ранее почтенные старцы [Ма Цзу и Гуй Шэн] оба говорили об истинной действительности, с их помощью обретают Путь. Следует говорить:

Смысл и слова, доходящие наполовину,⁴⁵ есть бытие и время;

Смысл и слова, наполовину недоходящие, есть бытие и время.

Разъяснение должно быть таким:

Учение, поднятие бровей, моргание глазами — есть половина бытия и времени;

Учение, поднятие бровей, моргание глазами — есть ошибочное бытие и время;

Отсутствие учения, поднятия бровей, моргания глазами — есть совершенно ошибочное бытие и время.

Размышления о будущем и прошлом, о дошедшем и недошедшем — составляющих истинную действительность — это время бытия-времени.

Составлено в 1-й год правления Ниндзи (1240 г.), в день начала зимы [1 октября] в храме Косёхориндзи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Бытие и время» («Юдзи») — двадцатый трактат сборника «Сёбо гэндзо» — вероятно, одно из самых знаменитых произведений Догэна. Рассматриваются бытие и время — формальные стороны проявления изначального, всеобщего просветленного состояния всего сущего. Перевод с японского выполнен А.Г.Фесюном по изданию: Нихон Когэн бунгаку тайкэй. Сёбо гэндзо, Сёбо гэндзо дзуймонки. Т. 81. Токио, 1981. С. 257–265.

² Т. е. оба понятия представляют абсолютную реальность вне зависимости от их фиксированного местоположения.

³ Как у демонов асуров.

⁴ 1 дзё — 3,03 м; 1 сяку — 30,3 см. Дается «рост Будды стоя и сидя».

⁵ Люди «незначительные», низкого ранга.

⁶ Пространство.

⁷ «Чистого» времени, как такового, не существует, оно выявляется в фактической реальности; соответственно любое существование (бытие) возможно лишь во временной форме.

⁸ «Золотое Тело» — Будда (Дхармакая), бытие которого всеобъемлюще и безгранично; эти же абсолютные характеристики Догэн относит и ко времени.

⁹ Тело Будды представляет как бы феноменальную реализацию времени (или во времени), являясь основным временным признаком.

¹⁰ Отсутствие помех и препятствий у различных вещей и времен объясняется тем, что и материальные феномены, и время есть в сущности единая (изначальная) абсолютная Действительность.

¹¹ Любая вещь есть частица «развернутой», «проявленной» Абсолютной Реальности; время-форма вещественной проявляемости. Это проявление выражено Догэном иероглифом *хоцу* («испускать», «проистекать», «исходить») для обозначения реалий процесса существования. Существование «всего мира» Догэн называет «сердцем», не в значении духовных явлений, но имея в виду реалии допроявленного существования, т. е. «временную развернутость». Следовательно, здесь «время», «проявление» и «сердце» являются единоподобным феноменом.

¹² Т. е. во всем мире.

¹³ Т. е. пытаться постичь изначальную, истинную подоплеку безграничного бытия-времени.

¹⁴ Т. е. свое «я».

¹⁵ Т. е. исчезнут дробность, множественность, противопоставления любого рода.

¹⁶ «Я» представляется как «развернутое время», как условие его существования, поэтому их нельзя рассматривать как два отдельных явления.

¹⁷ Истинная сущность (бытие-время) всей совокупности вещей и явлений («тысячи десятки тысяч...») остается единой и непреходящей и вчера, и сегодня.

¹⁸ Т. е. функциональную особенность.

¹⁹ Букв. «тончайшая добродетель».

²⁰ Параллель снятия противопоставления индивидуума и всех остальных с отрицанием «последовательности»: практики (причина) – подтверждение (результат). Обе «пары» – лишь искусственно ограниченные фрагменты единого времени-бытия.

²¹ Под временем здесь подразумевается истинная реальность; сущность, пронизывающая весь мир и связывающая его воедино.

²² Отрицается наличие чего бы то ни было, не являющегося бытием и временем. «Излишние дхармы» (т. е. нечто, отдельное от какой-либо дхармической системы) «излишни» лишь по отношению к данной совокупности дхарм, но не к бытию-времени.

²³ Бытие и время неделимы; будучи основой и природой всего «сущего» они полностью присутствуют как в целом, так и в части.

²⁴ Т. е. воспринимать все как бытие и время.

²⁵ Т. е. феномены во временном масштабе.

²⁶ Догэн подчеркивает невозможность разделения на «бытие» и «небытие» с фиксацией этих состояний.

²⁷ Букв. «не вытягивается».

²⁸ Т. е. люди.

²⁹ В действительности нет каких-либо специальных способов постижения истинной реальности или особых практик для обретения просветленности, поскольку бытие и время (проявления истинной реальности) наличествуют всегда и везде.

³⁰ «Наши» здесь употреблено не в личностном смысле; Догэн использует это местоимение для указания на все сущее, облеченное равноуровневым сознанием. «Силами» обозначена энергия проявленных форм бытия и времени.

³¹ Букв. «внешних вещей».

³² Букв. «путь».

³³ Т. е. субъекты в широком смысле.

³⁴ Вэй Янь (Кудо Дайси) (751–834).

³⁵ Шягоу Си Цянь (700–790).

³⁶ Ма Цзу Дао (709–788).

³⁷ «Поднятие бровей, моргание глазами» — детали предания о том,

как «Кашьяпа смог воспринять «учение без слов», когда Будда молча показал собранию цветок лотоса и повернул его в пальцах. В ответе Да Цзи выражена все та же мысль: бытие и время охватывают собой все сущее, все проявленное и непроявленное.

³⁸ Помимо момента самоуничтожения Вэй Янь вспоминает здесь и своего прежнего учителя У Цзи, начальные иероглифы имени которого («шитоу») и означают «каменная голова».

³⁹ Т. е. абсолютная реальность.

⁴⁰ Букв. «вытащить».

⁴¹ Наследовал учение от Шэн Няня (926–993).

⁴² «Спросили: «В чем великий смысл учения Будды?» Учитель сказал: «Осла еще нет, а лошадь придет потом» [Чжуань дэн лу, разд. II].

⁴³ Т. е. загрязняющее воздействие.

⁴⁴ Букв. «выход».

⁴⁵ Бытие и время неразделимы, их не может быть «меньше» или «больше».

ВОСЕМЬ ПОСТИЖЕНИЙ ВЕЛИКИХ ¹

(Хати дайни-гаку)

Все будды были Великими; Великими — значит обладали Постижением и Знанием,² поэтому и называем [нижеизложенное] «Восемь постижений Великих». Постигнув и узнав этот Закон, достигают нирваны.

Первое — освобождение от желаний.³ (Это означает «не добиваться Пяти Желаний»,⁴ почему и зовется «уменьшением желаний»). Будда изрек: «О бхикшу, вот то, что следует знать, — люди со многими желаниями ищут много выгоды, потому-то страданий и мучений у них [тоже] много. Люди же с немногими желаниями ничего не ищут, поскольку не желают, а значит, нет у них этих забот. Так исправляйте и улучшайте себя, тем более что освобождение от желаний порождает все [иные] добродетели. Люди с немногими желаниями не льстят и не изворачиваются в угоду чувствам других, они даже не зависят от влечений всех своих органов восприятия.⁵ Тот, кто стремится к освобождению от желаний, сердце имеет всегда ровное, не тоскует и не боится, всего имеет в избытке; нет [для него] ничего недостающего. Обладающий “малыми желаниями” обладает нирваной. Это и есть “освобождение от желаний”».

Второе — осознание достаточности.⁶ (Это есть правило: довольствуйся тем, что имеешь.)

Будда изрек: «О бхикшу, если желаете отринуть все страдания и мучения, следует размышлять над осознанием достаточности. Это положение подразумевает умиротворенное, радостное, спокойное, скромное состояние [и поведение]. Человек, осознавший достаточность, спокоен и весел, пусть даже [он без сил] распростерт на земле. Тот же, кто не ведает, что есть достаточность, не успокоится, живи он хоть в небесном дворце. Пусть он богат, а [все равно] беден. Осознавший же достаточность [может быть] беден, но [по-настоящему] богат. Незнающего достаточности разры-

вают Пять Желаний, знающий же — сострадает [ему]. Это и есть “осознание достаточности”».

Третье — радость уединения и спокойствия. (Это значит удаление от беспокойств и суеты, одиночество в месте безлюдном и тихом.)

Будда изрек: «О бхикшу, коли желаете в спокойствии радоваться уединению и тишине, удалитесь от суетности в безлюдное место. Человека, пребывающего с мирным нравом⁷ почитают [Повелитель] Шакрадевендра и все небожители. По этой причине следует отринуть [привязанность к] себе и ко всему прочему и в пустынном, уединенном месте размышлять над уничтожением корней страданий. Когда веселятся со многими людьми, обретают много несчастий. Так бывает, когда на большое дерево садится много птиц и ветви [его] ломаются [под их тяжестью]. Привязанности⁸ призрачного мира облечены в страдания простых людей. Это подобно тому, как если бы старый слон увяз в грязи и не мог освободить [ноги]. Все это именуется “удалением и отстранением [от суетности]”».

Четвертое — упорство духовных страданий.⁹ (Это значит творить добро старательно и непрерывно, потому и сказано «духовные стремления». «Духовность» есть «несмешивание»; «стремиться» — значит «не отступать».)

Будда изрек: «О бхикшу, если будете упорны в духовных стремлениях, дело [достижения просветления] не будет для вас непосильным. Поэтому всем вам следует стараться. Ведь небольшой, но постоянный поток воды может проточить и камень. Если же сердце подвижника поражено ленью, он прекращает высекать огонь до того, как занялось [пламенем] дерево, считая, что это [слишком] трудно. Конечно, как тогда появиться пламени? Это и называется духовными стремлениями».

Пятое — не забывать и помнить.¹⁰ (Это значит охранять истинную память. Придерживаться Дхармы¹¹ и не терять [ее] — зовется «истинной памятью».)

Будда изрек: «О бхикшу, стремясь к истинному знанию и ища доброй помощи [у учителя], следует не забывать и помнить. Если будете такими, то освободитесь от вхождения в

предел страданий. Поэтому да пребудет память в ваших сердцах всегда. Утерявший память теряет добродетель. Если же сила памяти будет тверда и несокрушима, вы останетесь невредимыми, даже будучи окружены Пятью злыми Желаниями, подобно тому как [воин] защищен доспехами в бою. Поэтому и говорится “не забывать и помнить”».

Шестое — вхождение в самадхи.¹² (Самадхи есть ничем не смущенное пребывание в Законе.¹³)

Будда изрек: «О бхикшу, если управлять сердцем, оно пребудет в совершенной неподвижности.¹⁴ Если оно совершенно неподвижно, возможно познать истинную суть возникновения и уничтожения.¹⁵ Поэтому следует постоянными трудами духа познавать все виды совершенной неподвижности. У того, кто обрел самадхи, сердце не рассыпается.¹⁶ Ведь опасаясь наводнения, воздвигают крепкую дамбу. Так и подвижник для сохранения воды мудрости прилежно практикует самадхи, дабы ее не упустить. Поэтому и называем “совершенная неподвижность”».

Седьмое — постижение мудрости.¹⁷ (Мудрость есть слышание, размышление, практикование, просветление.¹⁸)

Будда изрек: «О бхикшу, когда есть мудрость, нет алчности; постоянно проверяйте себя, и ущерба не будет. Этим вы освободитесь [от оков призрачного мира¹⁹] на пути [к Миру] Закона.²⁰ Не следующий этому не есть ни Идущий по Пути, ни [носитель] белых одежд,²¹ [он] не имеет имени. Истинная мудрость — как крепкий корабль, перевозящий через море старости, болезней и смерти; как яркий светильник в кромешной тьме; как действенное лекарство от всех болезней; как острый топор, разрубающий дерево страданий и несчастий. Поэтому с помощью услышанного, обдуманного, исполненного и мудрости²² обретаются достоинства. Если у человека есть свет мудрости, его глаза, [пусты они и] телесны, видят сияние [Истины]. Такова мудрость».

Восьмое — избегать пустых рассуждений.²³ (Удаление от просветленности, распад и отстранение — вот [к чему ведут] пустые рассуждения. Отдать все силы тщательному изучению истинно сущего — пустая игра.)

Будда изрек: «О бхикшу, если будете забавляться всевозможными разговорами, внесете смуту в ваши сердца. Будучи “покинувшими дом”, вы все равно не обретете свободы. Поэтому, о бхикшу, скорее прекратите будоражащие сердце и уводящие [в сторону] пустые разговоры. Если желаете обрести радость от [сознания] разрушенного небытия, сперва уничтожьте эту болезнь — бесплодные рассуждения».²⁴

Таковы Восемь постижений Великих. Каждое из них имеет восемь назначений. Всего, таким образом, получается шестьдесят четыре. В широком [смысле, конечно,] их бесчисленное множество, но в сокращенном [виде — лишь] шестьдесят четыре.

Великий Учитель, почитаемый Шакия[муни] изрек последние наставления и учение махаяны в ночь 2-го месяца 15-го дня²⁵ и после передачи Закона вступил на корабль нирваны,

Будда изрек: «О бхикшу, трудитесь всем сердцем, стремись выйти на Путь. Все дхармы этого мира — подвижные и неподвижные — по сути своей ущербны и непостоянны. Монахи, на время перестаньте говорить. Время истекает, я ухожу. Это — мое последнее наставление».

Поэтому ученики Татхагаты непременно изучали изложенное [выше]. Тот, кто этого не знает и не исполняет, не есть ученик Будды — ведь эти слова являют Созерцание Сокровищницы Истинного Закона, тончайшее сердце²⁶ нирваны Татхагаты. Однако сейчас много тех, кто не знает, и мало — кто видит и слышит. Демоны смущают их; к тому же немного [в них] добрых корней, посаженных в прошлых жизнях, и вот не видят [они] и не слышат. В древности, во времена Истинного Закона и Подобия Закона, все последователи Будды знали, отправляли и изучали [изложенные положения]. Теперь же среди тысячи монахов едва ли найдется один, знающий Восемь постижений Великих. Как это прискорбно; поистине, наступило время запустения, которое не с чем сравнить. Сейчас Истинный Закон Татхагаты разделен на тысячу школ, однако Белый Закон²⁷ не исчез, и его надо скорее изучать, не выказывая мягкости и лени.

Даже за бесчисленные кальпы трудно постичь²⁸ Закон Будды. Трудно также обрести человеческое тело.²⁹ Хорошо в

человеческом теле [родиться] на Трех Континентах.³⁰ Из них люди южного континента превосходят [остальных]. Причина этого в том, что [они] «видят Будду, слышат Закон»; «покидают дом, обретают Путь». Те, кто умер до того, как Татхагата вступил на корабль нирваны, не слышали и не изучали Восемь постижений Великих. Мы же это видим, слышим и изучаем, благодаря добрым корням прежних рождений. Изучая их в каждой жизни, мы расширяем [сознание] и обязательно достигнем Высшего Просветления; передавая же [это учение] живым существам, мы унодобляемся Будде Шакьямуни.

Писано в 5-м году Кэнтё (1253 г.) 1-го месяца, 6-го дня в храме Эйхэйдзи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Восемь постижений великих» («Хати дайнин-гаку») — двенадцатый трактат из «Поздних трудов» Догэна, составленный в 1253 г. В нем изложены восемь положений — состояний сознания, присутствующих дзэнским учителям высшего уровня постижения истинной деятельности. Перевод с японского выполнен А.Г.Фесюном по изданию: Нихон-но сисо. Сёбо гэндзо. Т. 12. Ч. 2. Токио, 1981.

² Яп. *гакути*, т. е. «сознанием бодхи».

³ Яп. *сёёку*, букв., мало желаний.

⁴ Яп. *гоёку* — желания: собственности; сексуальных отношений; еды и питья; славы; сна.

⁵ Яп. *нэ*, санскр. *индрия* — «органы, субъективные корреляты внешних явлений» [Розенберг, 1991. С. 144–150].

⁶ Яп. *тисоку*.

⁷ Т. е. в тихом месте.

⁸ Яп. *бакудзяку* — состояние, когда сознание как бы сковано теми объектами, которые оно отражает, не понимая их иллюзорности.

⁹ Яп. *гонсёдзин*.

¹⁰ Яп. *фумонэн*, в данном случае в значении «постоянное размышление».

¹¹ Т. е. Закона.

¹² Яп. *сюдзэндэё*, букв. «практикование [состояния] постоянной *дхьяна*».

¹³ В данном случае подразумевается «высшее состояние», «истина», «абсолют».

¹⁴ Т. е. в состоянии самадхи.

¹⁵ Или «рождения и смерти».

¹⁶ Т. е. не подвержено призрачным волнениям.

¹⁷ Яп. *сютиэ*.

¹⁸ Яп. *Моисисюсё* — четыре общих этапа развития сознания подвижника.

¹⁹ Яп. *гэдацу*, санскр. *вимукта*.

²⁰ Яп. *гахо*, вариант перевода — «Путь будд».

²¹ Т. е. мирянин (монахи носили желтые одежды).

²² Ср. примеч. 16.

²³ Яп. *фукэрон*.

²⁴ Далее изложение следует не на камбуне (древнекитайском), как было раньше, а на старояпонском языке (за исключением слов Будды).

²⁵ Т. е. 15-го февраля 485 г. до н.э. — одна из гипотетических дат смерти Шакьямуни.

²⁶ Яп. *мёсин*, в данном случае — высшее, абсолютное состояние сознания.

²⁷ Яп. *бякухо*, т. е. чистый, блистающий.

²⁸ Букв. «войти в».

²⁹ Т. е. переродиться человеком.

³⁰ Яп. *сансю* — восточный, западный и южный. Северный опущен, так как считалось, что там не распространено буддийское учение. Южный — Джамбудвипа.

(8) Истинное видение, приобретенное уже при рождении

Тадзунэ иру	Разыскивая место
Мияма-но оку-но	пробуждения,
Сатонарэба	В глубь дальних гор
Мото суми нарэси	забрел,
Мияконарикэри	Хотя привык
	Жить я в столице

(9) Исчерпались истинно-сущие тела людей в десяти направлениях

Ё-но нака-ни	Не стало больше истинных
Макото-но хито я	людей
Накарурану	В сем брешном мире
Какири-мо миэцу	Беспредельны
Оодзора-но иро	Лишь отсветы в великих
	небесах.

(10) Дух облака видит цветок персика

Хару кадзэ-ни	Весенний ветерок над
Хокоро хиникэри	пышностью цветка
Момо-но хана	На персике смеялся,
Эда ба-ни нокору	говоря:
Утакахи-мо наси	«На ветке будешь ты
	всегда,
	В том нет сомнений!»

Вага йори ва	Зима, и хижина моя,
Коэ-но сираяма	Что за горою белой,
Фую гомори	заперта
Коори-мо юки-мо	И льдом, и снегом.
Кумо какарикэри	Облака
	Завесили ее.

Мияко-ни ва	В столице листья красные
Момидзи синурану	еще
Окуяма-но	Не умерли, а уж в
Коёи-мо кэса-мо	глубинах гор
Арарэ фурикэри	И прошлым вечером, и
	нынче поутру
	Шел град.

Тёогацу-но	На листья красные весь
Кооба-по уэ-ни	этот долгий месяц
Юки фурину	Ложится снег
Миру хито тарэ ка	Из тех, кто видит это,
Кото-но ха-но наки	Найдется ли один, чьих
	слов все лепестки
	Осыпались?

[во время последнего приезда в столицу]

Куса-но ха-ни	Влачится по пути в Киото
Кадодэсэру ми-но	Слабеющее тело.
Ки-но бэяма	Как былинка
Кумо-ни ока ару	В тумане облаков
Кокоти косо сурэ	На перевале Кинобэ.

[15-го дня 8-го месяца в год смерти Догэна]

Мата мин-то	«Еще увижу, —
Омохиси токи-но	Думал, -- ту долину
Аки дани-мо	Осеннюю», и вот
Коёи-но цуки-ни	Сегодня под вечернею
Нарарэяхасуру	луной
	Уснуть все не могу.

выходит что-либо одно. У Догэна «сердце» чаще всего употребляется в значении «состояние сознания», в сути своей являющееся «исходно просветленным». Соответственно, повседневные, сиюминутные проявления эфемерны; они то есть, то их нет.

7. «Соответствие непребывающему — выявленное сердце» — просветленность не находится («пребывает») где-то, искать ее бессмысленно; она — в тебе, она есть ты сам, т.е. надо «выявить» самого себя. Очень красивая иллюстрация этого положения дана в стихотворении: остров среди бушующих волн кажется куда-то плывущим, как бы ищущим свой берег, однако на самом деле он неподвижен, у него нет Пути следования («позабыл»).

8. «Истинное видение, приобретенное уже при рождении» — разговор все о том же: зачем бродить по каким-то горам в поисках чего-то, когда ты и так все видишь «истинно» и живешь «в столице»?

9. «Исчерпались истинно-сущие тела людей в десяти направлениях» — здесь Догэн отходит от религиозной философии и предается общему для своего времени горестному размышлению о наступившем периоде «конца Закона» (*маппо*). В Японии царил раздробленность на сильные провинции; не за горами был «период воюющих царств» (термин, взятый из китайской истории, хотя весьма точно отражавший японские события XIV—XVI веков, с поправкой на меньшие масштабы). В буддийских школах преваляло упадочничество мыслей и нравов, что нашло отражение во многих текстах той эпохи.

10. «Дух облака видит цветок персика» — простое замечание о непостоянстве всего сущего на

примере быстро осыпающихся цветочных лепестков.

Мировоззрение Догэна интересно прежде всего его поисками нового. Как практически все выдающиеся религиозные деятели японского средневековья, он начал с отрицания существующего порядка буддийских институтов, затем перешел к разработке собственной системы. То, к чему он наконец пришел, можно вкратце сформулировать следующим образом: просветленным не следует стремиться **стать**, им надо **быть**. Прочие школы выстраивали категориальную лестницу состояний и ступеней восхождения к обретению «ознания Бодхи»; Догэн же утверждал, что, раз люди «исходно просветленны» (*хонгаку*), то такого рода движение не ведет к состоянию чистого сознания, а уводит от него.

Сознанию современного человека, даже «интересующегося» восточными системами, все же нелегко понять и принять постулат о необходимости проводить максимально долгое время жизни в неподвижной «сидячей медитации» (*тадза*), на чем настаивал Догэн. Хотя, по видимому, и ему такая установка давалась непросто: то он сбивается в своих трудах на чистое философствование (отрывки «Бытие и Время», «Проявление изначального, присущего всему состоянию» и др.), то пишет стихи, совершенно не «сидяче-медитативные», а, скорее, лирические и личностные. Судя по всему, это была чрезвычайно одаренная и ищущая натура, для которой жесткие заданные рамки мировоззрения были невозможны в принципе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Перевод с японского выполнен А.Г.Фесюном по книге: Такахаси Синкити. *Догэн: соно сисо то гёдоцицу* [Жизнь и мировоззрение Догэна]. Токио, «Гёкубункан», 1979.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
БЕСЕДЫ О РАЗЛИЧИИ ПУТИ	14
ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЗАДЗЕН	42
СОБРАНИЕ УКАЗАНИЙ НА ПУТИ УЧЕНИЯ.....	47
ПРОЯВЛЕНИЕ ИЗНАЧАЛЬНОГО, ПРИСУЩЕГО ВСЕМУ СОСТОЯНИЯ	65
ПРОБУЖДЕНИЕ СОЗНАНИЯ БОДХИ.....	72
ЧЕТЫРЕ КОНЯ.....	83
СЕРДЦЕ НЕПОСТИЖИМО	88
ПОИСТИНЕ, СЕРДЦЕ И ЕСТЬ БУДДА.....	93
БЫТИЕ И ВРЕМЯ	99
ВОСЕМЬ ПОСТИЖЕНИЙ ВЕЛИКИХ	110
СТИХИ	116

Научное издание

Догэн. Избранное

Главный редактор: О.П. Танан

Ответственный за выпуск: И.Н. Сиренко

Художник: А.А. Духанин

Корректор: И.Н. Лорелия

Компьютерный дизайн и верстка: И.Н. Сиренко

Подписано в печать 19.01.99. Формат 84x108/32. Бумага
офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Петербург». Усл. печ.
л. 5. Уч.-изд. л. 5.5. Тираж 1000 экз. Заказ № 1017

Издательство «Серебряные нити». Лицензия № 064209.
129515, Москва, а/я 34.

Отпечатано в типографии МГУ им. М.В. Ломоносова.
119899, ул. Ак. Хохлова, д. 11.

В дзэнских кругах считается, что трудные для понимания разделы Сёбогэндзо («Глаз Сокровищницы Истинного Закона») - это гора Эверест японского буддизма и что у того, кто заберется на эту вершину, должно быть открыто око полного просветления.

Р.Ф. Капо (современный мастер дзэн, США)